

РАЗВЕДКА СУДОПЛАТОВА

ЗАФРОНТОВАЯ
ДИВЕРСИОННАЯ
РАБОТА НКВД—НКГБ
В 1941—1945 ГГ.

ДМИТРИЙ ВЕДЕНЕЕВ
АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
СЕРГЕЙ ЧЕРТОПРУД

**Александр Иванович Колпакиди
Сергей Чертопруд
Дмитрий Веденеев
Разведка Судоплатова.
Зафронтовая диверсионная
работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг.
Серия «Вежливые люди (Эксмо)»**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11815864

*Дмитрий Веденеев. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941—1945 гг.: ТД Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-15-2*

Аннотация

Агентурная разведка, мероприятия под литерами «Т» (террор) и «Д» (диверсии) – вот чем занимались в тылу врага в годы Великой Отечественной войны 2222 спецгруппы, подчинявшиеся Четвертому управлению НКВД – НКГБ СССР и одноименным подразделениям региональных управлений госбезопасности.

За время войны спецгруппы и отряды органов госбезопасности, действовавшие в тылу противника, направили в Центр 4418 ценных разведывательных сообщений, вывели из строя 157 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали 87 высокопоставленных чиновников оккупационной администрации, пустили под откос 2852 железнодорожных эшелона, взорвали 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, 1364 промышленных предприятия и склада. Политический контроль Сталина над Восточной Европой не в последнюю очередь обеспечили их удачные вербовки...

Содержание

И. Колпакиди, С. В. Чертопруд	5
Введение	5
Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов	10
Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ	10
Глава 2. В региональных штабах	18
Глава 3. Легендарный ОМСБОН	24
Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага	31
Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ	46
Часть вторая. Четвертые отделы УНКВД-УНКГБ	54
Глава 5. Воронежская область	54
Глава 6. Калининская область	57
Глава 7. Карело-Финская ССР	69
Глава 8. Краснодарский край	77
Глава 9. Крымская АССР	86
Глава 10. Курская область	92
Глава 11. Ленинградская область	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Дмитрий Веденеев
Разведка Судоплатова.
Зафронтовая диверсионная
работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг

© Веденеев Д., Колпакиди А., Чертопруд С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015А.

И. Колпакиди, С. В. Чертопруд «Управление диверсий»

Введение

«Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними»¹. Это цитата из Директивы НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей, которая была разослана во все НКГБ и УНКГБ 24 июня 1941 года. Фактически это означало, что уже на третий день войны чекистам было предписано заниматься зафронтовой работой: разведкой и диверсиями на захваченной противником территории СССР.

Обратим внимание, что этим должны были заниматься сотрудники всех оперативных подразделений НКГБ (контрразведка, СПО (секретно-политический отдел) и др.), а не только 1-го Управления (отдела) – внешней разведки, чья задача в мирное время – разведка на территории сопредельных государств, а в случае вооруженного конфликта – еще и организация диверсионной деятельности. Именно так произошло в Мурманской области. В мирное время 1-й отдел создавал на территории оккупированной немцами Норвегии агентурную сеть и регулярно отправлял агентов-маршрутников, причем невооруженных, а когда началась Великая Отечественная война, то на территорию сопредельного государства начали регулярно выводиться разведывательно-диверсионные группы.

Спустя месяц выяснилось, что данная директива выполняется, мягко говоря, недостаточно «качественно». Об этом свидетельствует Директива НКВД СССР № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» от 27 июля 1941 года.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия:

1. Отряды и группы сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают, не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрывеществами.

2. Для отрядов и групп не выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточно ясного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды, питания совершенно не продумываются.

В итоге такие отряды и группы в лучшем случае разваливаются, не доходя до линии фронта, а в худшем – попадают в руки противника и расстреливаются».

Реакция руководства НКВД на происходящее предсказуема:

«Такая организация отрядов и групп не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в такой организации дела, будут привлечены к строжайшей ответственности».

Далее следуют указания, как исправить ситуацию:

¹ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М., 2002. – С. 39–41.

«Предлагаю при организации групп и отрядов тщательно прорабатывать все связанные с этим делом вопросы, учтя вышеизложенное, и направлять в тыл противника только такие группы и отряды, которые в результате тщательной подготовки действительно могут справиться с возложенными на них задачами.

Все уже организованные вами группы и отряды заново проверьте с точки зрения их готовности»².

Как показал дальнейший ход событий, и об этом подробно будет рассказано в данной книге, указания заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова, а именно за его подписью была издана цитируемая выше директива, не были исполнены. Вернее, там, где не было указанных выше недостатков, они и не появились. А там, где были, так и остались.

Подлинная история организации партизанского движения в июле 1941 года – весны 1942 года так же трагична, как и первые месяцы войны для Красной армии. Большинство спешно сформированных летом-осенью 1941 года партизанских отрядов не пережили первую военную зиму. И причина не в многочисленных кровопролитных боестолкновениях с противником: как раз боев, по сравнению с последующими годами войны, было относительно немного. С одной стороны, немцы еще не осознали всю опасность находившихся у них в тылу партизан. А с другой стороны, сами партизаны в большинстве своем не имели необходимой компетенции, навыков и опыта разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности.

Основная причина – указанные в июльской директиве недостатки так и не были исправлены. Добавьте к этому отсутствие у большинства партизан элементарных навыков выживания в лесу (ведь большинство из них были городскими жителями), навыков оказания первой медицинской помощи, знания тактических приемов организации засад и т. п.

Впрочем, нас больше интересует история разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов, а не партизанских отрядов. Если упрощать ситуацию, основные отличия первых двух подразделений от третьих (с учетом специфики Великой Отечественной войны): малая численность количества бойцов (в среднем от 2 до 50), комплектация за счет прошедших спецподготовку, нацеленность на решение конкретной задачи и после ее выполнения выход в советский тыл. Отметим, что часто разведывательно-диверсионные группы дислоцировались на базе крупных партизанских отрядов или соединений. Иногда они (спецгруппы и спецотряды) вырастали до партизанских соединений, если это было необходимо.

В отличие от партизанских отрядов, деятельность большинства разведывательно-диверсионных групп НКВД-НКГБ до сих пор продолжает оставаться одной из малоизвестных тем в истории Великой Отечественной войны. Можно назвать три причины, почему это произошло.

Во-первых, еще в советское время в официальной версии зафронтовой работы роль НКВД-НКГБ была минимальной. Исключение сделали лишь для спецотрядов ОМСБОНа и отдельных групп Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. И то не для всех. Реальная и полная история зафронтовой работы ОМСБОНа – тема для отдельной книги. О том, что областные управления также перебрасывали за линию фронта разведывательно-диверсионные группы, причем не десятками, а сотнями, не принято было писать. Возможно, из-за того, что слишком велики были потери.

О том, как реально складывалась судьба большинства разведывательно-диверсионных групп областных управлений НКВД-НКГБ, можно судить на примере того, что происходило на территории современной Новгородской области. Поясним, что она была образована в

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа. – М., 2002. – С. 409–401.

1944 году из районов, «изъятых» из Ленинградской и Калининской областей, а также городов областного подчинения: Новгорода, Боровичей и Старой Руссы.

В марте 1942 года после десантирования не вышла на связь группа «Уторгошцы» под командованием К. А. Ваганова, без вести пропала группа «Оредержцы» под командованием А. Г. Иванова. В сентябре 1942 года погибли 12 бойцов группы «Стрижов» вместе со своим командиром В. Г. Павловым, а в бою у станции Батецкая – 8 бойцов группы «Мост» Н. В. Черноярлова. Не менее трагичны были потери и в 1943 году³.

24 января 1943 года разведывательно-диверсионная группа «Магистраль» в составе 7 человек под руководством И. Г. Киннаря была десантирована в Демянском районе, в зоне Шумилов Бор – Лычково – Демянск. 3 февраля 1943 года в бою с карателями Киннарь погиб, из состава группы с разведывательными данными вернулись только 2 бойца.

В ночь с 17 на 18 февраля в Тосненском районе (Новгородской области) с самолетов десантированы сразу 3 группы. «Боевики-1» в составе 6 человек была выброшена для разведывательно-боевых действий в зоне Чудово – Любань – Кириши. Два бойца вышли в наш тыл, двое погибли, судьба еще двоих неизвестна. Группа «Разведчики» в составе 6 человек была выброшена вблизи Ушавинского болота в Тосненском районе. Командир и один из бойцов пропали без вести. Двое из четверых вернувшихся за добытые ценные разведданные награждены орденами Красной Звезды. Группа «Боевики» в составе 6 человек во главе с командиром А. Д. Ивановым была выброшена также в районе Ушавинского болота. 4 марта 1943 года в ходе боя Иванов погиб. Его заместитель П. И. Успенский и боец В. В. Гаврилов вышли в наш тыл.

19 февраля 1943 года в зону Кудровского болота для проведения разведки и диверсий на железной дороге Тосно – Мга – Красногвардейск в Тосненском и Красногвардейском районах заброшена группа Баскакова в составе 6 человек, из них трое пропали без вести, один погиб, двое вышли в наш тыл.

20 февраля 1943 года для проведения разведки и диверсий в Тосненском и Оредержском районах в зону болота Тушинский Мох Чудовского района заброшена группа «Состав» из 6 человек во главе с командиром Сухаревым и его заместителем И. М. Потаповым. Из-за ошибки при выброске группа рассеялась, и собрать ее не удалось даже с помощью двоих разведчиков, направленных 3 марта специально с этой целью из Малой Вишеры. Все бойцы группы признаны пропавшими без вести⁴.

В феврале 1943 года в Старорусском районе погибло 7 бойцов группы «Путейцы» В. Г. Пшеничникова⁵.

4 марта 1943 года в Демянском районе была выброшена разведывательно-диверсионная группа «Гвардейцы» А. А. Краморенко в составе 6 человек. Последняя связь по радиации прошла 5 марта 1943 года, когда группа уходила от преследования карателей. Все бойцы признаны пропавшими без вести.

6 марта 1943 года вблизи озера Черное для проведения разведки и диверсий на коммуникациях Дно – Дедовичи выброшена группа «Истребители» в количестве 8 человек во главе с командиром Н. Г. Павловым. Три бойца – Алексеев, Панкратов и Шакаль – 31 марта вышли из немецкого тыла. Судьба остальных неизвестна.

22 марта 1943 года в Уторгошский район заброшена боевая группа «Лесные братья» в составе 10 человек во главе с командиром А. А. Трофимовым. Из группы 6 человек пропали без вести, остальные четверо вошли в отряд Скородумова 5-й партизанской бригады⁶.

³ Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

⁴ Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 347–348.

⁵ Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

⁶ Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 348–349.

В апреле при выполнении очередного задания погиб командир группы «Урики» И. С. Гончарук⁷.

В ночь с 16 на 17 октября 1943 года в Чудовский район была десантирована группа «Неуловимые» Н. В. Овчиникова численностью 6 человек. Она сразу же вступила в бой с карателями. В живых остался лишь один боец – А. А. Петров⁸. В октябре при минировании полотна железной дороги около Сомцов подорвался командир группы «Питерцы» Д. Д. Шведов⁹.

И это лишь в период с марта 1942 года по октябрь 1943 года! Более того, этот список неполный. По другим областям, особенно в первые годы войны, аналогичная ситуация.

Вторая причина. Большинство групп, особенно в первые годы войны, в тыл противника выводились не радиофицированными. Поэтому в Центре о результатах их работы могли узнать лишь в двух случаях. Во-первых, когда кто-то из бойцов или вся группа благополучно возвращалась с задания. А сделать это они могли лишь в случае полного выполнения поставленной перед ними задачи. Во-вторых, когда выходили в расположение партизанского отряда, у которого была связь с Центром. Поэтому часто бывали ситуации, когда группа, выполнив задание, погибала на пути к линии фронта или в момент ее перехода. При этом ее бойцы числились пропавшими без вести, а задание – невыполненным. Более того, место и время гибели бойцов многих групп до сих пор неизвестно.

Дожившие до мая 1945 года победы бойцы крайне редко по собственной инициативе писали воспоминания о своей зафронтовой работе. Например, если бы командир спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев в конце сороковых – начале пятидесятых годов не написал бы свои воспоминания: «Это было под Ровно»¹⁰, «Сильные духом»¹¹, «Отряд идет на Запад»¹² и «На берегах Южного Буга»¹³, а врач отряда Альберт Цессарский не опубликовал бы в 1956 году свою повесть «Записки партизанского врача», то об этом подразделении мы бы узнали значительно позже и значительно меньше.

Аналогичная ситуация с ОМСБОном. Инициатором издания, еще в советское время, серии сборников «Динамовцы в боях за Родину», где были очерки и воспоминания бойцов этого соединения, был начальник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР Павел Судоплатов.

Третья причина. Зафронтовой работой занималось не только Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР, но и другие подразделения органов госбезопасности. Например, значительную работу по разведке и диверсиям в оккупированных немцами районах Псковской области проводило 6-е отделение Особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Первоначально оно занималось «переброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп... Завербованные для этой цели люди проходили кратковременную специализированную подготовку... Затем, получив оружие и радиоаппаратуру, перебрасывались в тыл противника». Только за период с июня по ноябрь 1941 года отделение перебросило в тыл противника 7 групп¹⁴.

Так же активно действовал и Транспортный отдел НКВД-НКГБ Московско-Киевской железной дороги. Согласно отчету этого подразделения, «за октябрь 1941 года по сентябрь

⁷ Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

⁸ Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 349–350.

⁹ Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2005. – С. 41.

¹⁰ Медведев Д. Н. Это было под Ровно. – М., 1948.

¹¹ Медведев Д. Н. Сильные духом. – М., 1951.

¹² Медведев Д. Н. Отряд идет на Запад. – М., 1948.

¹³ Медведев Д. Н. На берегах Южного Буга. – М., 1957.

¹⁴ На западных рубежах российского государства. Очерки истории Управления ФСБ России по Псковской области. – Псков., 2007., – 332.

1942 года нами было подготовлено 12 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством 38 агентов и 51 агент-одиночка. Из числа завербованной агентуры заброшено непосредственно нами через линию фронта при содействии особых отделов и разведуправлений армий и фронтов – 31 агент-одиночка, остальные передавались нами по требованию 4-м отделам УНКГБ и в 4-й отдел НКГБ СССР. Из числа заброшенной агентуры через линию фронта к нам возвратилось обратно с результатами разведывательной работы 22 агента, а 6 агентов было расстреляно немцами при попытке перехода линии фронта. Остальные использовались непосредственно особыми отделами и разведуправлениями армий и фронтов, а также 4-м отделом УНКГБ и НКГБ СССР»¹⁵.

В данной книге мы расскажем лишь о разведывательно-диверсионных группах и спецотрядах, подчиненных Четвертому управлению НКВД-НКГБ и его региональным подразделениям.

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. «Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.)». – М., 2007. – С. 10–13.

Часть первая. В центральном штабе разведчиков и диверсантов

Глава 1. От Особой группы НКВД до Четвертого управления НКГБ

Согласно Приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года была создана Особая группа. Она подчинялась непосредственно народному комиссару внутренних дел. Хотя о существовании этого подразделения в центральном аппарате госбезопасности знали немногие. Создать-то ее создали, но «забыли» включить в штатную структуру НКВД СССР. Об этом парадоксе – чуть ниже.

Особую группу возглавил старший майор госбезопасности Павел Судоплатов, а его заместителями тем же приказом назначили заместителя начальника Первого управления (внешняя разведка) НКВД СССР Наума Эйтингона¹⁶ и заместителя начальника 2-го (дальневосточного) отдела Первого управления НКВД старшего майора госбезопасности Николая Мельникова¹⁷.

Основные задачи Особой группы:

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;
- организация подпольной и партизанской войны;
- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника¹⁸.

Последняя задача так и не была выполнена. Единственная радиоигра, которую провели сотрудники Четвертого управления НКВД-НКГБ, – т. н. операция «Монастырь» – «Березино». О ней достаточно подробно рассказано в многочисленных публикациях¹⁹, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Малоизвестный факт. Когда 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый наркомат – НКВД, Лаврентий Берия 30 июля 1941 года подготовил документ под названием «Структура народного комиссариата внутренних дел Союза ССР». В нем была подробно расписана структура нового ведомства. Место нашлось всем подразделениям, кроме Особой группы²⁰. Не было намеков на существования этого подразделения и в Приказе НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года, в котором расписана структура центрального аппарата НКВД СССР. В этом документе лишь указано на существование, на правах административно-оперативного управления, Штаба истребительных батальонов НКВД²¹. А Осо-

¹⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том II. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. – С. 186.

¹⁷ Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 38.

¹⁸ Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77.

¹⁹ Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. – М., 2004.; Пронин Д. Победители: Операция «Монастырь» // Журнал «Братишка», 2004 год. № 4; Озеров С. Операция «Березино» // Военно-промышленный курьер. 2005 год. 12 января. № 1 (68); Антонов В. Операция «Березино» // Независимое военное обозрение. 2012 год. 27 июля.

²⁰ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 307–308.

²¹ ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. – М., 2003. – С. 74–75.

бая группа в качестве самостоятельного отдела заняла свое «официальное» место в структуре центрального аппарата НКВД только 3 октября 1941 года²².

Рождение Четвертых отделов в регионах

Приказом НКВД СССР от 25-го (по другим данным, 26-го) августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в Четвертые отделы Управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

В тот же день, 26 августа 1941 года, приказом по Наркомату был определен порядок взаимодействия с Особой группой оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений органов госбезопасности и внутренних дел. К этому следует добавить, что Второй отдел НКВД СССР являлся единственным подразделением центрального аппарата, который не эвакуировали из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

В конце августа 1941-го были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР. В области разведывательной деятельности – приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной армии по линии НКВД разведанных о противнике:

- дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;
- местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;
- строительстве оборонительных сооружений;
- режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности необходимо добиться:

- нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;
- вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;
- разрушения линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

В области контрразведывательной работы (совместно с особыми отделами Красной армии) следовало:

- установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной армии, партизанские отряды и советский тыл;
- выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или уже переброшенных через линию фронта, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;
- выявлять способы связи агентуры противника с его разведцентрами;
- проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;
- ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агентуры, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и, по возможности, представителей окку-

²² ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. – М., 2003. – С. 77.

пационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по отношению к партизанам и местному населению²³.

Второй отдел НКВД СССР

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно Приказу НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД. При этом в оперативном подчинении у него остались Четвертые отделы областных управлений.

Примечательно, что был сохранен особый статус новой структуры – она подчинялась непосредственно Лаврентию Берию. Также на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей – Николай Мельников²⁴. А вот другой заместитель, Наум Эйтингон, уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкаре убийство германского посла Франца фон Папена²⁵. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая²⁶.

Второй отдел НКВД СССР состоял из шестнадцати отделений, из них четырнадцать – оперативные региональные отделения. В их задачу входила организация разведывательно-диверсионной работы за рубежом в регионах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации и координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение²⁷.

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;
- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;
- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения в Рейх и другие европейские страны;
- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;
- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

²³ История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941–1945 год. // <http://by1071.boom.ru/folder2/1941.html>; Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение. 2001 год, 10 августа.

²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 163.

²⁵ Энциклопедия секретных служб России. – М., 2003. – С. 780.

²⁶ Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 41.

²⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. «Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года». – М., 2000. – С. 163.

- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;
- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами²⁸.

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств», в качестве учебного пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», которым предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и в самом городе²⁹.

Четвертое управление НКВД-НКГБ СССР

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года № 00145, в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника, Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР³⁰. Тем же приказом были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Положение и расстановка личного состава были объявлены приказом НКВД СССР № 001124 от 01 июня 1942 года.

Начальником Четвертого управления был назначен Павел Судоплатов, заместителями – Николай Мельников (занимал этот пост с 18 января 1942 года по 6 марта 1943 года), Варлаам Какучая (18 января 1942 года по 7 мая 1943 года), а с 20 августа 1942 года по 14 мая 1943 года – вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон³¹.

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР³².

Малоизвестный исторический курьез. «Четвертое Главное (особое Управление) НКГБ СССР» планировалось создать еще... в мае-июне 1941 года. Основной задачей этой структуры должно было стать «улучшение обслуживания важнейших Наркоматов (авиационной промышленности, боеприпасов, вооружений и электростанций. – *Прим. авт.*), имеющих оборонное значение, и усиление борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах предприятий этих Наркоматов»³³.

Соответствующее Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об изменении структуры Народного комиссариата государственной безопасности» (кроме создания Четвертого управления планировалось переименовать три Управления НКГБ СССР (разведывательное, контрразведывательное и секретно-политическое) в Главные Управления НКГБ СССР) так и осталось проектом и не было утверждено Иосифом Сталиным³⁴.

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи по формированию в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур. В

²⁸ Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 78–79.

²⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 78.

³⁰ История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 345, 609.

³¹ Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

³² Воронов В. В. ОСНАЗ – войска особого назначения. – М., 2004. – С. 43.

³³ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 283.

³⁴ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 283–284.

их ведении было внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами.

Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

После того как в мае 1943 года был воссоздан НКГБ, Четвертое управление было переподчинено наркомку госбезопасности.

Приказом НКГБ СССР № 005 от 14 мая 1943 года были объявлены структура, штаты и расстановка личного состава. Изменения в штатах объявлены приказами НКГБ СССР № 00279 от 09 октября 1943 года, № 00307 от 26 октября 1943 года, № 00381 от 30 декабря 1943 года, № 004 от 4 января 1944 года и № 00363 от 21 августа 1945 года³⁵.

Завершая рассказ об административных реформах, следует привести структуру центрального аппарата Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР. Она имела такой вид:

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 февраля 1942 года

Руководство

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 18.01.42–14.05.43

Финансовая группа

Информационно-учетное отделение

1-й отдел (зарубежный: Европа, Америка, Дальний Восток, Ближний Восток, работа с военнопленными и интернированными) – Мельников Н.Д. 18.01.42–06.03.43

1-е отделение (Европейское);

2-е отделение (Африка, Дальний Восток);

3-е отделение (Ближний Восток, Турция, Иран, Афганистан, арабские страны, Средняя Азия, Закавказье);

4-е отделение – работа по военнопленным и интернированным).

2-й отдел (территории СССР, оккупированные и угрожаемые противником) – Дроздов В. А. 18.01.42–01.06.42

1-е отделение (г. Москва и Московская обл.);

2-е отделение (УССР, Молдавская ССР, Крымская АССР);

3-е отделение (БССР);

4-е отделение (области РСФСР, Карело-Финская ССР);

5-е отделение (Литва);

6-е отделение (Латвия);

7-е отделение (Эстония);

8-е отделение (вербовка спецслужбы из числа з/к лагерей);

9-е (информационно-учетное) отделение

3-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Осипов В. П. 18.01.42–05.04.42

1-е отделение (техническая подготовка);

2-е отделение (оперативное);

3-е отделение (материально-техническое снабжение);

1-й и 2-й отряды взрывников.

³⁵ Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52.

4-й отдел (разработка средств террора и диверсии) – Филимонов М. П. 18.01.42–01.06.42

- 1-е отделение («Д»);
- 2-е отделение («ТН»);
- 3-е отделение (подготовки);
- 4-е отделение (материально-техническое).

Отдельная рота саперов

Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов

- 1-е отделение (истребительные батальоны);
- 2-е отделение (партизанские отряды).

Общая численность центрального аппарата Четвертого Управления – 113 человек³⁶.

Структура Четвертого управления НКВД СССР на 1 июня 1942 года

Руководство

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 18.01.42–14.05.43

1-й отдел (оккупированные территории БССР, ЛитССР, ЛатвССР, ЭССР, Карело-Финской ССР, Ленинградской, Мурманской, Архангельской обл.) – Мельников Н. Д. 18.01.42–06.03.43

2-й отдел (Закавказье, Дальний Восток, Московская, Смоленская, Тульская и Калининская обл.) – Какучая В. А. 01.06.42–07.05.43

3-й отдел (УССР, МССР, Краснодарский край, Курская, Орловская, Ростовская и Воронежская обл.) – Дроздов В. А. 01.06.42–24.04.43

4-й отдел (взрывное дело, подготовка взрывников) – Орлов М. Ф. 06.02.43–14.05.43

5-й отдел (разработка средств террора и диверсии) – Филимонов М. П. 01.06.42–14.05.43

Информационно-учетное отделение – Комаров М. И. 01.06.42–14.05.43³⁷

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1943 году

Руководитель – Судоплатов П. А. 14.05.43–15.10.46

Зам. нач. 4-го управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бондаренко Н. Г. 14.05.43–01.10.43; Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45

1-й отдел (оккупированные территории РСФСР, Карело-Финской ССР, русские фашистские формирования) – вакансии 14.05.43–21.08.43; Шарок Г. Ф. 21.08.43–09.10.43

2-й отдел (оккупированные территории БССР и Прибалтики) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

³⁶ Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004. – С. 11; Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

³⁷ Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 28.

3-й отдел (оккупированная территория УССР и украинские национальные формирования) – Сташко Л. И. 14.05.43–12.07.44

4-й отдел (оккупированные территории Крыма, Северного Кавказа и Закавказья, борьба с фашистскими формированиями среди азиатских народностей и антисоветскими формированиями среди мусульманского духовенства на оккупированной территории) – Гукасов А. С. 14.05.43–12.07.44

5-й отдел (отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов) – Филимонов М. П. 14.05.43–09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) – Орлов М. Ф. 14.05.43–09.10.46

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») – вакансии 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) – Федичкин Д. Г. 14.05.43–01.08.43³⁸

Структура Четвертого управления НКГБ СССР в 1944 году

Руководитель – Судоплатов П. А.

Зам. начальника 4 управления – Эйтингон Н. И. 14.05.43–15.10.46

Секретариат – Бочаров Г. В. 01.10.43–01.07.45; Бочаров Г. В. 01.09.45–01.11.45

1-й отдел (УССР, БССР, Прибалтика, восточные формирования) – Гукасов А. С. 12.07.44–02.02.45

2-й отдел (разведка и диверсионная работа в Германии) – Маклярский И. Б. 14.05.43–14.05.45

3-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Польше, Чехословакии, Югославии) – Сташко Л. И. 14.05.43–12.07.44; Маклярский И. Б. 12.07.44–14.05.45; Маклярский И. Б. 15.09.45–09.10.46

4-й отдел (разведка, диверсионная работа и выполнение спецзаданий в Финляндии, Румынии, Венгрии и Австрии) – Гукасов А. С. 14.05.43–12.07.44; Сташко Л. И. 12.07.44–01.07.45; Сташко Л. И. 01.09.45–09.10.46

5-й отдел (отдел спецподготовки и связи, парашютно-десантная служба, радиосвязь и подготовка радистов, обучение агентуры использованию спецсредств, лаборатории по производству и испытанию ядов и токсинов) – Филимонов М. П. 14.05.43–09.10.46

6-й отдел (специальные мероприятия: минирование, разработка диверсионной техники, материально-техническое снабжение) – Орлов М. Ф. 14.05.43–09.10.46

³⁸ Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

7-й отдел (оперативный: наружное наблюдение и установка, производство обысков и арестов, ведение следствия; изготовление документов и проведение «литерных мероприятий») – вакансия 14.05.43 —?

8-й отдел (учетно-информационный) – Федичкин Д. Г. 14.05.43–01.08.43³⁹.

Кто руководил зафронтовой работой

Нарком госбезопасности Всеволод Меркулов 6 ноября 1943 года направил в ГКО и НКВД СССР докладную записку «о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года».

В ней он сообщил о размере урона, который нанесли противнику «124 оперативные группы НКГБ СССР общей численностью до 5800 человек» в октябре 1943 года. В частности, было «пущено под откос эшелонов противника с живой силой, техникой и вооружением – 88; пущено под откос бронепоездов – 1; уничтожено и повреждено паровозов – 161; разбито вагонов, платформ и цистерн с горючим – 962; уничтожено автомашин – 98; уничтожено танков – 5; сбито самолетов – 2; взорвано различных предприятий местной промышленности (лесопильные, другие заводы, мельницы и т. д.) – 8; уничтожено различных складов – 6; взорвано железнодорожных мостов – 6; взорвано шоссейных мостов – 13; уничтожено телеграфно-телефонной связи – 15 350 м; взорвано железнодорожных рельсов – 1744 шт. При крушении поездов и в боевых столкновениях с противником убито и ранено свыше 4400 солдат, офицеров и полицейских». Также в записке содержались сведения о количестве спецгрупп, которые находились в подчинении у Четвертого управления НКГБ СССР, Четвертых отделов НКГБ Белоруссии и Украины, а также Четвертых отделов областных и краевых УНКГБ.

Согласно тексту документа, в октябре 1943 года в тылу противника действовало: «оперативных групп НКГБ СССР – 43, оперативных групп НКГБ Белорусской ССР – 55, оперативных групп НКГБ Украинской ССР – 4, оперативных групп различных УНКГБ – 22». При этом «диверсионная и боевая деятельность оперативных групп НКГБ СССР проводилась главным образом на оккупированной территории Белорусской и Украинской ССР»⁴⁰.

Когда закончилась война

7 мая 1945 года нарком госбезопасности Всеволод Меркулов направил Иосифу Сталину спецсообщение: «Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу вашего решения». Прилагаемый документ был лаконичным:

«Совершенно секретно

Проект

Постановление ЦК ВКП(б) от «» 1945 г.

³⁹ Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52–53.

⁴⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: «Секреты операции „Цитадель“» (1 января – 30 июня 1943). – М. 2003. – С. 527–532.

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. упразднить 4-е Управление НКГБ СССР по специальной работе в тылу противника как исчерпавшее свои функции.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. СТАЛИН»⁴¹.

В середине мая 1945 года по указанию руководства НКГБ Четвертое управление «приступило к свертыванию своей оперативной работы», к маю 1946 г. большинство работников отдела было передано на укомплектование других управлений; в 4 упр. МГБ был полностью сохранены, и продолжали работу лишь 5 отдел (лаборатории) и 7 отдел. Четвертое управление НКГБ было упразднено с 15 октября 1946 года приказом МГБ СССР № 00447 от 9 октября 1946 года⁴².

Глава 2. В региональных штабах

Согласно приказу наркома внутренних дел Лаврентия Берии № 001151 от 25 августа 1941 года существовавшие на основании приказа НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 года оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе были реорганизованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. На созданные отделы были возложены «организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп». Этим же приказом было утверждено «положение о работе 4-х отделов и штатное расписание».

Также было приказано «назначить начальниками 4-х отделов НКВД-УНКВД:

- 1) по Украинской ССР – полковника Строкача Т. А. – заместителя народного комиссара внутренних дел УССР;
- 2) по Московской области – генерал-майора Крамарчука;
- 3) по Грузинской ССР – ст. майора госбезопасности Церетели – заместителя наркома внутренних дел;
- 4) по Азербайджанской ССР – ст. майор госбезопасности Емельянова – заместителя наркома внутренних дел;
- 5) по Крымской АССР – капитана госбезопасности Фокина – заместителя наркома внутренних дел;
- 6) по Архангельской области – ст. лейтенанта госбезопасности Шнюкова – заместителя начальника УНКВД;
- 7) по Ленинградской области – ст. майора госбезопасности Огольцова С. И. – заместителя начальника УНКВД;
- 8) по Калининской области – майора Здорного – начальника 86-го погранотряда;
- 9) по Смоленской области – ст. лейтенанта госбезопасности Бобченко, освободив его от должности начальника 3-го спецотдела;
- 10) по Тульской области – ст. лейтенанта госбезопасности Кирюшина – заместителя начальника УНКВД;
- 11) по Орловской области – ст. лейтенанта госбезопасности Черкасова, освободив его от должности начальника КРО;
- 12) по Курской области – капитана госбезопасности Аленцева – заместителя начальника УНКВД;

⁴¹ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 512.

⁴² Петров Н. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1953 годы. – М., 2010. – С. 52.

13) по Ярославской области – капитана госбезопасности Кримяна – заместителя начальника УНКВД;

14) по Ростовской области – майора госбезопасности Киселева – заместителя начальника УНКВД»⁴³.

Формально структура Четвертых отделов областных управлений НКВД полностью позволяла решать задачи в сфере организации зафронтовой работы органов госбезопасности.

Четвертый отдел включал в себя:

Руководство;

Секретариат;

1-е отделение – руководство деятельностью истребительных батальонов;

2-е отделение – руководство партизанскими формированиями;

3-е отделение – проведение разведки на оккупированной территории;

4-е отделение – организация связи;

5-е отделение – боевая подготовка;

6-е отделение – материально-техническое обеспечение⁴⁴.

Деятельность этих подразделений в первые месяцы после их создания протекала в сложных условиях. Одна из причин – нехватка обычных сотрудников, уже не говоря о тех, кто имел опыт разведывательно-диверсионной работы. Если Павел Судоплатов имел право привлекать к работе в своем подразделении любых чекистов, даже находившихся в заключении, то руководители периферийных органов госбезопасности вынуждены были довольствоваться в основном своими подчиненными. А ведь большинство этих людей пришли в «органы» в конце тридцатых годов, и поэтому уровень их профессиональной подготовки был низок. И не их в этом вина. Просто все тонкости мастерства оперативный сотрудник постигает лет через пять службы.

Другая причина – высокая «текучесть» кадров. Так, Четвертый отдел НКВД УССР был создан в конце августа 1941 года и «укомплектован на 75 % штатной положенности работниками НКВД эвакуированных областей и командирами пограничных войск НКВД УССР». А в сентябре 1941 года, когда Красная армия оставила Киев, почти все эти люди, за исключением шести человек, оказались на оккупированной территории. Отметим сразу, что они не успели своевременно эвакуироваться. Просто согласно действующим в тот период приказам чекисты, которые находились в населенных пунктах, отступали с последними частями Красной армии.

Многие чекисты погибли во время бомбежек в прифронтовой полосе или во время боевых действий на фронте. Ведь большинство сотрудников Четвертого отдела находилось на передовой. В качестве примера можно привести фрагменты докладной записки временно исполнявшего дела (ВРИД) начальника 1-го сектора Четвертого Управления НКВД УССР лейтенанта госбезопасности Севостьяна Полищука, датированной 22 августа 1941 года.

«По вашему (заместителя наркома НКВД УССР полковника Тимофея Строкача. – *Прим. авт.*) заданию я 18 августа с. г. выехал в районы Житомирской области, расположенные в районе действия 5-й армии, для проверки работы по созданию партизанских формирований и диверсионных групп и налаживания с ними связи по руководству их действиями в тылу противника...»⁴⁵

⁴³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа. – М., 2002. – С. 518–521

⁴⁴ Из истории органов госбезопасности в Ивановской области. 1918–1954. – Иваново, 2008. – С. 286; Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 годы). – Ярославль, 2005. С. 122.

⁴⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 503–506.

При этом нужно учитывать, что чекист ездил по прифронтовым районам, собирая информацию о партизанских отрядах, которые планировалось перебросить через линию фронта или просто оставить в тылу наступающих войск противника.

Аналогичная ситуация складывалась с сотрудниками Четвертых отделов областных УНКВД. Так, большинство сотрудников «четверки» Орловского областного управления НКВД «выехало к фронту (Брянск), там образовало оперативный штаб по организации и деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп»⁴⁶. Этот штаб возглавил чекист Дмитрий Емлютин. В октябре 1941 года оперативная группа не успела эвакуироваться вместе с частями отступающей Красной армии и оказалась в полном составе на оккупированной фашистами территории Орловской области⁴⁷.

Большинство из этих людей не смогли прорваться через линию фронта. Вот и пришлось Отделу кадров НКВД УССР заново подбирать сотрудников для службы в Четвертом отделе.

А вот перечень задач, которые предстояло решить новым сотрудникам Четвертых управлений и Четвертых отделов, которые заменили тех, кто оказался в тылу врага:

«1. Широкое развертывание партизанского движения на территории областей и районов УССР, занятых противником.

2. Подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп для оседания в районах на случай вынужденного отхода частей Красной армии из указанных районов.

3. Установление связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, и повышение эффективности их деятельности.

4. Усиление боевой выучки истребительных батальонов и улучшение качества несения ими службы.

5. Создание базы оружия, питания и обмундирования для снабжения формируемых партизанских отрядов.

6. Организация подготовки проводников разведчиков, связников и радистов.

7. Оказание практической помощи УНКВД по формированию 4-го Отдела и организации их работы»⁴⁸.

В ноябре 1941 года руководство НКВД УССР утвердило «Типовую инструкцию по работе оперуполномоченных 4-х отделов НКВД УССР». В ней были не только подтверждены задачи, которые перечислены выше, но и добавлены новые. Например, «прием и оформление материалов, пришедших из тыла противника связников, партизан, разведчиков».

Отдельным пунктом предписывалось «организация связи и оказание помощи подпольным партийным и советским организациям, находящимся в тылу противника»⁴⁹.

Летом 1942 года

Согласно Положению о работе Четвертых отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей от 1 июня 1942 года⁵⁰, перед ними ставились следующие задачи:

- повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их повседневной деятельностью;

⁴⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 548–549.

⁴⁷ Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. – М., 1971. – С. 14, 16.

⁴⁸ З доповідної записки про діяльність 4-го відділу НКВД УССР з організації партизанських загонів от 4 жовтня 1941 р. // Цит. по журналу (на укр. мові): З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12), 2000 год. С. 78–82.

⁴⁹ Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77–78; История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 344.

⁵⁰ История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 609.

- налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также существующими партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника;
- организация агентурной и войсковой разведки в районах вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп;
- разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов;
- обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевых действий, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением⁵¹.

Из отделов в управления

Преобразование в центральном аппарате Лубянки Четвертого отдела в управление отразилось и на структуре НКВД двух республик – Украины и Белоруссии, где тоже были сформированы Четвертые управления.

На республиканские «четверки» были возложены не только задачи по организации и координации деятельности многочисленных разведывательно-диверсионных групп и нелегальных резидентур, но и решение множества технических задач. Например, финансирование их деятельности. В частности, в «Плане мероприятий НКВД УССР по созданию нелегальных резидентур на временно оккупированной территории Украины» (документ датирован 16 мая 1942 года) указано: «...Выдать на оперативные нужды 4-му Управлению НКВД УССР 200 тысяч румынских лей, 50 тысяч оккупационных марок, тысячу венгерских пенгё, бытовых ценностей на сумму 100 тысяч рублей»⁵².

Также сотрудники аппарата Четвертых управлений республиканских НКВД регулярно готовили разведывательные сводки, в которых подробно освещалась ситуация в отдельных областях, занятых противником. В качестве примера такого документа можно назвать «Разведывательную сводку 4-го Управления НКВД УССР № 11 (819/СП) о положении в оккупированной противником Винницкой области по состоянию на 30 сентября 1942 года» от 15 октября 1942 года⁵³. В нем подробно освещается состояние экономики, начального и среднего образования, культуры, а так же затронута тема движения украинских националистов (ОУН) на данной территории. В то же время в «Разведывательной сводке» не содержится данных о дислокации отдельных воинских частей и расположении важных объектов (штабов, складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, аэродромов и т. п.). На основе анализа этого документа можно предположить, что для его составления были использованы результаты бесед и докладов тех, кто побывал в Винницкой области и пробыл там некоторое время.

Еще одна задача сотрудников Четвертых управлений и отделов НКВД-НКГБ заключалась в выявлении причин провала разведывательно-диверсионных групп, выводимых за линию фронта. В декабре 1943 года начальник управления НКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткин направил в наркомат госбезопасности докладную записку «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории области». В ней, наряду с данными по разведывательным и контрразведывательным подразделениям немцев, полученными Четвертым отделом управления, он представил материалы немецкой контрразведки о причинах провалов советских агентов. В частности, там говорилось об

⁵¹ Попов А. Диверсанты Сталина. – М., 2004. – С. 77–78; История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 344.

⁵² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 454–455.

⁵³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 373–379.

их шаблонном легендировании и недостатках в подготовке документов перед заброской в немецкие тылы.

«УСТАНОВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОВАЛОВ СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ.

Немецкая контрразведка уделяет особое внимание легендам и документам, с которыми советские агенты направляются на выполнение задания.

Тщательное изучение методов работы нашей разведки помогает немецкой контрразведке успешно проводить допрос нашей агентуры.

В сводке разведывательного отдела немецкой армии указывается, что наши агенты умеют умело маскироваться и убедительно рассказывать свою легенду...

В директиве разведывательного отдела 246-й немецкой пехотной дивизии от 20.05.1943 указывается:

У каждого лазутчика есть четко усвоенные уловки, коими он пользуется в случае нужды и которые в сочетании с предъявлением бумаг звучат правдоподобно.

Постоянно пускаемые в ход уловки:

– эвакуация в связи с близостью фронта, у лиц младшего возраста – поиски эвакуированных родителей;

– ненависть к коммунистам, подвергшим репрессиям и выславшим родственников;

– побег с целью избежать призыва;

– с целью выменять продовольствие;

– идут к знакомым в ближайшие деревни;

– плохая жизнь у русских;

– устраиваться на квартиру только через местные органы власти, так как самовольное посещение квартиры подозрительно».

Шаблонные методы давали возможность контрразведке противника быстро разоблачать нашу агентуру...

Небрежно оформленные легализационные документы также помогали противнику изобличить нашу агентуру.

В упоминавшейся выше директиве указывается, что можно легко разоблачить агента, если внимательно изучить его документы:

«Поддельные паспорта и документы часто могут быть опознаны по следующим причинам:

1. Бросаются в глаза паспорта с давней датой выдачи, но имеющие внешность новых.

2. Выданные якобы уже несколько лет назад справки удивляют тем, что выглядят новыми.

3. Бросались в глаза пометки, относящиеся к разным местностям, но сделанные одним и тем же почерком и одинаковыми чернилами.

4. С целью утаить известные пометки в одном военном билете оказались вклеенными новые листы.

5. Часто агенты получают подлинные паспорта других лиц, в которых только была вклеена потом фотокарточка владельца паспорта.

6. Другой агент предъявил пропуск, срок действия которого давно истек»⁵⁴.

Получить представление о структуре Четвертых управлений НКГБ союзных республик можно на основе «Положения о функциях подразделений 4-го Управления НКГБ УССР» от 16 октября 1943 года.

«ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ

⁵⁴ Цит. по книге: Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 104–106.

Ведет работу по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политические органы. Кроме того, осуществляет руководство оперчекистскими группами, действующими в тылу противника. Ведет работу по внедрению агентуры в РОА и ее центры.

1-е отделение

Осуществляет руководство оперативными группами, действующими в тылу противника. Работает по внедрению агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, в руководящие административные и политические органы оккупантов...

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

Ведет работу по „Д“ (диверсии. – *Прим. авт.*) и „Т“ (убийство представителей военной и оккупационной администрации. – *Прим. авт.*) на оккупированной территории. Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления НКГБ УССР. Производит разведывательный опрос военнопленных. Осуществляет руководство УНКГБ.

1-е отделение

Организует «Д» и «Т» работу по наиболее важным объектам на оккупированной территории.

2-е отделение

Осуществляет руководство УНКГБ.

3-е отделение

Проводит следствие по изменникам и предателям из числа агентуры 4-го Управления. Кроме того, осуществляет разведывательный опрос военнопленных.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ

Организует связь и материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР. Ведает учетом, информацией и опертехникой.

1-е учетно-информационное отделение

Ведет агентуру и лиц, проходящих по материалам 4-го Управления. Обобщает полученные наиболее ценные оперативные данные и выпускает по ним информационные документы.

2-е отделение

Осуществляет радиосвязь с агентурой и оперчекистскими группами. Ведет подготовку новых кадров радистов.

3-е отделение

Ведет материально-техническое обеспечение агентуры и оперчекистских групп 4-го Управления НКГБ УССР.

4-я группа (опертехника)

Обеспечивает агентурно-оперативные мероприятия необходимой документацией, ведет обработку документов противника и составляет по ним необходимую информацию»⁵⁵.

Новые задачи

В августе 1943 года руководство в Москве поставило перед республиканскими Четвертыми управлениями НКГБ и Четвертыми отделами УНКГБ, помимо организации и ведения агентурно-разведывательной работы, задачу по проведению диверсий на оккупированной противником подведомственной территории.

⁵⁵ Положення про функції підрозділів 4 Управління НКГБ УССР. // Цит. по журналу (на укр. мові): 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1 (12) 2000 год. С. 151–153.

В качестве примера того, как была организована работа по выполнению этого указания Москвы, рассмотрим деятельность Четвертого управления НКГБ УССР. Во-первых, областным управлениям НКГБ было предписано создать специальные группы по 2–3 человека, которым предстояло заниматься организацией «Д» (напомним, этой литерой в документах того времени обозначали диверсии) «на важнейших железнодорожных коммуникациях, промышленных и военных объектах противника на оккупированной территории области».

Во-вторых, необходимо было готовить агентов-одиночек и группы, ориентированные исключительно на организацию диверсий на оккупированной территории, не «отвлекаясь» на проведение разведки или участия в боевых действиях партизанских формирований.

Подробную информацию о каждом диверсante (план, задание, легенда и справка по агентуре) необходимо было представлять в Четвертое управление НКГБ УССР. А каждые десять дней начальникам УНКГБ вменялось информировать специальной запиской о результатах мероприятий по линии «Д» начальника НКГБ УССР Савченко.

Одновременно с этим предписывалось начать поиск людей, которые располагали связями среди «железнодорожников, рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий, для организации там, при помощи своих связей, диверсионных актов всеми доступными на месте средствами».

В-третьих, необходимо было восстановить связь с диверсионными группами, оставленными ранее на оккупированных территориях, и активизировать их работу.

Об указании активизировать диверсионную деятельность знали только начальники областных управлений НКГБ и их подчиненные – начальники Четвертых отделов. Дело в том, что Савченко приказал «работу по «Д» строго законспирировать»⁵⁶.

Глава 3. Легендарный ОМСБОН

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов Лубянки в тылу врага, можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии, это уникальное подразделение было сформировано непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо». Укомплектовали его исключительно спортсменами и студентами столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе „Динамо“, в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков».

На самом деле ОМСБОН был сформирован только 5 октября 1941 года на базе войск Особой группы при Наркоме внутренних дел. А войска Особой группы были укомплектованы не только спортсменами-добровольцами, но и столичными студентами, пограничниками, чекистами, военнослужащими внутренних войск, комсомольцами со всего СССР, а также эмигрантами из Австрии, Германии, Финляндии и других стран – ветеранами гражданской войны в Испании.

Войска Особой группы

⁵⁶ Вказівка начальникам Управління НКГБ УРСР щодо організації диверсійної роботи на окупованій території от 20 серпня 1943 р. // Цит. по журналу (на укр. мові): З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. № 1 (12), 2000 год, С. 33–34.

Нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при народном комиссариате внутренних дел СССР» заместителю начальника внешней разведки Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение (бригада) находилось в подчинении у последнего⁵⁷. Хотя отдельные журналисты и историки ошибочно называют Павла Судоплатова командиром ОМСБОНа.

После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела – Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), входившая в штатную структуру войск Особой группы⁵⁸. Ее официальное название – Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника⁵⁹. А войска Особой группы подчинялись Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной армии.

Структура бригады на момент ее формирования 28 июня 1941 года:

штаб;
1-й отряд;
2-й отряд;
3-й отряд;
4-й отряд;
5-й отряд;
саперная рота;
мотоциклетный отряд;
гранатометный отряд⁶⁰.

На начало июля 1941 года войска Особой группы первоначально имели такую структуру:

штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР;

пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде они просуществовали недолго. Первое переформирование произошло уже 12 июля 1941 года. При Особой группе была создана 1-я бригада Особого назначения НКВД СССР.

Структура:

1-й батальон в составе 1-го, 2-го и 3-го отрядов.

2-й батальон в составе 4-й и 5-й групп 4-го отряда и группы 5-го отряда, а также формирующегося 10-го отряда.

3-й батальон в составе 6-го, 7-го и 8-го отрядов.

4-й батальон в составе 9-го и формирующихся 11-го и 12-го отрядов⁶¹.

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР.

⁵⁷ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3.

⁵⁸ Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 141.

⁵⁹ Кузьмичев И. В. ОМСБОН. // «Сержант», б/г, № 5.

⁶⁰ РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6, л. 1, 4.

⁶¹ РГВА, ф. 38719, оп. 1, д. 6 л. 16.

2-й батальон был укомплектован посланцами Коминтерна – эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом.

3-й и 4-й батальоны – добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов-преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы⁶².

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе трех батальонов и саперной роты⁶³.

1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

2-й и 3-й батальоны – из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ⁶⁴. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее чем четырнадцати областей РСФСР. Ее результат: в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев»⁶⁵.

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года – в подмосковном городе Пушкино.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД⁶⁶. Начальником штаба Особой группы являлся комбриг Павел Богданов.

Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба Особой группы был назначен полковник Михаил Орлов⁶⁷. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады – майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссар 2-й бригады – лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальник разведотделения 2-й бригады – старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа заместителем начальника штаба Особой группы назначается полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД)⁶⁸.

Рождение ОМСБОНа

С начала октября 1941 года из наименования 1-й Бригады были исключены слова «Особой группы при Наркоме внутренних дел Союза ССР» и заменены следующими словами: «2-го Отдела НКВД СССР».

⁶² Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-oon.htm>.

⁶³ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 3.

⁶⁴ РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, д. 179.

⁶⁵ Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-oon.htm>.

⁶⁶ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 3.

⁶⁷ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 98.

⁶⁸ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 6, л. 32.

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркомате внутренних дел Лаврентии Берии были включены в качестве Отдельной пехотной бригады (в составе 1-го пехотного полка (с 20 октября 1941 года переформирован в 1-й мотострелковый полк ОМСБОН НКВД СССР.) – 2166 человек и 2-го пехотного полка – 1469 человек⁶⁹) в состав сформированной 2-й дивизии Особого назначения войск НКВД. При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада – во 2-й полк⁷⁰. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов. ОМСБОН дислоцировался в пригороде столицы – Мытищах.

Одним полком командовал бывший начальник штаба – Вячеслав Гриднев, а другим – майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД назначило полковника Михаила Орлова.

Добавим, что 1-й полк состоял из четырех батальонов:

1-й батальон был укомплектован чекистами и курсантами Высшей школы НКГБ-НКВД;

2-й батальон был укомплектован интернационалистами и добровольцами, присланными по путевке Коминтерна: испанцами, австрийцами, немцами, итальянцами, поляками, болгарями;

3-й и 4-й батальоны состояли из спортсменов, студентов институтов физкультуры, работников спортивных обществ, направленных ЦК ВЛКСМ⁷¹.

Полк дислоцировался на стрельбище «Динамо» в Мытищах.

В марте 1942 года 2-й мотострелковый полк ОМСБОН передислоцирован в город Бабушкин, а затем на станцию Зеленоградская⁷². Здесь он и был расформирован 29 ноября 1943 года. Его личный состав был использован для укомплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН (Отдельный отряд особого назначения) с теми же задачами выполнения спецзаданий в тылу врага⁷³.

Кто командовал и кому подчинялся ОМСБОН

За время существования ОМСБОНа им командовали:

с октября 1941-го по август 1942 года – командир бригады полковник Михаил Орлов;

с август 1942-го по октябрь 1943 года – командир бригады подполковник Вячеслав Гриднев;

с октября 1943-го по октябрь 1945 года – командир отряда полковник Михаил Орлов.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

«народного комиссара внутренних дел;

народного комиссара госбезопасности;

начальника 4-го управления НКГБ;

командира 2-го ОМСДОН, которому бригада подчинялась в октябре-декабре 1941 года.

Через заместителей наркома внутренних дел госбезопасности, а также начальника 4-го управления НКГБ Павла Судоплатова ОМСБОН выполнял задания:

Ставки Верховного Главнокомандования;

штаба обороны города Москвы (октябрь – декабрь 1941 года);

командования 16-й армии Западного фронта (1941–1942 гг.);

⁶⁹ РГВА, ф. 38652, оп. 1, д. 3, л. 372.

⁷⁰ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 9, л. 1.

⁷¹ РГВА, ф. 39026с, оп. 1с, д. 112, л. 3; д. 179, л. 2.

⁷² РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

⁷³ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

командующего Западным фронтом (1941–1943 гг.); штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942–1943 гг.); командующих Северо-Кавказским (1942–1943 гг.), Закавказским (1942–1943 гг.), Брянским (1942–1943 гг.), Центральным (1943 г.), Белорусским (1943 г.) фронтами»⁷⁴.

После ознакомления с этим списком кто-то из читателей может решить, что командующие фронтами активно участвовали в организации партизанского движения в тылу врага. На самом деле ОМСБОН был универсальным подразделением, созданным по инициативе Лаврентия Берии. Указанные выше военачальники и руководители органов госбезопасности его использовали для решения собственных задач.

Снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном военном архиве:

«Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941–1943 гг. бойцами ОМСБОН выполнялись следующие задачи:

1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой;
2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941–1943);

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941–1943);

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны;

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, Чехословакии, Румынии, Германии»⁷⁵.

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ»⁷⁶.

Кадры

По утверждению историков, «личный состав бригады комплектовался сотрудниками центрального аппарата НКВД-НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами»⁷⁷.

С момента создания этого войскового подразделения в него начали откомандировывать слушателей Высшей школы НКВД СССР. Так, с основного отделения этого учебного заве-

⁷⁴ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

⁷⁵ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

⁷⁶ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

⁷⁷ Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Боярский В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей. – Минск – Москва, 2003. – С. 142.

дения уже 26 июня 1941 года в спецотряд при Особой группе при наркомате внутренних дел СССР было направлено 140 человек, а на следующий день – 156 слушателей курсов усовершенствования руководящего состава Высшей школы. А 17 июля 1941 года в спецотряд Особой группы были откомандированы слушатели литовского и латвийского курса (всего 78 человек), а также слушатели польского, чехословацкого и румынского курсов (70 человек).

В 1943 году командир ОМСБОНа Вячеслав Васильевич Гринев отмечал, что только с июня по октябрь 1941 года на укомплектование войск Особой группы прибыло 457 человек⁷⁸.

Согласно данным, содержащимся в справке начальника Высшей школы НКГБ генерал-майора Л. Ф. Баштакова от 20 марта 1946 года:

«За период Отечественной войны с германским фашизмом в Школе подготовлено 1943 человека:

[...]

из общего количества обучавшихся в школе использовано на работе в центральном аппарате Наркомата (в т. ч. и в 4-м Управлении. – *Прим. авт.*) – 182 человека;

[...]

для работы по особым заданиям (4-е Управление и отдел „В“ НКВД-НКГБ СССР) подготовлено – 367 человек...»⁷⁹

Справедливости ради отметим, что ОМСБОН и сам стал центром подготовки не только профессиональных разведчиков и диверсантов, но и представителей множества других военных профессий.

«С 1941 по 1944 год было подготовлено:

212 спецотрядов и специальных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, при этом начиная с февраля 1942 года в тыл противника с диверсионно-разведывательной миссией заброшено 108 спецотрядов и разведгрупп общей численностью 2537 человек плюс свыше пятидесяти одиночных разведчиков;

603 радиста;

534 инструктора-подрывника;

5255 подрывников;

126 водителей;

107 минометчиков;

305 снайперов;

более 3000 парашютистов;

61 санинструктор;

80 химинструкторов».

К этому следует добавить, что инструкторами ОМСБОНа было подготовлено свыше 3500 подрывников из числа военнослужащих и гражданских лиц, воевавших в партизанских отрядах⁸⁰. О высоком уровне обучения косвенно свидетельствует такой факт: 5172 человека были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них – посмертно...

Рождение ОООНа

На основе указаний народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии в октябре 1943 года управление ОМСБОН войск НКВД было расформировано⁸¹. Прекратил свое существование и сам ОМСБОН. А что произошло с его личным составом?

⁷⁸ Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 30, 33, 34.

⁷⁹ Академии ФСБ России 80 лет. – М., 2001. – С. 48–49.

⁸⁰ Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5; Ржевцев Ю. Отдельный отряд особого назначения // <http://may1945-pobeda.narod.ru/nkvd-oon.htm>.

⁸¹ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л.15; оп. 2с, д. 151, л. 3–4.

«В соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел и приказов заместителя народного комиссара внутренних дел офицерский, сержантский и рядовой состав ОМСБОН в количестве 1650 человек, в том числе все находящиеся в тылу врага и в оперативных командировках по линии 4-го управления НКГБ, были откомандированы с 4 октября 1943 года в распоряжение вновь формируемого Отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКГБ СССР, куда были переданы все материальные ценности, имущество, партийное и комсомольское хозяйство ОМСБОНа».

В ОООН НКГБ было предписано включить оперативные группы НКГБ, действующие в тылу противника, численностью 980 человек, испанцев и других иностранцев, проходящих специальную подготовку по линии 4-го Управления НКГБ численностью 400 человек, отряд подрывников – 200 человек, руководящий состав – 70 человек. «Рядовой, сержантский и офицерский состав, оставшийся после укомплектования ОООН, – передать в войска НКВД, а офицерский состав, ранее работавший в органах НКВД, передать в распоряжение Отдела кадров НКГБ»⁸².

Поясним, что из 384 офицеров ОМСБОН НКВД на 1 октября 1943 года только 213 были переданы в ОООН НКГБ, рядового и младшего начсостава из 1992 человек – 1437 человек. (ОМСДОН НКВД имел по списку – 2376 человек, а ОООН – 1650 человек). Кроме этого, в состав ОООН НКГБ были зачислены 980 человек, выполнявших боевые задания в составе оперативных групп НКГБ в тылу противника, в том числе из них офицеров – 89⁸³.

Приказом НКГБ № 00282 от 5 октября 1943 года объявлено о формировании ОООН НКГБ⁸⁴ с подчинением его народному комиссару госбезопасности СССР и его заместителю. Перед ОООН НКГБ ставились те же задачи, что и раньше: выполнение особо важных заданий в тылу врага группами и отрядами специального назначения.

За счет личного состава 1-го мотострелкового полка ОМСБОН был укомплектован 1-й парашютно-десантный батальон минеров ОООН НКГБ, перед которым стояли задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав расформированного 29 ноября 1943 года 2-го мотострелкового полка был использован для комплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН с теми же задачами – выполнения спецзаданий в тылу врага⁸⁵.

Структура ОООН состояла из нескольких подразделений.

Штаб:

оперативное отделение;
отделение связи;
административная часть;
организационно-строевое отделение;
Отдел кадров.

Отдел тыла:

отделение снабжения;
отделение вооружения.
Финансовое отделение.

Службы:

химслужба;
санслужба.

⁸² РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 617, л. 491.

⁸³ ГГВА, ф. 39650, оп. 1, д. 617, л. 540.

⁸⁴ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 199, л. 1.

⁸⁵ РГВА, ф. 38725с, оп. 1с, д. 28, л. 213.

В мае – августе 1945 года отряды ОООН выполняли спецзадания на территории Литвы по ликвидации политического бандитизма.

Приказом НКВД и НКГБ № 001171/00411 от 5 октября 1945 года объявлено о расформировании ОООН, которое было завершено 15 ноября 1945 года. Согласно приказу, его личный состав, имущество, автотранспорт и конный состав были обращены на укомплектование войск НКВД и органов НКГБ⁸⁶.

Подводя итоги

Итогом боевой деятельности ОМСБОН-ОООН за четыре года войны стало уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13 181 вагонов. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий⁸⁷.

Глава 4. Из ГУЛАГа в тыл врага

Согласно официальной версии, «П. А. Судоплатов предпринял энергичные меры по возвращению на службу профессионалов разведывательно-диверсионной работы. В этих целях он разыскивал в исправительно-трудовых лагерях бывших сотрудников органов безопасности и возбуждал ходатайства перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном освобождении и снятии судимости с бывших сотрудников НКВД, которых предполагалось использовать для работы в тылу противника.

В июле – декабре 1941 года была собрана и доложена руководству НКВД СССР информация по каждому сотруднику органов безопасности, осужденному в предвоенные годы и отбывавшему наказание в исправительно-трудовых лагерях. Были составлены ходатайства на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина об освобождении из заключения сотен сотрудников органов безопасности.

Материалы, поступившие из НКВД СССР, изучались в Комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании, где готовились соответствующие предложения. После принятия решения о помиловании со снятием судимости и досрочном освобождении сотруднику немедленно вручались проездные документы и предписание прибыть в распоряжение соответствующего руководителя органов безопасности»⁸⁸.

В реальности все было иначе. И роль Павла Судоплатова в массовом освобождении заключенных ГУЛАГа для использования их за линией фронта преувеличена. Так, 1 сентября 1941 года заместитель наркома внутренних дел СССР Василий Чернышев утвердил «Инструкцию о порядке отбора боевиков из числа заключенных исправительно-трудовых лагерей НКВД для заброски их в тыл к противнику»⁸⁹. Мало кто знает, что этот человек с 1937-го по 1939 год возглавлял Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции, а с февраля 1939-го по февраль 1941 года – Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Другой любопытный факт: это единственный из заместителей наркома внутренних дел Николая Ежова,

⁸⁶ РГВА, ф. 38693с, оп. 1с, д. 238, л. 4; ф. 38725с, оп. 1с, д. 34, л. 112.

⁸⁷ Диверсионное подразделение НКВД – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР // <http://undread.narod.ru/articles/nkvd.htm>.

⁸⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. – С. 567; Христофоров В. С. Разведчики и диверсанты в тылу немецких войск // Журнал «Родина». 2007 год. № 5.

⁸⁹ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

кто не был репрессирован. Более того, до своей смерти в 1952 году он занимал пост зам. руководителя наркомата – министерства внутренних дел.

Согласно инструкции отбор и подготовка боевиков из числа заключенных, а также формирование из них партизанских отрядов были возложены на оперативный отдел ГУЛАГ НКВД СССР и оперативно-чекистские отделы ИТЛ и колоний НКВД. К участию в борьбе на оккупированных территориях могли быть привлечены заключенные, осужденные за незначительные воинские, должностные и бытовые преступления и давшие добровольное письменное согласие на имя Наркома внутренних дел СССР или Наркома обороны СССР.

Приоритет отдавался лицам, имевшим специальную подготовку: бывшим военнослужащим; бывшим оперативным работникам НКВД, сотрудникам милиции, прокуратуры, органов юстиции; бывшим членам ВКП(б), работавшим в советско-хозяйственной и партийной сфере; участникам гражданской войны, особенно из числа партизан; резидентам, проверенным в лагерях на конкретных делах.

Не подлежали отбору в партизанские отряды, даже при условии добровольной подачи ими заявлений о зачислении в действующую армию, заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, уголовно-бандитствующие элементы, рецидивисты, дезертиры, представители социально-вредных и социально-опасных слоев.

Процедура отбора бойцов партизанских отрядов из числа специального контингента предполагала кропотливую работу. Для ее выполнения в исправительно-трудовых лагерях формировался оперативный штаб во главе с начальником оперативного отдела и привлечением 3–5 наиболее квалифицированных работников этого структурного подразделения. Причем в целях соблюдения конспирации остальные сотрудники оперативного отдела не посвящались в специфику проводимых мероприятий.

Подбор кандидатов должен был происходить на основе личного тщательного изучения каждого отбираемого. От оперативных работников требовалось детально ознакомиться с биографией претендента, выяснить характер совершенного им преступления, сделать выводы о политико-моральном состоянии и наличии у него таких личных качеств, как храбрость, решительность, умение ориентироваться в сложной обстановке.

Характер и содержание предстоящей работы от кандидатов сохранялись в тайне. Требовалось учитывать, что не всякий подавший заявление о своем желании пойти на фронт согласится сражаться в составе партизанского отряда в тылу противника. За каждым отобранным заключенным велось агентурное наблюдение, результаты которого незамедлительно сообщались в оперативный штаб.

На прошедших предварительный отбор бойцов оперативный штаб заводил личные дела, в которые подшивались следующие документы: заявление о зачислении в действующую армию и посылке на фронт; копия приговора; справка оперативно-чекистского отдела по имеющимся в отделе характеризующим и компрометирующим материалам; характеристика администрации лагеря об отношении к труду, поведении в быту, имеющихся поощрениях и взысканиях; справка оперативного работника, который вел обработку заявителя, с изложением результатов проведенных с ним бесед; мотивированное заключение оперативно-чекистского отдела лагеря об удовлетворении ходатайства заявителя о целесообразности его досрочного освобождения и направления на фронт.

Вот как описанная выше процедура реализовывалась на практике. Например, 10 сентября 1941 года начальник УНКВД по Тамбовской области Семен Митряшов получил из НКВД СССР письмо № 45/3645. В нем было сказано, что сотрудникам управления по личному указанию наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии был разрешен персональный отбор заключенных для включения в состав и заброски в тыл противника диверсионных

и партизанских отрядов⁹⁰. Не исключено, что начальники других прифронтовых областных УНКВД получили письма аналогичного содержания.

Вернемся к тексту данного письма. Согласно этому документу, начальнику УНКВД предписывалось организовать в исправительно-трудовых колониях Тамбовской области отбор заключенных из числа лиц, осужденных за малозначительные преступления, заявивших желание идти добровольно на фронт. Отбор предлагалось производить в соответствии с прилагаемой к письму инструкцией, применяя ее к условиям колоний. Работу по отбору заключенных для использования в партизанских отрядах предстояло вести строго конспиративно, информируя об этом только лиц, непосредственно участвующих в отборе, и обеспечивая, чтобы эта работа не получила огласки среди заключенных в колониях. О результатах проводимых мероприятий предписывалось ежедневно докладывать в НКВД СССР⁹¹.

Справедливости ради отметим, что формально заключенные ГУЛАГа могли быть направлены в тыл противника раньше середины сентября 1941 года – в конце июля. Другое дело, что тогда о таком использовании досрочно освобожденных заключенных в руководстве органов госбезопасности не думали. Цель была иная – пополнить ряды Красной армии.

12 июля 1941 года Президиум Верховного Совета издает Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», который не затрагивал заключенных, отбывающих наказание по 58-й «политической» статье, и профессиональных преступников («урок»). Свободу получали те, кто осужден за малозначительные преступления, учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), осужденные по Указу от 28 декабря 1940 года – за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы). 24 ноября 1941 года Президиум ВС СССР распространил действие этого указа также на бывших военнослужащих, осужденных за малозначительные преступления, совершенные до начала войны. Все освобожденные направлялись в части действующей армии. По этим указам было мобилизовано более 420 тыс. заключенных, годных к военной службе.

Историк Виктор Федоров рассказал, что после Указа Президиума ВС СССР от 24 ноября 1941 года процедура «превращения» бывших заключенных в будущих диверсантов и партизан на Кольском полуострове была относительно простой. «Сначала сотрудники существовавших в лагерях оперчастей, а также районных подразделений УНКВД отбирали и изучали кандидатов, отвечающих конкретным требованиям. Основными из них были хорошая физическая подготовка, выносливость и умение ходить на лыжах. В первую очередь рассматривались бывшие военнослужащие, особо приветствовалось знание радиосдела. И поскольку воевать предстояло на занятой противником территории, где легко можно было перейти на сторону врага, кандидаты должны были быть «политически благонадежными». Письма с просьбами направить в распоряжение УНКВД конкретных лиц готовились на имя областного военного комиссара Куликова или члена военного совета 14-й армии дивизионного комиссара Крюкова. Решение об освобождении принималось на удивление просто, резолюцией на письме УНКВД (дословно): «Зачислить в Кр. армию и передать в органы НКВД. Дата. Крюков»⁹².

«Чекисты» снова в строю

Справедливости ради отметим, что процесс амнистии бывших сотрудников органов госбезопасности, которые были осуждены за активное участие в репрессиях 1937 года,

⁹⁰ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

⁹¹ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 149.

⁹² Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

начался в июле 1941 года и продолжался до декабря 1942 года. При этом большинство из них было направлено в органы военной контрразведки или на командные должности в Красной армии. Поясним, что во время Великой Отечественной войны, особенно в первые годы, постоянно существовал дефицит первых и вторых. Достаточно указать такой факт. В период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3520 ранеными⁹³.

Например, в июле 1941 года был освобожден и вскоре отправлен на фронт в особый отдел бывший начальник контрразведывательного отдела (КРО) УНКВД по Новосибирской области Ф. Н. Иванов, истребивший тысячи людей. Осужденный в мае 1941 года на 5 лет ИТЛ бывший начальник отдела кадров УНКВД по Алтайскому краю А. Т. Степанов, который в конце 1937 года только по одному делу составил справки на арест 84 рабочих и служащих предприятий Барнаула, из которых 55 были расстреляны, уже в августе 1941 года оказался амнистирован и направлен в Красную армию, где служил до 1943 года на командных должностях и был демобилизован по состоянию здоровья⁹⁴.

О чем не писали в советское время

Осенью и зимой 1941 года комиссия Президиума Верховного Совета СССР по помилованию по представлению руководства НКВД освободила из мест заключения со снятием судимости несколько десятков бывших сотрудников наркомата внутренних дел. Среди них были будущие командиры спецгрупп – Иван Золотарь и Сергей Никольский⁹⁵.

В 1948 году был опубликован роман командира спецотряда «Победители» Дмитрия Медведева «Это было под Ровно»⁹⁶. В нем автор, насколько это было возможно в то время, стремился показать реальную деятельность партизан и правдиво рассказать о тех, вместе с кем воевал за линией фронта. В 1951 году вышла расширенная версия этого романа – «Сильные духом»⁹⁷. Один из второстепенных персонажей этого произведения – «героический парень» Костя Пастаногов.

Автор по понятным причинам умалчивал тот факт, что осенью 1937 года Константин Пастаногов возглавил аппарат секретно-политического отдела УНКВД по Новосибирской области и «прославился» как один из организаторов политических репрессий. Во время служебной поездки в Нарымский округ Пастаногов дал указание, в частности, арестовать более половины всей парторганизации округа; его командировка в Кузбасс также способствовала резкому усилению репрессий. Кроме этого, он придумал новые методы допроса подозреваемых. Например, т. н. «хоровод»: арестанта сажали на стул с острыми железками и целыми часами толпой ходили вокруг него, изрыгая угрозы и нецензурную брань: «...Мы тебя заставим писать, нас больше, видишь, мученик, контрик!..». В мае 1939 года его исключили из партии и уволили из органов, а в ноябре 1940 года осудили «за нарушение законности» на 8 лет. Осенью 1941 года амнистировали и отправили за линию фронта. В декабре 1943 года наградили орденом Красной Звезды. В 1944 году после возвращения из-за линии фронта он снова занимал различные посты в органах внутренних дел и военной контрразведки в Новосибирской области. В 1946 году чекиста обвинили в новых нарушениях законности и отправили во Владивосток. Но и там он проявил прежние свои замашки, за что в конце концов как неисправимый был убран с оперативной работы и переведен в Севкузбасслаг МВД.

⁹³ Север А. «Смерть шпионам!» Военная контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечественной войны. – М., 2009. – С. 31.

⁹⁴ Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

⁹⁵ Христофоров В. С. Прорыв отчаяния // Время новостей. 2009 год. 30 июня.

⁹⁶ Медведев Д. Это было под Ровно. – М., 1948.

⁹⁷ Медведев Д. Сильные духом. – М., 1951.

За доносы, компрометирующие начальство, в 1954 году Пастаногова исключили из партии, после чего он уехал в Красноярский край.

В 1961 году был опубликован роман «Партизанская хроника». В 1965 году появилось вторая версия этого произведения – «На разгневанной земле». А в 1988 году третья – «На тревожных перекрестках: Записки чекиста». Согласно аннотации, «из 40 лет, отданных службе в Советской армии и в органах государственной безопасности, 22 года Герой Советского Союза полковник Станислав Алексеевич Ваупшасов провел в походах и сражениях, в партийном подполье и партизанских отрядах. Гражданская война, участие в боях за республиканскую Испанию, Великая Отечественная война, ликвидация националистического подполья в Прибалтике – все это страницы его удивительной судьбы. Об этом он вспоминает в своей книге».

В ней, правда, почему-то не нашлось место одному любопытному факту. Когда автор романа рассказывал о начальнике штаба капитане Алексее Лунькове («Лось»), то сообщил следующее: «участник гражданской войны на Дальнем Востоке, пограничник, побывавший в разных переделках, хорошо усвоивший законы лесной жизни, страстный таежный охотник. Он был высок, улыбчив, с седеющими висками. О войне, в которой участвовал юношей, и о вооруженных конфликтах на границе вспоминал неохотно. Зато с большой любовью и знанием дела говорил об охоте».

А вот историк Алексей Тепляков утверждает, что у этого человека совсем не героическая довоенная биография. Вот как она звучит. «Луньков Алексей Григорьевич (22 августа 1903 —?) – уроженец Новосибирска, сын каменщика, образование начальное, чернорабочий, член РКП(б) с 1920. С 1919 в РККА, командир эскадрона ЧОН, с 1924 – нарсудья, участковый прокурор в Барабинском округе, с ноября 1929 в ОГПУ, райуполномоченный, с 1935 – оперуполномоченный ЭКО УНКВД ЗСК, с 1937 – в VI отделении КРО и начальник IV отделения КРО УНКВД НСО. С 19 февраля 1938 – начальник Ленинск-Кузнецкого ГО НКВД, почетный чекист (5 мая 1938). Арестован в феврале 1939 и 22 февраля 1939 осужден на 7 лет ИТЛ. Амнистирован, 20 сентября 1943 за „образцовое выполнение заданий правительства по охране госбезопасности в условиях военного времени“ награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, капитан ГБ. На 1944 – в Томске»⁹⁸. Поясним, что осужден он был в феврале 1939 года за то, что сфабриковал знаменитое «детское дело» на хулиганов-подростков из репрессированных семей, посадив и обвинив в контрреволюции около 15 несовершеннолетних (среди них были и 12-летние), а также собрав материалы на арест еще 160 школьников. По ходатайству союзного НКВД в декабре 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР Луньков был «срочно» освобожден со снятием судимости и в январе 1942 г. отправлен на фронт»⁹⁹.

В 1973 году вышла книга Ивана Юркина «У нас особое задание». Вот что было сказано в аннотации к ней: «автор этой книги И. Я. Юркин в годы Великой Отечественной войны командовал оперативно-чекистской группой («Утес». – *Прим. авт.*). Долгое время группа Юркина воевала совместно с ковпаковцами. И. Я. Юркин был начальником Особого отдела 1-й Украинской партизанской дивизии имени С. А. Ковпака. В тяжелых условиях партизанских рейдов особая группа чекистов вела сложные операции против националистов, разоблачала предателей, засланных в расположение партизан, выполняла иные специальные задания. Работая над книгой „У нас особое задание“, автор не ставил перед собой задачу дать широкую панораму боевой деятельности всего партизанского соединения. Основные герои

⁹⁸ Тепляков А. Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 21. СПб., 1997, с. 240–293.

⁹⁹ Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

повествования – партизаны-чекисты, с которыми бок о бок воевал автор в течение пятисот дней»¹⁰⁰.

В ней, по вполне понятным причинам, автор не стал рассказывать о своей предвоенной жизни. О том, что, занимая в 1937–1938 годах пост заместителя начальника СПО (секретно-политический отдел) УНКВД Алтайского края, участвовал в политических репрессиях. За что в мае 1941 года был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР в Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем приговор смягчили – осудили на 8 лет лагерей, а в декабре 1941 года вообще амнистировали. Освободили и отправили за линию фронта. И в июле 1943 года он был награжден орденом Красной Звезды.

Вот цитата из наградного листа:

«Тов. ЮРКИН в течение 6 месяцев действовал с отрядом специального назначения в глубоком фашистском тылу в качестве командира отряда, руководил и лично участвовал в выполнении диверсионно-боевых операций, проявив при этом находчивость, мужество и отвагу. Под его руководством отряд проделал следующее:

1. В октябре 1942 года успешно осуществил разгром немецкого гарнизона в местечке Каменка, Полесской обл. В результате чего убито до 20 немцев и полицейских, отбит табун лошадей, гурт скота и получена ценная информация от пленных.

2. В ноябре м-це 1942 г. группой отряда совершено нападение на немецкую автомашину, убито 5 немцев, в т. ч. – 2 офицера. Захваченная автомашина сожжена.

3. Отрядом добыты ценные данные о противнике и переданы по принадлежности.

4. В ноябре м-це 1942 г. отрядом совершено нападение и разгром немецкого гарнизона в Лельчицком р-не БССР, убито более 10 немцев, захвачены ценные документы. В этом бою тов. ЮРКИН был ранен в ногу, раздроблены кости.

5. Будучи раненым, тов. ЮРКИН в декабре 1942 г. разработал план и подготовил группу для осуществления диверсий на ж.-д. магистрали вблизи г. Сарна. Группой была ликвидирована охрана ж.-д. моста между г. Сарна и Немовичами и произведен взрыв последнего с выводом из строя по настоящее время.

За время действий в тылу противника тов. ЮРКИН проделал большую работу по объединению отдельных партизанских групп в отряды...»¹⁰¹

В 1955 году была опубликована книга Ивана Золотаря «Записки десантника»¹⁰². Вот что было сказано в аннотации к этому произведению: «Золотарь Иван Федорович – автор книги „Записки десантника“ – в годы войны с гитлеровской Германией в течение трех лет командовал партизанскими отрядами, соединением. На страницах повести он рассказывает о том, как мирные советские люди – недавние школьники, рабочие, интеллигенты – стали народными мстителями, бесстрашными, находчивыми, неуловимыми. В центре повествования – подвиги молодых разведчиков. В их поступках много увлекательного, романтического. Все действующие лица – не вымышленные люди, и все названы своими именами. Фамилии изменены только для ряда эпизодических фигур из вражеского лагеря».

Историк Алексей Тепляков рассказал, что Иван Золотарь «начинал чекистскую карьеру на Кубани, в 1934 году лично расстреливал осужденных алтайских немцев в г. Славгороде, а пик его деятельности пришелся на службу в Кузбассе. Шесть коммунистов в 1938 году тайком переправили в Новосибирский обком ВКП(б) записку, где утверждали, что Золотарь „фигтивно создал в Ленинске троцкистскую организацию и с применением к нам издевательств и пыток заставил нас подписать ложные протоколы допроса, в которых записаны как участники этой контрреволюционной организации почти весь актив города...“ Его подчи-

¹⁰⁰ Юркин И. У нас особое задание. – М., 1973. – С. 3.

¹⁰¹ ЦА МО, ф. 33, оп. 682526, ед. хр. 973. № записи: 16988249.

¹⁰² Золотарь И. Ф. Записки десантника. – М., 1955.

нённый А. И. Савкин показывал на следствии, что Золотарь проявлял „особую жестокость“ не только к арестованным, но и к самим чекистам горотдела».

В феврале 1938 года Ивана Золотаря арестовали, обвинили в многочисленных преступлениях («незаконный арест двух милиционеров; конвоирование арестованных в баню днем по городу в открытых машинах, из-за чего на улицах собирались толпы родственников; избиение сотрудников горотдела и работников телефонной станции; интимные связи с подчиненными сотрудницами; присвоение ружья „Зауэр“ и хранение дома 1000 патронов от нагана») и в октябре того же года осудили на 5 лет лагерей. В 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта¹⁰³.

В 1967 году была опубликована книга Леона Агабекова «Радирует „Запад“»¹⁰⁴. Вот что было написано в аннотации. «В книге рассказывается о чекистах-разведчиках, действовавших в глубоком тылу врага в составе группы „Запад“ во время Великой Отечественной войны». До войны этот человек занимал пост начальника секретно-политического отдела НКВД Узбекской ССР и в январе 1939 года был арестован как участник антисоветской заговорщицкой организации, по заданию которой фальсифицировал следственные дела и производил необоснованные аресты. В июле 1940 года был приговорен к 5 годам ИТЛ. Освобожден в октябре 1942 в связи с просьбой отправить на фронт, прошел в НКВД «соответствующую подготовку» и в 1943 году выброшен с парашютом в глубокий тыл противника в качестве начальника опергруппы НКГБ СССР. Заместитель наркома госбезопасности Богдан Кобулов в 1945 году отметил, что опергруппа Агабекова «проделала серьезную работу по вскрытию деятельности ряда антисоветских польских и белорусских подпольных организаций, которые вели активную работу против Советского государства». Агабековым были добыты и важные военные данные, его группа пустила под откос 10 эшелонов с живой силой и техникой¹⁰⁵.

В 1964 году была опубликована книга Александра Лукина «Операция „Дар“»¹⁰⁶. По традиции процитируем аннотацию к этому произведению. «В этой книге нет вымысла. Ее герои – советские разведчики-чекисты – действительно совершали в годы Великой Отечественной войны чудеса доблести и отваги, мужества и самопожертвования. Автор книги – Александр Александрович Лукин – пришел на службу в органы государственной безопасности еще совсем юным комсомольцем. О незабываемых в жизни советского народа годах борьбы с контрреволюцией он позднее рассказал в книгах „Сотрудник ЧК“ и „Тихая Одесса“ („Седой“). Когда началась Великая Отечественная война, А. А. Лукин стал заместителем командира по разведке в прославленном чекистском отряде Героя Советского Союза Д. Н. Медведева. Ему довелось непосредственно руководить деятельностью легендарных патриотов-разведчиков Героев Советского Союза Николая Кузнецова, Николая Приходько и их боевых товарищей в глубоком тылу врага. В этой книге рассказывается о нескольких серьезных ударах по гитлеровским оккупационным войскам и фашистской кровавой администрации, нанесенных на Украине нашими разведчиками. Эти операции имели общее условное название „Дар“».

В биографии автора есть факт, о котором в советское время не принято было вспоминать. В 1940 году он был снят с должности заместителя начальника Особого отдела (военная контрразведка) Московского военного округа и исключен из партии (восстановлен в октябре 1944 года). Высока вероятность того, что своего поста Александр Лукин мог лишиться за

¹⁰³ Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

¹⁰⁴ Агабеков Л. А. Радирует «Запад». – М., 1967.

¹⁰⁵ Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

¹⁰⁶ Лукин А. А. Операция «Дар». – М., 1964.

нарушение норм соцзаконности. В противном случае дело не ограничилось бы исключением из партии (восстановили в октябре 1944 года, когда вернулся в Москву после выполнения спецзадания). Да и не отправили бы его за линию фронта начальником разведки спецотряда «Победители» (под командованием Д. Н. Медведева) ОМСБОН НКВД СССР. Затем он служил в 4-м управлении НКГБ СССР (начальник 4-го отдела и помощник руководителя опергруппы НКГБ).

Они не писали мемуаров

Алексей Тепляков назвал еще нескольких чекистов, кто перед войной был осужден за «нарушение норм соцзаконности», а в 1942–1945 годах героически воевал в тылу противника. Эти люди, в отличие от тех, о ком было рассказано выше, не написали мемуаров.

Возглавлявший в 1937–1938 годах секретно-политический отдел УНКВД Алтайского края Петр Перминов был арестован в сентябре 1940 года и приговорен в мае 1941 года Военной коллегией Верховного Суда СССР в Москве к расстрелу за многочисленные преступления. Правда, затем смертную казнь заменили 10 годами лагерей, а в 1942 году амнистировали и отправили за линию фронта. Воевал в спецотряде «Олимп», которым командовал Герой Советского Союза Виктор Карасев. «С декабря 1942 года командовал разведгруппой, с которой прошел более 2 тыс. км по тылам врага, а в августе 1943 года организовал разведывательный рейд в Киев. Воюя в Польше, он был заместителем по разведке в отряде своего сибирского знакомого И. Ф. Золотаря. Согласно справке НКГБ СССР, Перминов лично выявил до 200 „немецких шпионов-предателей“ и участников националистических формирований. Был дважды ранен и контужен, лечился; в сентябре 1944 года в качестве заместителя начальника опергруппы НКГБ СССР вторично заброшен в тыл (к чехословацким партизанам), где вел диверсионно-разведывательную работу».

Другой пример. Начальник Бийского горотдела УНКВД Алтайского края С. К. Автухов в мае 1941 года был арестован за растраты и присвоение 2241 руб. во время работы в Змеиногорском РО НКВД и осужден на 8 лет ИТЛ, но освобожден 6 октября 1942 года. «С июня 1943 года по июль 1944 года этот чекист был заместителем руководителя по оперработке спецгруппы НКГБ СССР, действовавшей в Белоруссии. По информации наркома НКГБ БССР Л. Ф. Цанавы, с участием Автухова было пущено под откос 125 эшелонов и три бронепоезда противника, уничтожено 78 мостов, убито и ранено свыше 2000 солдат и офицеров, выявлено 229 агентов гестапо и 1230 предателей и изменников, разоблачено и уничтожено 24 немецких агента и 63 немецких ставленника. В итоге Автухова наградили орденом Отечественной войны 2-й степени и взяли на работу в НКГБ Белоруссии»¹⁰⁷.

Были и те, о ком не рассказал Алексей Тепляков. Например, начальник 3-го отдела УНКВД по Тульской области Алексей Беляев допустил в 1938 году нарушения соцзаконности, за что был арестован и осужден в декабре 1939 на 6 лет ИТЛ. В ноябре 1942 года был досрочно освобожден и направлен со спецзаданием за линию фронта.

Замначальника отдела УГБ УНКВД по Мурманской области Павел Терехов в июле 1939 года был исключен обкомом из партии за грубейшее извращение методов следственной работы, в том же году арестован и осужден в марте 1941 года на 10 лет ИТЛ. В декабре 1941 года был досрочно освобожден и отправлен со спецзаданием за линию фронта. В тылу противника находился более 2,5 лет. Занимал должности замкомандира партизанского отряда. В 1942–44 трижды направлялся со спецзаданиями в тыл противника в Карелии и Крыму, в 1945 году – служил в отряде особого назначения НКГБ СССР. Награжден орденом Оте-

¹⁰⁷ Тепляков А. Г. Амнистированные чекисты 1930 годов в период Великой Отечественной войны // Клио. Журнал для ученых. 2012 год. № 7 (67). С. 69–76.

чественной войны 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, судимость снята.

Хотя не все чекисты, что перед началом войны отбывали различные сроки в ГУЛАГе, попадали за линию фронта. Иногда их заявления просто не успевали рассмотреть в Москве. Например, отбывающий срок на территории Архангельской области зам. начальника УНКВД по Мурманской области А. Тощенко. В феврале-апреле 1938 года этот человек, в качестве одного из трех следователей, участвовал в фальсификации т. н. «Дела Алымова и К°», по которому были расстреляны 15 человек. Сначала всех арестованных обвинили во вредительстве: падеж оленей – их дело, лесные пожары – тоже. Затем обвинили в создании повстанческой организации, которая поставила своей целью создать Лопарскую республику и войти в состав Финляндии. Осенью 1941 года он написал заявление на имя начальника УНКВД по Архангельской области с просьбой отправить его на фронт. А вот ответа не дождался – умер 13 февраля 1942 года¹⁰⁸.

Оперуполномоченному Водного отдела УНКВД по Ленинградской области Я. С. Меклеру, арестованному в феврале 1939 г. и осуждённому в январе 1941 г. на 10 лет лагерей за участие в пытках и фабрикацию расстрельных дел, пришлось пройти через штрафную роту на Ленинградском фронте. Он был освобожден из заключения только в феврале 1943 года, пробыл штрафником до мая, а затем оказался заброшен в тыл противника со спецзада-нием. Вскоре Меклер заработал орден Красной Звезды, снятие судимости и зачисление на службу в НКГБ.

Из «зеков» в народные мстители

Включение в состав разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов заключенных ГУЛАГа было распространенной практикой. Например, в документах, посвященных организации партизанского движения на территории Ленинградской области в первый год войны, отмечалась «засоренность личного состава» этих формирований «лицами, сидевшими в исправительно-трудовых лагерях по бытовым и хозяйственным статьям»¹⁰⁹.

По мнению историка Сергея Кононова, который изучил множество документов об участии НКВД в организации партизанского движения на территории Архангельской области, «отряды, оперировавшие на Севере против финнов, состояли процентов на сорок из бывших заключенных, для которых диверсионные рейды стали своеобразным штрафным батальоном, а на сорок процентов – из штатных агентов и осведомителей органов госбезопасности и милиции»¹¹⁰.

Например, в октябре 1942 года 4-м Отделом УНКВД по Архангельской области к выводу за линию фронта было подготовлено две разведывательно-диверсионные группы – «Штурм» и «Добровольцы».

Помощниками командиров по разведке были назначены досрочно освобожденные из лагеря бывшие сотрудники НКВД Николай Артемьев и Александр Лазарев-Лазуткин. Поясним, что первый из них с февраля 1938 года занимал должность начальника 2-го спецотдела УНКВД по Калининской области. Арестован 13 марта 1939 года. 29 сентября 1939 года военным трибуналом Московского военного округа осужден по ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР к четырем годам лишения свободы. А второй – с мая 1939 года был оперуполномоченным

¹⁰⁸ Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 5 апреля.

¹⁰⁹ Завражная Е. С. Партизанская борьба в Ленинградской области в начале Великой Отечественной войны. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007 год. Том 22. № 53. – С. 105–108.

¹¹⁰ Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 3 мая.

Черкасского РО УКНВД по Саратовской области. В октябре 1939 года уволен по ст. 38, п. «в» (за нарушение ревзаконности)¹¹¹.

НКВД Карело-Финской ССР также привлекались отдельные заключенные, осужденные за незначительные преступления, а также чекисты, арестованные в годы репрессий и подавшие заявления о направлении на фронт. Через отдел исправительно-трудовых колоний оформлялось освобождение, и они поступали в распоряжение НКВД КФССР.

Возможность использования этого контингента для диверсионной работы в тылу врага в еще июле 1941 года обосновал в рапорте на имя наркома госбезопасности КФССР М. И. Баскакова начальник контрразведывательного отделения НКГБ республики Я. Х. Каган. Он провел личные беседы с заключенными, подавшими заявления, и передал список заключенных ОИТК НКВД КФССР. Вот несколько примеров из этого списка:

«Домашин Иннокентий Иннокентьевич, 1917 года рождения. До ареста литейщик Онегзавода, осужден за появление на работе в нетрезвом виде к 5 с половиной месяцам заключения. Конец срока заключения – 23 августа 1941 года. В РККА служил с 1937 по 1940 год. Знает в совершенстве винтовку, пулемет и все виды гранат. Командовал отделением. Умеет хорошо ориентироваться в лесу и в поле, пользоваться компасом. Считает свое заключение позорным пятном.

Тимошенко Михаил Трофимович, 1914 года рождения. До ареста работал стрелком ВОХР ББК, служил в РККА с 1936 по 1940 год с небольшим перерывом. Участник боев с финнами в 1939–1940 годах. По специальности – пулеметчик-связист. Метает гранату на рекордное расстояние.

Оскар Акрам Самилевич, 1911 года рождения. Башкир. Работал на Соломенском кирпичном заводе. Осужден на 4 месяца заключения за прогул. Участник боев с финнами в 1939–1940 годах, был в окружении с 18-й дивизией. За проявленную доблесть был представлен к награде, но награды не получил. Имеет специальность – пулеметчик 1-й номер. Был 3 раза ранен в боях»¹¹².

Дальнейшая судьба этих людей неизвестна, но учитывая то, что осуждены они были за «бытовые» преступления и имели подходящие для зафронтовой работы военно-учетные специальности, то высока вероятность того, что они попали в тыл врага.

Архангельская область. Из ГУЛАГа за линию фронта

Одна из предвоенных особенностей Архангельской области – наличие многочисленных ИТЛ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда возникла потребность в людях, годных для зафронтовой работы, кандидатов искали именно там. Просто большинство находившихся на свободе жителей области уже были мобилизованы в Красную армию или имели «бронь».

Осенью 1941 года 4-й отдел УНКВД Архангельской области направил во все расположенные на территории области лагеря и лагерные пункты ГУЛАГа бумаги с приказом отобрать кандидатов в диверсанты, а в некоторые для отбора выехали работники диверсионного отдела. На руках они имели такой документ:

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Ягринский ИТЛ УНКВД. Отобрать совместно с нач. оперотдела лагеря 15–20 человек из числа заключенных, осужденных за незначительные бытовые и воинские преступления для зачисления в партизанский отряд».

¹¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 539–540.

¹¹² Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

Одновременно уполномоченные диверсионных отделов выезжали в районы для отбора из числа эвакуированных из Карелии и заключенных проводников для партизанских и диверсионных целей.

«Предписание.

Предлагаю вам выехать в Онежский ИТЛ УНКВД и подобрать из числа указанных начальником оперативного отдела заключенных проводника для партизанского отряда. Подбираемая вами кандидатура должна хорошо знать ряд районов Карело-Финской АССР, говорить на карельском или финском языке, иметь положительные отзывы администрации, быть агентурно проверенным оперативным отделом лагеря».

Справедливости ради отметим, что в отряды попали и те, кто находился на свободе.

«Предписание.

Оперуполномоченного 1 отделения 4 отдела УНКВД АО тов. ...

Копия: начальнику Плесецкого РО НКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. ...

Предлагаем вам выехать в Плесецкий район и вместе с начальником РО подобрать из числа эвакуированных из Карело-финской АССР проводников для партизанских отрядов».

Впрочем, в другом документе требования к кандидатам были сформированы более четко.

«Начальнику (неразборчиво. – *Авт.*) УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Менлихеру

Начальнику КРО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Шихмину

Начальнику СПО УНКВД АО капитану госбезопасности тов. Калининскому

Начальнику одного отделения УНКВД АО лейтенанту госбезопасности тов. Коптяеву

Подберите _____ человек агентов и осведомителей или резидентов для включения их в состав формируемого для выброски в тыл партизанского отряда (так в тексте. – *Авт.*). Подбираемые вами люди должны отвечать следующим требованиям: из советской среды, проверенные на работе с нами, мужчины, физически здоровые, умеющие ходить на лыжах, знающие военное дело (последнее желательно), изъявившие добровольное согласие пойти в действующий партизанский отряд. Личные дела подобранных вами агентов доложите мне не позднее 10 февраля 1942 года.

Зам. начальника УНКВД АО

старший лейтенант госбезопасности *Шенуков*».

Хотя были и те, кто сам изъявил желание отправиться за линию фронта и подал соответствующее заявление в военкомат. Были и те, кто решил стать партизаном после соответствующей беседы в райкоме или горкоме. Например, как это произошло с Владимиром Кошелевым. В любом случае информация о таких людях пересылалась в 4-й отдел УНКВД.

«Характеристика на Кошелева Владимира Александровича,
кандидата в партизанский отряд

Кошелев В. А., 1914 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), происходит из крестьян середняков деревни Язовы Бестужевского с/с Устьянского района Архангельской области. По соц. положению – рабочий. Работает машинистом Цигломенской электростанции ЦЭС-3, образование 4 класса, начальная школа, холост. Семья: отец, мать, три сестры. Проживают в Устьянском районе. В декабре 1940 года осужден за опоздание на работу и приговорен к 4 месяцам принудработ по месту работы с вычетом 20 % из зарплаты. Опоздание на работу

было по причине задержки его на вечере, где товарищу Кошелеву вручали значок участника боев у Хасана.

Родственников, проживающих за границей и репрессированных органами советской власти, не имеет.

До 1932 года товарищ Кошелев находился в своем сельском хозяйстве. В 1932–34 годах – мастер подсочки Бестужевского участка... В 1936–1939 краснофлотец дивизиона торпедных катеров (Тихоокеанский флот)...

Кошелев – боец истребительного батальона, из оружия знает винтовку, пулеметы Дегтярева, Максима, знает торпедно-водолазное дело, машинист-турбинист.

Военная специальность – водолаз, гражданская – машинист паровых турбин, на лыжах ходит, физически вполне здоров.

В начале 1941 года имел нарушение партдисциплины, неуплата взносов в течение 6 месяцев. Слабо участвовал в партийно-массовой работе. В период Отечественной войны Кошелев работает хорошо, стал принимать участие в массовой работе.

В личной беседе Кошелев вел себя как патриот-коммунист, желающий с оружием в руках выступать на защиту родины от немецко-фашистских оккупантов.

Секретарь Пролетарского РК ВКП(б) *Тихонов*».

После получения такой характеристики сотрудник 4-го отдела УНКВД направлял запрос в райотдел НКВД по месту жительства кандидата, а также проводил полную проверку кандидата по всем учетам: оперативным, уголовным, административным и агентурным. Довольно часто в ответах, сохранившихся в архивах НКВД по Архангельской области, на обратной стороне стандартного бланка запроса встречается пометка: «является агентом (или осведомителем) такого-то подразделения НКВД или милиции»¹¹³.

Все будущие партизаны и диверсанты проходили медицинскую комиссию при ведомственной больнице чекистов. Только в медицинской карте в соответствующей строке не указывалась их будущая должность, а стояла простая запись «на работу в УНКВД».

Всем кандидатам, вызываемым в областное управление на беседу из районов, для возвращения домой в ожидании принятия решения о зачислении в диверсионные структуры на руки выдавалась справка:

«Предъявитель сего был вызван в НКВД и следует к месту жительства в г. Вельск. Просим оказывать содействие в пути следования».

Оформление в партизанский отряд в НКВД завершалось подпиской о неразглашении. Эта мера была совершенно необходимой, учитывая специфику работы во время рейдов в финском и немецком тылах.

«Подписка

1942 года марта месяца 6 дня

Я, нижеподписавшийся Макурин Виктор Павлович, даю настоящую подписку управлению НКВД по Архангельской области о том, что о (так в тексте. – *Авт.*) всех известных мне данных о личном составе партизанского состава, месте и порядке обучения личного состава отряда, а также боевых действиях и другой деятельности отряда, месте расположения и прочее обязуюсь никому не разглашать, как устно, так и в письмах своим родственникам и знакомым. Я предупрежден, что в случае разглашения подлежу уголовной ответственности по закону военного времени.

Подпись дающего подписку _____

¹¹³ Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 22 марта.

Подписку отобрал _____»¹¹⁴.

О том, как складывалась дальнейшая судьба этих людей, можно узнать на примере двух разведывательно-диверсионных групп, которые в октябре 1942 года были выведены в тыл противника на территории Карелии.

«Для переброски в тыл противника Карельского фронта 4-м отделом сформированы и обучены две диверсионно-разведывательные группы „Шторм“ и „Добровольцы“ в составе 8 человек каждая.

В первую группу входят: членов ВКП(б) – 1, кандидатов в члены ВКП(б) – 1, членов ВЛКСМ – 3 и беспартийных – 3. Командиром группы назначен Орлов Григорий Федорович, 1911 г. рождения, кандидат в члены ВКП(б). С 1933 г. по 1936 г. служил в Красной армии, окончил полковую школу. В течение года занимал должность младшего командира. Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник НКВД Артемьев Николай Федорович, он же радист.

Во вторую группу входят: членов ВКП(б) – 2, членов ВЛКСМ – 1 и беспартийных – 5. Командиром группы назначен Побежимов Сергей Сергеевич, 1911 г. рождения, беспартийный, в Красной армии не служил. Окончил 2-годичную школу среднего начсостава пожарной охраны.

Помощником командира по разведке назначен досрочно освобожденный из лагеря бывший сотрудник органов НКВД Лазарев-Лазуткин Александр Иванович.

На вооружение групп выдано 11 винтовок системы „Маузер“, 4 нагана, 1 автомат системы „Суоми“ и 24 фанаты РГД-33. Кроме того, по приезду групп на фронт штабом Карельского фронта будет отпущено 4–5 автоматов, необходимое количество мин и взрывчатка. Группа „Шторм“ снабжена рацией системы „Белка-3 УД“. Вторая группа за неимением радиста первый раз пойдет в тыл противника без рации. Придавать группе радииста-женщину мы не решились ввиду трудностей предстоящего похода.

11 октября обе группы отправлены из г. Архангельска на ст. Ручьи Кировской ж. д. Переброска через линию фронта будет производиться начальником 3-го отделения 4-го отдела при содействии разведывательного отдела штаба Карельского фронта. Группы перебрасываются с заданием минировать в разных местах линию железной дороги минами замедленного действия. Поход рассчитан примерно на 20 суток, так как участок железной дороги, предназначенный к минированию, находится в 150 километрах от линии фронта. За время похода туда и обратно группы имеют задание собирать разведывательные данные»¹¹⁵.

К сожалению, дальнейшая судьба этих двух разведывательно-диверсионных групп неизвестна.

Неизвестные герои тайной войны

Историк Виктор Федоров рассказал о четырех эпизодах успешного использования разведывательно-диверсионных групп УНКВД по Мурманской области в июле – сентябре 1941 года на территории Финляндии. Поясним, что все они были укомплектованы заключенными, которых в случае каких-либо нарушений ожидало возвращение в лагерь.

«21 июля 1941 года в тыл противника была направлена группа под командованием старшины Клименко. Перед ней ставилась задача установить численность войск в районе Луостари, расположение аэродрома и бензохранилищ, количество самолетов, а если позволит обстановка, то захватить „языка“. В районе действия надлежало заминировать проселочные дороги, при обнаружении телефонной связи перерезать провода.

¹¹⁴ Кононов С. Кого брали в диверсанты // Вельск-Инфо. 2006 год. 3 мая.

¹¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 539–540.

Группа прибыла в заданное место 27 июля, обнаружила аэродром и до десяти хорошо замаскированных самолетов, склады и радиостанцию. На шоссе на дороге зафиксировала двигавшуюся в направлении Петсамо большую колонну немецкой пехоты. На обратном пути провела минирование дорог. Мелких групп противника для захвата „языка“ диверсанты не обнаружили.

31 августа было решено забросить в район Луостари – Салпиярви разведгруппу Силина, в которую входили Кондаков, Соладовников, Халто, Уксхуд, Халта, Биргет, Скорее, Юлилокка, Кюреля, Салминен. Задание – вести разведку, в том числе с помощью подслушивания телефонных переговоров на линии вдоль тракта на Петсамо. Цель – установить места дислокации воинских подразделений, складов боеприпасов и продовольствия, уничтожать мелкие группы противника, захватить в плен и доставить в Мурманск одного-двух финских солдат. Разведчику Халто поручалось зайти вместе с Кюреля в дом местных жителей и опросить их, предложив до тысячи финских марок за сведения о расположении войск и аэродромов. Однако последняя часть задания не была выполнена, так как население в том месте было финнами эвакуировано, а дома сожжены.

27 сентября 1941 года разведгруппе Михненко в составе семи человек дали задание осуществить разведку на территории Финляндии. Бойцы, одетые в советскую и финскую военную форму, вели визуальные наблюдения и, если позволяла обстановка, заходили в деревни, чтобы получить сведения в беседах с местным населением. Они добыли информацию о районах Луостари, Салмиярви (никелевые разработки) и Петсамо. Обнаруженные полевые провода телефонных линий были перерезаны»¹¹⁶.

В качестве примера героической деятельности отдельных бойцов разведывательно-диверсионных групп из числа бывших «зеков» укажем на Г. Г. Парыгина (1915 года рождения), который отбывал двухлетнее наказание в лагере за уголовное преступление и 25 декабря 1941 года был освобожден. Через три недели он в составе групп выступил в поход, в котором принял боевое крещение в схватке с превосходящими силами финнов, поддерживавшихся авиацией. А в декабре 1942 года был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени¹¹⁷.

Бывший заключенный Коллага Васильев в июле 1941 года возглавил одну из разведывательно-диверсионных групп. В апреле 1942 года ему было присвоено офицерское звание. В аттестационном листе на этого героя, бывшего заключенного, сказано: «В занимаемой должности состоит с 07.1941 года, в РККА – с 1939 года, награжден медалью „За отвагу“, с работой командира разведгруппы справляется хорошо, вынослив физически, дисциплинирован. Постоянно работает над повышением военного и политического уровня. В совершенстве владеет всеми видами стрелкового оружия отечественного и иностранного производства. Хорошо овладел ведением рукопашного боя и постоянно готовит этому подчиненных бойцов». А еще через год он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Боевые заслуги и опыт Васильева были настолько велики, что этот бывший заключенный Коллага стал кадровым чекистом – такое невероятно даже для нынешнего либерального времени. Уволился он из УМГБ по Мурманской области в 1947 году¹¹⁸.

Приложение 1.

НАЧАЛЬНИКУ ГО И РО НКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

15 июля 1941 г.

¹¹⁶ Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 25 февраля.

¹¹⁷ Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

¹¹⁸ Федоров В. Чекисты в боях за Кольский Север // Мурманский вестник. 2010 год. 2 марта.

г. Калинин

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. (не подлежащий публикации) «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» и специального указания прокурора Союза ССР тов. Сафонова, зам. Народного комиссара внутренних дел СССР тов. Чернышева и Наркомюста СССР тов. Рычкова от 13.07.41 г. за № 7481

Предлагаю:

1. Немедленно освободить из КПЗ лиц, осужденных или привлеченных по нижеследующим категориям:

а) привлеченных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня и 10 августа 1940 года (кроме злостных хулиганов и рецидивистов);

б) привлеченных за маловажные бытовые преступления;

в) привлеченных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища, школы учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО.

2. Прекратить производством дела, находящиеся в стадии расследования органами милиции, о совершенных до издания настоящего указа преступлений, предусмотренных в статье первой, если в законе за эти преступления предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или исправтрудработ.

Дела прекращаются с вынесением кратких постановлений, утвержденных прокурором.

3. Всем лицам, освобожденным из КПЗ, выдать справку об освобождении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г.

4. Все лица, освобожденные в силу настоящего Указа от суда и следствия и дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом.

5. На всех следственно заключенных, содержащихся в КПЗ, освобождаемых на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года, выслать мне контрольный список по форме:

1) №№ п/п;

2) фамилия, имя и отчество;

3) год рождения;

4) по какой ст. привлекался;

5) прежние судимости и приговоры.

Об исполнении донесите мне к 24 июля с. г. с высылкой контрольного списка,

Зам. нач. управления НКВД КО капитан милиции *Зайцев*

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 211–212.

СПРАВКА

28 июля 1941 г.

г. Калинин

По поступившим данным от ОИТК, тюремного отдела и отдельных гор– райотделов УНКВД Калининской области освобожденных согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года по состоянию на 28 июля с. г. значится:

Всего – 6427 чел.

из них:

а) осужденных по указу от 26 июня 1940 г. – 1165 чел.

б) осужденных по указу от 10 августа 1940 г. – 3213 чел.

- в) осужденных по указу от 28 декабря 1940 г. – 31 чел.
 - г) осужденных за бытовые преступления – 1810 чел.
 - д) осужденных беременных женщин – 29 чел.
 - е) осужденных женщин, имеющих мал. детей – 179 чел.
- Начальник 3 отд. 1 спецотдела УНКВД КО
мл. лейтенант госбезопасности *Романов*
Ст. оперуполномоченный 3 отд. 1 спецотдела
мл. лейтенант госбезопасности *Пликин*

Источник: От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 213.

Биографии руководителей Четвертых отделов областных управлений НКВД-НКГБ

АЛЕНЦЕВ Виктор Терентьевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.
Родился в 1904 году.
С апреля 1939 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.
С февраля 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Курской области.
С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Курской области.
С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Курской области.
С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Курской области.
С октября 1944 года – начальник УНКГБ по Молодечненской области.
С ноября 1945 года – заместитель начальника 3-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР.
С июня 1946 года – заместитель начальника, затем начальник отдела «2-г» 2-го Главного управления МГБ СССР.
С января 1950 года – заместитель начальника УМГБ по Ленинградской области.
С сентября 1954 года – заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области.
Приказом КГБ при СМ СССР № 289 от 20 июля 1959 года уволен в запас по болезни¹¹⁹.

БОБЧЕНКО Константин Семенович – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.
Родился в 1909 году.
С июня 1939 года – начальник 3-го спецотдела УНКВД по Смоленской области.
С апреля 1941 года – начальник 3-го отдела УНКГБ по Смоленской области.
С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Смоленской области.
С января 1942 года – заместитель начальника УНКВД по Смоленской области.
С мая 1943 года – заместитель начальника УНКГБ по Смоленской области.
С марта 1945 года – работал в органах внешней разведки.
С июля 1947 года – начальник УМГБ по Ошской области Киргизской ССР.
С октября 1950 года – начальник сыскного отдела Управления охраны МГБ Московско-Донбасской железной дороги.
С августа 1953 года – начальник отделения МВД ст. Старый Оскол Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

¹¹⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 521; Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск. 2007. – С. 482.

С апреля 1954 года – начальник опергруппы ст. Старый Оскол УКГБ Московско-Курско-Донбасской железной дорог при СМ СССР.

С января 1955 года – заместитель начальника отдела КГБ при СМ СССР на ст. Узловая Московско-Курско-Донбасской железной дороги.

С марта 1959 года – заместитель уполномоченного УКГБ при СМ СССР на Московско-Курско-Донбасской железной дороге по ст. Узловая.

Приказом КГБ при СМ СССР № 468 от 28 сентября 1959 года уволен в запас по выслуге установленных сроков действительной службы¹²⁰.

ЕМЕЛЬЯНОВ Степан Федорович – начальник 4-го отдела НКВД Азербайджана

Родился в 1902 году в деревне Ташлияр Казанской губернии.

В 1924–1925 годах служил в РККА.

В 1925–1928 годах – председатель завкома (Баку).

В 1928–1931 годах – народный судья в Баку.

С 1933 года работал на железной дороге, в бакинском трамвайном парке.

В 1936 году окончил Азербайджанский нефтяной индустриальный институт им. М. А. Азизбекова.

В мае 1938 года назначен 1-м секретарем Дзержинского райкома партии (Баку). Один из ближайших сотрудников М. Д. Багирова.

С февраля 1939 года по февраль 1941 года – нарком внутренних дел Азербайджана.

В феврале – июле 1941 года – нарком госбезопасности Азербайджана.

С августа 1941 года по май 1943 года – 1-й заместитель наркома внутренних дел Азербайджана.

С мая 1943 года – нарком (министр) государственной безопасности Азербайджана.

В 1946–1953 годах – депутат Верховного совета СССР.

С марта 1953 года министр внутренних дел Азербайджана.

В июле 1953 года снят с поста министр внутренних дел Азербайджана.

В январе 1954 года уволен в запас.

В апреле 1954 года арестован. Привлечен к суду вместе с Багировым и в апреле 1956 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам тюремного заключения.

В мае 1970 года помилован.

В июне 1970 года освобожден из заключения.

ЗДОРНЫЙ Гурий Константинович – начальник 4-го отдела УНКВД по Калининской области.

Родился в 1902 году.

С мая 1938 года – начальник штаба 14-го пограничного отряда.

С сентября 1938 года – начальник 14-го пограничного отряда.

С сентября 1939 года – начальник 86-го погранотряда погранвойск НКВД Белорусского округа, затем заместитель начальника опергруппы НКВД по Калининской области.

С июня 1941 года – начальник 86-го погранотряда войск НКВД (Западный фронт).

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Калининской области, начальник штаба истребительных батальонов (Калининский фронт).

С сентября 1941 года – начальник участка обороны Белореченского перевала при 46-й армии Закавказского фронта.

¹²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

С декабря 1942 года – начальник 42-го погранотряда войск НКВД Азербайджанского округа.

С мая 1944 года – начальник 27-го погранотряда войск НКВД Молдавского округа.

С апреля 1944 года по июль 1945 года – слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

С июля 1945 года – начальник 2-го погранотряда погранвойск НКВД Украинского округа.

С ноября 1946 года – начальник штаба, он же заместитель начальника погранвойск МВД Украинского округа.

С июля 1950 года – начальник погранвойск МГБ Камчатского округа.

С июля 1953 года работал в органах внешней разведки.

Приказом МВД СССР № 99 от 29 января 1957 года уволен в запас по болезни.

Умер в 1984 году¹²¹.

КИРЮШИН Иван Михайлович – начальник 4-го Отдела УНКВД Тульской области.

Родился в 1903 году.

С июля 1940 года – заместитель начальника УНКВД по Тульской области.

С февраля 1941 года – начальник УНКВД по Тульской области.

С августа 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Тульской области.

С апреля 1942 года – заместитель начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта.

С января 1943 года – начальник УНКВД по Кемеровской области.

С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Кемеровской области.

С 1946 года – начальник УМГБ по Кемеровской области.

Умер 16 января 1948 года¹²².

КОЖЕВНИКОВ Леонид Иванович – начальник 4-го отдела УНКВД Ленинградской области.

Родился в 1904 году.

В середине тридцатых годов прошлого века возглавил Водный отдел УНКВД по Ленинградской области.

С июня 1939 года – начальник следственной части УНКВД г. Ленинграда.

С марта 1941 года – начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области.

С ноября 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД Ленинградской области¹²³.

КРАМАРЧУК Дмитрий Васильевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Москве и Московской области, генерал-майор.

Родился в 1898 году.

С мая 1939 года – начальник Высшей школы войск НКВД СССР.

С июня 1941 года – начальник штаба истребительных батальонов г. Москвы и Московской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по г. Москве и Московской области.

¹²¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

¹²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

¹²³ Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. – Псков, 2005. – С. 205; Седунов А. В. Псковские районные отделы НКВД-НКГБ в 1941-1944 годах // Журнал Псков. 2005 год. № 22.

С октября 1941 года – начальник Западной группы МВО по обороне г. Москвы.

С января 1942 года – комендант укрепленного района № 157 г. Москвы.

С августа 1944 года – начальник отдела военно-учебных заведений МВО.

С марта 1945 года – временно исполняющий должность заместителя командующего войсками МВО по вузам.

Умер 2 декабря 1945 года в результате тяжелого ранения, полученного в автомобильной катастрофе¹²⁴.

КРИМЯН Никита Аркадьевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области.

Родился в 1913 году.

С марта 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Ярославской области.

С августа 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Ярославской области по оперативной работе, начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области.

С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Ярославской области.

С апреля 1945 года – нарком госбезопасности Армянской ССР.

С 1946 года – министр госбезопасности Армянской ССР.

С октября 1947 года – начальник УМГБ по Ульяновской области.

Приказом МГБ СССР № 2434 от 4 мая 1951 года уволен из органов госбезопасности за невозможностью дальнейшего использования¹²⁵.

ОГОЛЬЦОВ Сергей Иванович – начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области.

Родился в 1900 году.

С 1939 по 1941 год – начальник УНКВД по г. Ленинграду.

С марта 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Ленинградской области.

С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области, одновременно с августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области.

С декабря 1942 года – начальник УНКВД по Куйбышевской области.

С мая 1943 года – начальник УНКГБ по Куйбышевской области.

С марта 1944 года – нарком госбезопасности Казахской ССР.

С декабря 1945 года – 1-й заместитель наркома госбезопасности СССР.

С мая 1946 года – заместитель министра госбезопасности СССР.

С февраля 1952 года – министр госбезопасности Узбекской ССР.

С ноября 1952 года – 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР.

С января 1953 года – 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР, он же начальник Главного разведывательного управления

Приказом КГБ при СМ СССР № 195 от 8 мая 1954 года уволен в запас по выслуге лет.

Приказом КГБ при СМ СССР № 177 от 7 мая 1958 года во исполнение приказа КГБ № 195 от 8 мая 1954 года уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим звание генерала. Постановлением Совета Министров СССР № 617 от 8 июня 1959 года лишен звания генерал-лейтенант как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности.

Умер в 1977 году¹²⁶.

¹²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

¹²⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 521.

¹²⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31

ПОЛЬ Борис Константинович – начальник 4-го отдела НКВД по Сталинградской области

Родился в 1908 году в Астрахани.

Образование: школа II ступени, Самара 1922–1925.

Работа до службы в вооруженных силах и органах безопасности: курьер Управления Нефтесклада, г. Астрахань, 1920–1922; пионервожатый детского дома, г. Самара, 1925–1927; зав. детским домом, г. Саратов, 1927–1929; зав. АПО III райкома ВЛКСМ, г. Саратов, 1929–1930; ответственный секретарь Комитета ВЛКСМ Загона, г. Саратов, 02.32–04.32; ответственный секретарь Комитета ВЛКСМ плавсостава, г. Саратов, 04.32–11.32; зав. культотделом горкома ВЛКСМ, г. Саратов, 11.32–03.33; зав. орготделом райкома ВЛКСМ, с. Михайловка, 03.33–07.33; зам. зав. орготделом крайкома ВЛКСМ, г. Сталинград, 1933–1934; зав. отделом учащейся молодежи горкома ВЛКСМ, г. Астрахань, 1934–1935; ответственный секретарь райкома ВЛКСМ, Подтелковский район, Сталинградская обл., 1935–1937; зав. отделом политучебы горкома ВЛКСМ, г. Сталинград, 01.37–09.37.

Служба в вооруженных силах: красноармеец, затем комвзвода 2-го Туркестанского артиллерийского полка, Узбекская ССР, г. Фергана, 1930–1932.

Служба в органах безопасности: оперуполномоченный 4-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 10.09.37–01.02.39; ст. оперуполномоченный 1-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 01.02.39–05.08.39; врид нач. 2-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 05.08.39–17.03.40; нач. 2-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской обл. 17.03.40–15.03.42; нач. СПО УНКВД по Сталинградской обл. 15.03.42–20.01.43; нач. 4-го отдела УНКВД по Сталинградской обл. 20.01.43–02.07.43; нач. 2-го отдела УНКГБ по Сталинградской обл. 02.07.43–15.01.47; нач. 2-го отдела УМГБ по Сталинградской обл. 15.01.47–24.10.50; в распоряжении Отдела кадров МГБ СССР 24.10.50–16.04.51; нач. 5-го отдела УМГБ по Свердловской обл. 16.04.51–07.04.53; нач. 4-го отдела УМВД по Свердловской обл. 07.04.53–19.06.54; зам. нач. УКГБ по Свердловской обл. 19.06.54–12.11.56; в распоряжении Управления кадров КГБ СССР 12.11.56–25.11.56; советник нач. Островского краевого управления аппарата старшего советника КГБ при СМ СССР в Чехословацкой Республике 25.11.56–15.12.58; консультант нач. Островского краевого управления КГБ при СМ СССР при МВД Чехословацкой Республики 15.12.58–22.09.59; в распоряжении Управления кадров КГБ при СМ СССР 22.09.59–20.11.59.

Уволен в запас Советской армии по состоянию здоровья 20.11.59.

Умер 11 ноября 1986 года¹²⁷.

РОМАНЫЧЕВ Виталий Федорович – начальник 4-го отдела УНКВД Мурманской области.

Родился в 1904 году в деревне Медведки Ярославской губернии.

В 1927 году окончил Тверскую кавалерийскую школу. Служил на Уссурийской железной дороге помощником начальника штаба по строевой подготовке.

В 1937 году окончил Высшую пограншколу НКВД и назначен командиром роты полка специального назначения Управления Комендатуры Московского Кремля.

В ноябре 1940 года направлен в Мурманскую область.

В январе 1942 года назначен начальником 4-го отдела УНКВД, ответственного за подготовку партизанских отрядов и истребительных частей Мурманской области.

августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519–520.

¹²⁷ Христофоров В. С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. – М., 2008. – С. 212–213.

В июле 1942 года назначен начальником Штаба истребительных батальонов Мурманской области.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды¹²⁸.

СОБОЛЕВ Василий Семенович – начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

С июня 1940 года – помощник начальника УНКВД по Ростовской области.

С сентября 1941 года – помощник начальника УНКВД по Воронежской области по неоперативным вопросам.

С июня 1942 года – заместитель начальника УНКВД по Воронежской области. Начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

С мая 1944 года – начальник УНКВД по Курганской области.

С сентября 1947 года – начальник Управления лагеря МВД для военнопленных № 780 МВД УССР.

С февраля 1950 года – врио начальника военизированной охраны УИТЛК УМВД по Ростовской области.

С ноября 1950 года – начальник отделения режима УИТЛК УМВД по Ростовской области.

В 1951 году приказом МВД СССР № 1127 уволен в запас по состоянию здоровья.

ФОКИН Петр Максимович – начальник 4-го Отдела НКВД Крымской АССР.

С июня 1939 года – заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР.

С февраля 1941 года – нарком внутренних дел Крымской АССР.

С августа 1941 года – заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР, начальник 4-го отдела НКВД Крымской АССР.

С июня 1942 года – заместитель начальника УНКВД по Краснодарскому краю.

С января 1943 года – начальник оперативно-чекистской группы НКВД Крымской АССР.

С октября 1943 года – народный комиссар госбезопасности Крымской АССР

С 1946 года – начальник УМГБ по Крымской области.

С мая 1947 года – заместитель начальника УМГБ по Бобруйской области.

Приказом МГБ СССР № 5309 от 26 ноября 1951 года уволен в запас по состоянию здоровья¹²⁹.

ЧЕРКАСОВ Василий Афанасьевич – начальник 4-го отдела УНКВД по Орловской области.

Родился в 1905 году.

С сентября 1939 года – начальник 3-го отдела УНКВД по Орловской области.

С августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Орловской области.

С июля 1943 года – заместитель начальника 4-го отдела УНКГБ по Калининской области, затем начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКГБ по Ставропольскому краю.

С декабря 1943 года – заместитель начальника следотдела УНКГБ по Ставропольскому краю.

С января 1947 года – заместитель начальника следственного отдела УМГБ по Крымской области.

¹²⁸ Семенов В. Без сапог, но с верой в победу // Мурманский вестник. 2012 год. 31 марта.

¹²⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

С сентября 1948 года – начальник следственного отдела УМГБ по Крымской области. В июле 1952 года освобожден от занимаемой должности.

Приказом МГБ № 58 от 13 августа 1952 года уволен из органов госбезопасности по фактам, дискредитирующим звание офицера.

Арестован 20 сентября 1952 года по обвинению в злоупотреблении служебным положением и присвоении государственных средств, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 193-17, п. «а», УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Постановлением Особого совещания при МП СССР от 20 декабря 1952 года заключен в ИТЛ на 10 лет.

Определением Военной коллегия Верховного суда СССР от 10 февраля 1954 года срок наказания снижен до 5 лет лишения свободы, и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» Черкасов В. А. 2 марта 1954 года освобожден из-под стражи¹³⁰.

ЦЕРЕТЕЛИ Шалва Отарович – начальник 4-го Отдела НКВД Грузинской ССР.

Родился в 1894 году.

С января 1939 года – заместитель начальника 3-го спецотдела НКВД СССР.

С апреля 1941 года – заместитель начальника Главного управления милиции и начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, затем 1-й заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР.

С августа 1941 года – 1-й заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, начальник 4-го отдела НКВД Грузинской ССР.

С августа 1943 года – заместитель наркома госбезопасности Грузинской ССР.

С мая 1948 года по май 1953 года – заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР, он же начальник Управления погранвойск МВД Грузинского округа.

Арестован 13 августа 1953 года МВД СССР.

19 сентября 1955 года Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по статьям 58–16 и 58-8 УК РСФСР к высшей мере наказания¹³¹.

ШНИУКОВ Григорий Прокопьевич – начальник 4-го Отдела УНКВД по Архангельской области.

Родился в 1907 году.

С ноября 1939 года – начальник ЭКО УНКВД по Архангельской области.

С марта 1941 года – заместитель начальника УНКГБ по Архангельской области.

С июля 1941 года – заместитель начальника УНКВД по Архангельской области, одновременно с августа 1941 года – начальник 4-го отдела УНКВД по Архангельской области.

С октября 1942 года – временно исполняющий должность начальника УНКВД по Ташаузской области Туркменской ССР.

С июня 1943 года – начальник УНКГБ по Ташаузской области.

В апреле 1945 года откомандирован в распоряжение отдела кадров НКГБ СССР и зачислен в резерв по должности начальника отделения 1-го Управления НКГБ СССР.

С 1947 года работал в органах внешней разведки.

¹³⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 520.

¹³¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

С сентября 1957 года – заместитель начальника 11-го отдела 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР.

Приказом КГБ при СМ СССР № 490 от 17 ноября 1958 года уволен в запас по болезни¹³².

ЮРОВ Василий Васильевич – начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

Родился в Трубчевске Орловской области в 1903 году.

В 1915–1918 годах работал по найму в Тербунах Курской губернии. В 1918–1919 годах – ученик снарядного завода в Петрограде. С 1920 по 1921 год учился в ремесленном училище.

В 1922–1925 годах – помощник уполномоченного, сотрудник для поручений Елецкого уездного аппарата ОГПУ.

С 1925 по 1927 год служил в дивизии особого назначения при ОГПУ.

В 1927–1929 годах – на службе в органах ОГПУ.

С 1941 года служил в УНКВД по Воронежской области.

В 1942–1943 годах – зам. начальника, начальник 4-го Отдела УНКВД по Воронежской области.

В 1954 году уволен в запас в звание полковника.

Умер в 1982 году¹³³.

¹³² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 2., кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 519.

¹³³ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 504.

Часть вторая. Четвертые отделы УНКВД-УНКГБ

Глава 5. Воронежская область

4-й отдел УНКВД по Воронежской области был создан 15 сентября 1941 года. Его возглавил В. С. Соболев. Штатная численность подразделения – 16 сотрудников¹³⁴.

Одна из особенностей Воронежской области – во время Великой Отечественной войны она была оккупирована лишь частично, а линия фронта проходила через город Воронеж. Другая особенность – бои на территории области начались лишь в конце июня 1942 года. Фактически у УНКВД был почти год, чтобы подготовить партизанские отряды и агентурную сеть на случай захвата территории области противником.

В результате организационно-мобилизационной работы, проведенной сотрудниками УНКВД, к 19 ноября 1941 года в районах Воронежской области было создано 149 партизанских отрядов общей численностью 4287 чел., подготовлено 267 диверсионных групп с количеством бойцов в них 988 чел., завербовано 129 диверсантов-одиночек. Для участия в сопротивлении оккупантам было привлечено 446 жителей областного центра, объединенных в 8 партизанских отрядов и 42 диверсионные группы¹³⁵.

К концу 1941 года было создано 165 партизанских отрядов численностью 20–25 человек каждый. Общая численность этих формирований – 4884 человека. Правда, в феврале – апреле 1942 года из-за сложной ситуации на фронте примерно 68 % будущих партизан были призваны в Красную армию. В результате пришлось провести доукомплектование, правда, новые партизаны не успели пройти необходимый курс спецподготовки. В результате на 1 июля 1942 года в области имелось 158 партизанских отрядов по 15–25 человек в каждом, общей численностью 3126 человек. Было подготовлено 94 базы с оружием, боеприпасами и продуктами и 157 конспиративных квартир.

Правда, когда немцы оккупировали часть Воронежской области, то выяснилось, что при организации баз часто нарушались элементарные принципы конспирации, из-за чего часть запасов досталась противнику. Другая проблема – семьи командиров и бойцов партизанских отрядов не были эвакуированы. Из-за этого многие партизаны отказывались от участия в боевых операциях и уходили из отрядов. Кроме того, многие партизаны прошли процедуру регистрации в немецкой комендатуре и жили легально со своими семьями. Еще одна проблема: «активным боевым действиям препятствовала плохая оснащенность снаряжением, оружием, продовольствием, отсутствием живой связи»¹³⁶.

Готовясь к оккупации области

К 1 июня 1942 года по 24 наиболее уязвимым районам Воронежской области было создано 136 партизанских отрядов, по остальным районам – 90. На вооружении созданных отрядов преимущественно имелись винтовки и необходимое количество боеприпасов.

¹³⁴ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

¹³⁵ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

¹³⁶ Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941 – июль 1942 года) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010 год. № 2.

На случай временной оккупации Воронежской области для сбора разведывательной информации было создано 323 резидентуры с количеством осведомителей 1319 человек. В областном центре удалось организовать 18 резидентур со штатом в 128 осведомителей.

Для связи с резидентами сотрудники УНКВД подобрали 308 тайников (почтовых ящиков) и 77 явочных квартир. Причем персональный состав резидентур и агентуры приходилось постоянно пересматривать и пополнять новыми кадрами, так как часть завербованных агентов и осведомителей была призвана в РККА¹³⁷.

Кадры для зафронтовой работы

Осенью – зимой 1941 года на организованных в Воронеже, Липецке, Россоши и Острогожске специальных курсах были подготовлены 63 связиста, 54 диверсанта, 143 командира партизанских отрядов и 1849 партизан. К 10 декабря 1941 года планировалось обучить на курсах основам разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории 3171 человек. Но плановый показатель не выполнялся из-за халатного отношения районного руководства к направлению партизан на учебу¹³⁸.

Действуя в тылу врага

Весной 1942 года из Воронежской области в тыл противника было направлено 9 разведывательно-диверсионных групп численностью 63 человека. Бойцы проходили отбор в районных отделах НКВД, направлялись на учебу в 4-й отдел УНКВД по Воронежской области. В течение месяца они изучали оружие, диверсионно-подрывное дело, укладку и сбор парашюта, прыгали с парашютной вышки. В состав групп включались также бойцы, подготовленные отделением 4-го Управления НКВД СССР при особом отделе Юго-Западного фронта. Командирами групп в основном становились политработники РККА.

Не вернулись с задания

Разведывательно-диверсионная группа «Сокол» (численность 14 человек, командир Дмитрий Кашеев («Кобзарь»)) была десантирована в тыл противника 20 марта 1942 года в окрестностях города Ахтырка (Сумская область, Украина). Кроме разведывательно-диверсионных и агитационно-разъяснительных задач (главными из которых были уничтожить армейские склады в Ахтырке и устроить диверсии на железнодорожной линии Сумы – Харьков) группе вменялось в обязанность установление связи и оказание содействия Ахтырскому партизанскому отряду. Также им предстояло выяснить судьбу разведгруппы разведотдела Юго-Западного фронта, которая состояла из двух человек резидента Филиппа Михайленко и радистки Любви Лебедевой. Группа работала в Ахтырке с осени 1941 года. В марте 1942 года у радиции закончилось питание. Запасные батареи, что были спрятаны в лесу, подмочила вода, и они стали непригодны для использования. В Центре, исходя из того, что сначала сигнал от радиции Лебедевой ослаб, а потом вообще пропал, справедливо решили, что нужны запасные батареи, и решили передать их с помощью группы «Кобзаря».

Во время десантирования одного из парашютистов группы «Сокол» отнесло в сторону, его заметили фашисты и открыли по нему огонь. Так погиб радист группы Александр Самойленко. Еще двое бойцов погибли через два часа после приземления – во время боя с противником.

На этом проблемы у группы не закончились. Выяснилось, что кроме связи с Центром группа лишилась продовольствия и палаток. Дело в том, что осенью 1941 года Дмитрий

¹³⁷ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск. 2007. – С. 157, 158–159.

¹³⁸ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

Кашеев (перед войной он был избран председателем Ахтырского райисполкома) участвовал в закладке оружия, боеприпасов и продовольствия для будущих партизанских отрядов. И сейчас он планировал воспользоваться этими запасами. Вот только неожиданно выяснилось, что места расположения баз с палатками, продуктами, оружием в лесных массивах стали известны немцам благодаря одному знающему человеку. А оставшиеся запасы были уничтожены водой – весна 1942 года была полноводной. Командир принял решение: группе временно рассредоточиться по своим домам, благо многие были местными жителями.

После войны многие местные жители утверждали, что немцы узнали о прибытии группы за несколько дней до того, как она была десантирована. Косвенно это подтверждает факт гибели радиста и двух бойцов. Они попали в организованную противником засаду. Еще одно странное совпадение: Михайлова и Лебедеву задержали как раз в те дни, когда была организована облава на группу «Сокол». В результате обоих расстреляли.

Командир вместе с комиссаром отряда Иваном Завирюхой и Михаилом Поповым отправились на хутор Пасеки и некоторое время находились у гражданина Забороды. Боясь дальше укрывать разведчиков, он их перевел в соседний хутор Новый, где они спрятались в погребе Коробова. Во многих хуторах в то время были погреба с длинными ходами и потайными лазами. В период коллективизации и раскулачивания запасы в этих потайных погребах позволили выжить в условиях голодомора. Необходимо было переждать некоторое время, пока фашисты не прекратят поиски отряда. Но сельский староста донес в полицию, что в усадьбе Коробова появились незнакомые люди. Сарай был окружен полицией и подожжен. Когда сарай сгорел и партизан не нашли, другой предатель вспомнил, что у Коробовых есть потайной погреб, как и у всех остальных на хуторе. После того, как открыли вход, оттуда полетела граната и зазвучали выстрелы. Полицай, решив выкурить патриотов, подожгли солому. Но никто не вышел с поднятыми руками.

Еще одного бойца группы «Сокол» Якова Куринного задержали в селе Старая Ивановка Ахтырского района и расстреляли. Остальные бойцы группы числятся пропавшими без вести. А после войны местные жители говорили, что все бойцы погибли во время облавы, которую устроили немцы.

В начале июня 1942 года в Ахтырский район Сумской области для установления связи с группой «Сокол» и выяснения судьбы ее членов были переброшены связисты-разведчики 18-летний А. П. Копыл и 17-летний В. Т. Бондаренко, являвшиеся уроженцами Ахтырки. 5 июня 1942 года А. П. Копыл приземлился недалеко от хутора Шабалтай, дошел до Ахтырки и явился в полицию с повинной. Он был арестован и на допросе рассказал о специальной подготовке в Воронеже, задании на встречу с отрядом «Сокол», выдал пароли при переходе линии фронта. Через 15 дней его отпустили, предложили работать в полиции, он отказался и поступил на работу в лесничество. В. Т. Бондаренко также явился в полицию и рассказал о полученном задании.

Москва отказала в помощи

С первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками западных районов Воронежской области, расположенных на правом берегу реки Дон, УНКВД была развернута работа по направлению в тыл противника разведывательной агентуры и разведывательно-диверсионных групп. В течение июля – августа 1942 года, когда линия фронта еще не была достаточно стабильной, заброска в тыл и возвращение разведывательной агентуры осуществлялись относительно успешно. После создания противником системы укреплений переход линии фронта пешим порядком оказался крайне затруднительным, а на его отдельных участках даже невозможным.

Поэтому из 480 агентов, направленных УНКВД в тыл противника, вернулись обратно 20–25 %. Из 12 разведывательно-диверсионных групп, направленных на оккупированную

территорию, во вражеский тыл удалось попасть лишь 3. Остальные 9 с потерями личного состава возвращались обратно.

Исправить ситуацию могло только использование военной авиации. Но все обращения руководства УНКВД к командованию Воронежского фронта об оказании помощи в предоставлении самолетов для десантирования разведывательно-диверсионных групп в глубокий тыл положительно решены не были.

К концу октября 1942 года в распоряжении УНКВД по Воронежской области находился самолет, состоящий на вооружении отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР (ОМСБОН). Но использование самолета оказалось невозможным из-за отсутствия горюче-смазочных материалов (ГСМ). Другая проблема – отсутствие парашютов. Начальник 4-го Отдела Василий Соболев отправил запрос на ГСМ в Москву – в центральный аппарат Четвертого управления НКВД СССР. Вот какой пришел ответ: «4-е Управление НКВД СССР в своем распоряжении лимитов на горючее и смазочные материалы не имеет. Выделить дополнительно к отпускаемым лимитам по линии ХОЗУ НКВД СССР для УНКВД не имеем возможности». Аналогичный ответ был получен в отношении парашютов.

В течение декабря 1942 года УНКВД по Воронежской области было подготовлено 4 разведывательно-диверсионные группы общей численностью 20 человек, предназначенные для переброски на оккупированную территорию в районы станций Валуйки, Касторная, Россошь и Острогожск с задачей организации крушения эшелонов с живой силой и грузами противника.

Вследствие отсутствия парашютов их пришлось перебрасывать через линию фронта пешим порядком. На протяжении трех недель две группы предпринимали безуспешные попытки преодолеть рубежи вражеской обороны, но с потерями вынуждены были вернуться назад. В результате ни одна из подготовленных групп в тыл противника так и не попала. Также в декабре 1942 года в тыл противника не удалось перебросить 11 агентов-разведчиков и 3 радистов. Из-за отсутствия парашютов¹³⁹.

Подводя итоги

По мнению историка Владимира Коровина, «большинству разведывательно-диверсионных групп, направленных в тыл противника 4-м отделом УНКВД по Воронежской области, не удалось выполнить поставленных задач. Причиной создавшегося положения, на наш взгляд, стали низкая парашютно-десантная, боевая и военно-тактическая подготовка их бойцов и командиров. Приземление групп в незаданных районах вызывало затруднения в ориентировании на местности и установлении контактов с их жителями. Отбор кандидатов для выполнения разведывательно-диверсионных заданий требовал более глубокого изучения их морально-волевых качеств. Практика подбора кандидатов в диверсионные группы часто была непродуманной. Поэтому из присланных в Воронеж граждан для выполнения спецзаданий в тылу врага отсеивалось по разным причинам не менее 50 %»¹⁴⁰.

Глава 6. Калининская область

Согласно тексту «Директивы УНКГБ и УНКВД по Калининской области № 807 начальникам МРО НКГБ, ГО и РО НКВД о мерах по улучшению организации партизанских отрядов и диверсионных групп, направляемых в тыл противника» от 29 июля 1941 года сотрудники межрайонных, городских и районных подразделений этих двух наркоматов дей-

¹³⁹ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск. 2007. – С. 163–165.

¹⁴⁰ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск. 2007. – С. 440.

ствовали точно так же, как и большинство их коллег из соседних областей. Говоря другими словами, эффект от их деятельности по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника был минимальным.

«В практике организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника, имеют место серьезные недочеты, могущие полностью сорвать намеченные мероприятия, а именно:

1. Отряды и группы иногда сколачиваются наспех, буквально за несколько часов, из лиц, которые друг друга не знают и которые не умеют обращаться с оружием, в частности с гранатами и взрывчатыми веществами.

2. Для отрядов и групп не всегда выделяются проводники из местных жителей, не выдаются карты и компасы.

3. Отряды и группы инструктируются коротко, в результате чего они не получают достаточного представления о том, что и как они должны делать.

4. Вопросы одежды и питания продумываются недостаточно или совершенно не продумываются.

В результате указанных недочетов перебрасываемые в тыл противника диверсионные группы и партизанские отряды не в состоянии полностью выполнить возложенные на них задачи и могут попадаться в руки врага и расстреливаться.

Такая организация не только недопустима, но и преступна. Руководящие товарищи, виновные в допущении отмеченных недочетов, будут привлекаться к строжайшей ответственности...»¹⁴¹

После создания 4-го отдела УНКВД ситуация изменилась в лучшую сторону. В качестве доказательства этого утверждения процитируем справку о работе 3-го отделения 4-го отдела УНКВД, которая датирована 21 октября 1941 года.

«К настоящему времени 3-е отделение 4-го отдела, ведущего разведку города Калинина и его окраин, временно оккупированных противником, состоит из 22-х человек. Вся агентура, за исключением 2-х человек, подобрана и завербована с 15 по 20 октября 1941 года.

За прошедшие 5 дней (с 15 по 20 октября) в гор. Калинин и на его окраины был выброшен 21 агент, из них возвратилось 15 человек, находится на территории противника – 6 человек.

Примечание: некоторые агенты ходили по два раза.

В соответствии с полученными заданиями агентура разведывала и сообщала данные, которые в основном сводятся к следующему:

1. Количество и род войск противника, находящихся в гор. Калинине и его окраинах, их вооружение и место расположения.

2. Наличие резервных частей и место их сосредоточения.

3. Расположение аэродромов, посадочных площадок, баз горючего, боеприпасов и продовольствия.

4. Основные направления, где концентрировались и концентрируются войска противника.

5. Порядок охраны военных объектов, жел-дор. станций, путей, охрана города, его окраин и т. д.

6. Проводимые противником мероприятия оборонного значения (рытье окопов, противотанковых рвов, постройка новых, ремонт старых мостов, железных и шоссейных дорог).

9. Расположение огневых гнезд противника.

10. Политическое и моральное построение населения.

¹⁴¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа. – М., 2002. – С. 417–418.

11. Отношение немецких военных властей к местному населению, наличие грабежа в городе и т. д.

10. Экономические мероприятия, проводимые противником в городе и на окраинах.

11. Установленная власть в городе и кто привлекается к ее управлению.

12. Наличие изменников социалистической родины, состоящих на службе у немцев.

Примечание: Все данные, отражающие состояние вооруженных сил противника и места их сосредоточения, немедленно передавались генералам Коневу и Горячеву. В целом все материалы отражались в суммированных сводках.

Мероприятия:

1. Из числа прикомандированных к 3 отд-нию оперработников создали 3 оперативных группы, которые выбросили в Кушалинский и Калининский районы ближе к фронту, с расчетом:

а) дер. Славная – 3 человека,

б) дер. Беле-Кушалинское – 2 человека,

в) дер. Копылево – 2 человека.

Наличие этих групп в непосредственной близости от фронта даст возможность значительно лучше развернуть работу по подбору вербовки, командировки и приему агентуры, засылаемой в тыл противника.

2. Все добытые нашей агентурой данные, касающиеся войск противника, немедленно будем передавать командованию РККА.

3. Пополнять разведывательный аппарат в тыловых районах области.

4. Приняты меры по созданию необходимого количества лиц для проведения боевых действий на территории противника.

Примечание: В целом весь агентурно-разведывательный аппарат 3-го отд-ния состоит из 98 человек. Подробно докладная записка о состоянии и оперативной деятельности 3 отд-ния мною написана на имя генерала Петрова и передана подполковнику Здорному»¹⁴².

Мероприятия под литерой «Т»

Справедливости ради отметим, что агентура 3-го отделения 4-го отдела не только занималась сбором разведанных, но и регулярно проводила различные активные мероприятия. Например, ликвидировала представителей немецкой оккупационной власти и коллаборационистов из числа граждан СССР. Вот пример такой акции.

«13 ноября с. г. нами была направлена в город Калинин агент „Цветкова“ с задачей уничтожить физически коменданта города Калинина. 17 ноября около 16 часов „Цветкова“ двумя выстрелами из револьвера убила заместителя коменданта города, приняв его за коменданта. Убийство произошло при следующих обстоятельствах.

С 15 по 17 ноября „Цветкова“ установила личность коменданта, изучила пути движения его на работу и домой с работы и наметила место, подходящее для совершения убийства.

17 ноября приблизительно в 16 часов „Цветкова“, якобы с целью регистрации как безработная, зашла в комендатуру и, убедившись, что комендант на работе, на улице стала ждать выхода коменданта.

В 17 часу комендант, сопровождаемый своим заместителем, вышел из комендатуры (дом врача), что по улице Софьи Перовской, и направился домой. И комендант, и его заместитель были одеты в немецкую военную форму. Пройдя около 300–400 м от комендатуры, комендант и его заместитель остановились, и один из них (кто точно, „Цветкова“ не заметила) вошел в дом.

¹⁴² От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 231–233.

Приняв оставшегося на улице за коменданта, „Цветкова“ подошла к нему и двумя выстрелами в упор из нагана убила ожидавшего. Бросив револьвер в сторону и передав изъятые у убитого личные документы сопровождающему мальчику Володе, „Цветкова“ с целью замаскировать себя стала оказывать медпомощь убитому.

На выстрелы сбежались немецкие солдаты и несколько человек из местного населения, а также вышел и комендант. „Цветкова“ заявила, что убийство совершил неизвестный мужчина, который быстро убежал, и показала направление, куда якобы направился убийца. „Цветкову“ отпустили, даже не допросив как очевидца убийства.

Данные сведения будут перепроверены через другую агентуру, направленную в город»¹⁴³.

Итоги первого года войны

По состоянию на 15 июля 1942 года (дата подготовки отчета. – *Прим. авт.*) были достигнуты следующие результаты:

«А. Партизанские формирования

По состоянию на 20 июня с. г. – 30 партизанских отрядов, 8 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством – 1620 человек. План формирования партизанских отрядов в мае и июне месяцах с. г. полностью выполнен. В течение этих двух месяцев было сформировано и обучено путем прохождения пятидневных сборов на учебной базе в гор. Кимрах – 10 партизанских отрядов, общей численностью 492 чел.

Кроме того, пропущены через пятидневные сборы 30 чел. – руководители партизанских отрядов западных районов области – по программе, утвержденной начальником УНКВД.

Подготовлены и заброшены в тыл противника в июне месяце руководители партизанской бригады ст. лейтенант Арбузов и политрук Лекомцев (оба командиры из 6 СД (стрелковая дивизия. – *Прим. авт.*) ВВ НКВД) и по линии штаба фронта им придана рация.

Все партизанские отряды нами переданы по спискам штабу Калининского фронта на основании распоряжения НКВД СССР.

Диверсионные группы командиров Лопуховского, Бухвостова, Дудкина, Хромова, Баскакова и Веселова, общей численностью 105 чел., оставлены для дальнейшего использования вновь сформированному 4 отделу...

За период с 1 сентября 1941 г. ко дню передачи дел бывшего отдела, т. е. к 20 июня с. г., нашими партизанскими отрядами и диверсионно-разведывательными группами уничтожено: 5159 чел. солдат и офицеров фашистской армии; 327 чел. предателей и шпионов; 4 самолета; 227 автомашин; 14 мотоциклов; 171 товар. вагон; подорвано 4 бронепоезда, 4 танка, 4 паровоза; взорвано: 69 ж.-д. и шоссейных мостов, 13 складов с боеприпасами и др. военным имуществом. Захвачено в плен 19 солдат, 113 предателей, 2 шпиона...

Нужно отметить, что эти данные не полные, т. к. ко дню передачи дел мы не имели донесений от ряда партизанских отрядов о их боевой деятельности в мае и июне с. г. Кроме того, данные о партизанских действиях до 1 сентября находятся в делах, эвакуированных в г. Чкалов.

С нашей стороны потери: 110 чел. убито, 30 чел. ранено, 21 чел. пропало без вести и 6 чел. попали в плен.

За боевые заслуги награждено высшей правительственной наградой – орденами и медалями – 22 партизана, список которых находится в делах 4 отдела.

Б. Состояние агентурной работы

¹⁴³ От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 240–241.

По состоянию на 1 июня с. г. в наличии имелось 32 человека действующей агентуры.

В соответствии с планом, утвержденным начальником УНКВД в июне м-це, заброшено в тыл противника 39 агентов, из них 23 чел., завербованных в июне м-це. Принимая во внимание, что реорганизация 4-го отдела происходила в июне месяце, все же намеченные мероприятия по агентурной работе в основном выполнены.

Из числа заброшенной агентуры имеем:

- а) посланных на оседание – 11 чел.
- б) маршрутчиков – 23 чел.
- в) связников – 5 чел.
- г) находящихся на отдыхе – 3 чел.

Из числа посланных на оседание – агент „Катерина“, внедрена в отделение полевой жандармерии. Осуществляется вербовка через специально высланных агентов-вербовщиков – трех вновь выявленных кандидатур, имеющих доступ в различные немецкие административные учреждения.

Посланная на оседание и для проведения вербовок агентура по своим деловым качествам вполне соответствует требованиям этой работы»¹⁴⁴.

Итоги второго года войны

В начале августа 1942 года начальник 4-го отдела УНКВД доложил Павлу Судоплатову о достигнутых успехах в организации зафронтовой работы:

«За период с 10 июля по 1 августа с. г. (т. е. с момента реорганизации и укомплектования отдела) 4 отделом УНКВД по Калининской области организованы разведпункты в гг. Торопец, Кунья, Западная Двина и Нелидово...

По неполным данным (плохое состояние связи между пунктами), проделано следующее.

Всего в течение двадцати дней завербован 31 человек зафронтовой агентуры, из них: завербовано на территории освобожденных районов для посылки в зафронтовую полосу 18 человек;

завербовано в тылу противника 13 человек (Ново-Ржевский район – 6 человек; Кудеверский район – 1 человек; Новоскольниковский район – 2 человека; Пустошкинский район – 3 человека и В.-Лукский район – 1 человек;

направлено агентуры в тыл противника – 20 человек (из них 5 агентов на оседание в оккупированных районах);

завербовано 2 агента из числа немецких солдат в лагере для военнопленных в гор. Кувшинове.

Для засылки на территорию собственно Германии подобрано 5 кандидатур из числа интеллигенции и специалистов. Подробные характеристики на этих лиц посланы вам на получение санкции.

Непосредственно в г. Калинин завербовано 9 человек агентуры, из которых на случай наката противника созданы три разведывательно-диверсионных резидентуры. Две резидентуры созданы из сапожников и одна из часовых мастеров.

Для резидентур открыты специальные мастерские.

Подробная записка о создании резидентур в угрожаемых районах будет выслана вам дополнительно после возвращения оперработников из районов и отработки материалов.

[...]

IV. Диверсионная работа в тылу противника

¹⁴⁴ От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 262–264.

4-м отделом УНКВД по Калининской области в гор. Торопце организована школа диверсантов, в которой проходят обучение участники сформированных нами диверсионных групп.

За период с 10 июля по 1 августа отделом сформировано и заброшено в тыл противника 12 диверсионных групп, общей численностью 133 человека.

1) „Смелые“ – старший группы Алешин, лейтенант РККА. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – В. Луки.

2) „Храбрые“ – старший группы Цибульский. Состав группы 9 человек. Район деятельности – железная дорога Сущево – Чихачево.

3) „Тихий“ – старший группы Иванов К. И. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога Новоокольниковики – Пустошка.

4) „Подрывники“ – старший группы Костюченко. Состав группы 10 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – Витебск, Невель – Полоцк.

5) „Взрыватели“ – старший группы Павлов. Состав группы 10 человек. Район деятельности – железная дорога Локня – Лихачево.

6) „Земляки“ – старший группы Терещатов. Состав группы 18 человек. Район деятельности – Невель – Езерище, Невель – Клястицы.

7) „Дружные“ – старший группы Гроховский. Состав группы 6 человек. Район деятельности – железная дорога Невель – Клястицы, Невель – Езерище.

8) „Новички“ – старший группы Рафаилов. Состав группы 7 человек. Район деятельности – железная дорога В. Луки – Невель.

9) „Боевые“ – старший группы Иванов В. К. Состав группы 6 человек. Район деятельности – железная дорога Новосокольниковики – Пустошка.

10) „Ненависть“ – старший группы Тимофеев. Состав группы 8 человек. Район деятельности – железная дорога Пустошки – Идрица.

11) „Постоянные“ – старший группы Лопуховский. Состав группы 11 человек. Район деятельности – железная дорога Новосокольниковики – Локня.

12) „Бесшумный“ – старший группы Бухвостов. Состав группы 34 человека. Район деятельности – гор. Опочка. Группа послана с заданием похищения офицера разведки.

Кроме того, в тыл противника послан агент для физического уничтожения организатора карательных отрядов – бургомистра В.-Лукского района предателя Костылева.

Из числа переброшенных в тыл противника диверсионных групп возвратились три группы:

1) Группа Алешина спустила под откос 60 вагонов с живой силой противника. О действиях группы Алешина болгарское радио 1 августа сообщило следующее:

„По сообщению Берлинского радио стало известно, что около гор. Невель в период с 25.VII по 1.VIII неизвестно кем спущен под откос воинский эшелон. Погибло много солдат и офицеров. Кто спустил эшелон под откос, неизвестно“.

2) Группа Щеголева (быв. Лопуховского) спустила под откос два поезда, один с живой силой противника, второй с артиллерией и боеприпасами.

Объединенная диверсионная группа КРО и 4 отдела под командованием „Фирсова“ спустила под откос два поезда, взорвала один железнодорожный мост, убила 3 полицейских, 5 немцев и одного предателя.

Подробные сообщения о действиях этих групп сообщались вам записками по „ВЧ“.

За период с 1 по 6 августа в тыл противника переброшено 6 диверсионных групп.

В августе месяце намеряем сформировать дополнительно двадцать диверсионных групп с общим количеством в 200 человек.

На август месяц в связи с наступлением частей Красной армии на Калининском фронте составляем план действий диверсионных групп на основных коммуникациях противника и на путях его отступления.

Активную деятельность диверсионных групп лимитирует недостаток вооружения, взрывчатки и мин.

В связи с этим прошу отпустить необходимое количество оружия и боеприпасов согласно посланной вам нашей заявки»¹⁴⁵.

А вот состояние зафронтовой работы, согласно докладу руководства 4-го отдела УНКВД по Калининской области Павлу Судоплатову на начало декабря 1942 года:

«Агентурная сеть, работающая по зафронту, состоит из 96 человек. Из этого количества агентуры агентов-маршрутников – 50, агентов-вербовщиков – 8; агентов, посланных на оседание в тыл противника, – 13; агентов, завербованных в тылу противника, – 21.

За три месяца зафронтовая агентура сделала 84 ходки в тыл противника. За этот же период времени от агентуры получено 180 донесений о положении в тылу противника.

Агентурой выявлено 540 предателей и пособников немецких оккупантов. Одновременно установлено 134 патриотически настроенных лица, из числа которых 21 человек завербован нами для разведывательной работы в тылу противника.

Три наших агента, переброшенных в тыл противника, работают в карательных органах.

Агент „Бойкий“ 1922 г. рождения, уроженец гор. Торопца, сын служащего, член ВЛКСМ. До оккупации немцами гор. Торопца работал учителем Торопецкой начальной школы. В период оккупации немцами гор. Торопца работал надзирателем Торопецкой тюрьмы. После освобождения гор. Торопца от немецко-фашистских войск „Бойкий“ был арестован ОО НКВД. В процессе следствия было установлено, что он, работая в тюрьме, помогал партизанам и местным коммунистам, в связи с чем из-под стражи был освобожден и завербован для работы в тылу противника. После вербовки „Бойкий“ два раза направлялся на выполнение задания в тыл противника.

26. VI.42 г. „Бойкий“ был направлен в гор. В. Луки в разведорганы противника. В сентябре м-це т. г. от «Бойкого» получено сообщение о том, что он работает агентом тайной полевой полиции № 710.

Агент „Новиков“ 1924 г. рождения, уроженец города Великие Луки. Завербован 4. VI.42 г. в поселке Кунья. В период оккупации немцами проживал вместе с отцом в гор. В. Луки. Мать „Новикова“ проживала в нашем городе.

В мае месяце „Новиков“ был мобилизован немцами на строительство окопов, откуда вместе с отцом перешел на нашу сторону. Отец был оставлен в гор. Торопце, а „Новиков“ завербован и направлен в город Великие Луки на оседание и внедрение в В.-Лукскую полицию с заданием физического уничтожения начальника карательных отрядов В.-Лукского района Костылева.

2. VII. 42 г. „Новиков“ из В. Лук вышел, принес ценные разведданные и сообщил, что Костылев расстрелян немцами (эти данные подтвердились проверкой через агентуру разведотдела 3-й ударной армии и агентом „Хоботов“).

22. VIII.42 г. „Новиков“ был направлен вторично в В. Луки с заданием через свою знакомую девушку проникнуть в разведшколу молодежи, якобы существовавшую в гор. В. Луки под видом драмкружка, для чего он должен был поступить на работу в полицию.

По сообщению агента „Хоботова“, вышедшего из тыла противника в октябре месяце, „Новиков“ в полицию поступил.

¹⁴⁵ От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 266–269.

Агент „Петров“ 1894 г. рождения, уроженец дер. Крюково Золотковского с/совета В.-Лукского района Калининской области, происходит из семьи крестьянина-середняка. До 1915 г. проживал в гор. В. Луки, был легковым извозчиком, с 1915 г. по 1922 г. был на военной службе. После демобилизации из РККА в 1922 г. возвратился в гор. В. Луки, где до 1926 г. работал легковым извозчиком, а после окончания курсов строителей работал прорабом-строителем на заводе Макса Гольца. 18 июля 1941 г. был мобилизован в строительный батальон и под Ельней попал в плен к немцам. Пробыл в плену около 5 месяцев. Из плена бежал и вышел из тыла противника вместе с партизанским отрядом.

26 июля с. г. „Петров“ был завербован для работы в тылу противника и направлен на оседание и внедрение в полицию в гор. В. Луки с заданием разложения отряда полиции. В тыл противника переброшен 2 августа с. г.

16 сентября с. г. на связь к „Петрову“ был направлен связник „Черепецкая“, которая, связавшись по установленному паролю с его родственницей, установила, что „Петров“ на работу в полицию устроился, но личной явки с „Петровым“ ей организовать не удалось.

Из числа зафронтовой агентуры нами выявлено 2 агента, которые, находясь в тылу, были задержаны, перевербованы разведкой противника и вновь переброшены на нашу территорию.

[...]

Работа по заброске агентуры за фронт, согласно вашего распоряжения, временно прекращена»¹⁴⁶.

Приложение

Биографии командиров спецгрупп

Алешин Иван Никитович – командир спецгруппы «Смелые».

1919 года рождения, родился в д. Плаксино Великолукского района Тверской области, проживал на ст. Кунья, ул. Новая, 1, работал механиком, образование 9 классов, член ВЛКСМ. Лейтенант Красной армии, после ранения остался проживать в п. Кунья до прихода Красной армии. В отряд вступил 22.01.42 г. и находился до 25.02.42 г. затем был направлен в госпиталь на излечение после ранения. 18.07.42 г. вступил в отряд «Смелый», действовавший под руководством УНКВД по Тверской области. Неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. 20 августа 1942 г. во время боя был ранен. В отряде находился с 16.01.43 г. по 1.03.43 г., 5 мая 1943 г. был направлен в распоряжение Куньинского РВК.

Бычков Петр Иванович – командир спецгруппы «За Родину».

1924 года рождения, родился в д. Брусово Брусовского района Тверской области, б/п, образование 9 классов, работал зав. Брусовским Домом Культуры. Состоял в отряде с 14.04.42 г. по 18.02.44 г., в тыл направлялся 8 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Венчагов Игорь Ильич – командир спецгруппы «Бесшумный».

1920 года рождения, родился в г. Волочке Тверской области, образование среднее, член ВКП(б), работал начальником штаба МПВО г. В. Волочка. В партизанском движении участвовал с 7.02.42 г. по 1.06.44 г. С 7.02.42 г. по 20.08.42 г. являлся комиссаром отряда «Мститель»; с 20.08.42 г. по 4.07.43 г. командир отряда «Бесшумный», с 4.07.43 г. по 1.06.44 г. начальник штаба партбригады им. Д. Давыдова. В тыл забрасывался 6 раз, район действия

¹⁴⁶ От ВЧК до ФСБ. 1918–1998: Сборник документов и материалов по истории органов государственной безопасности Тверского края. – Тверь, 1998. – С. 266–269.

отряда – Опочецкий, Локнянский, Новосокольнический районы Тверской области. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст., орденом Отечественной войны I ст.

Грудин Николай Яковлевич – командир спецгруппы «Мстители».

1918 года рождения, родился в г. Кимры, образование 5 классов, б/п, работал сапожником на фабрике «Красная Звезда». В партизанском движении участвовал с 1.11.41 г. по 15.07.44 г. В тыл направлялся 10 раз, отрядом взорвано несколько эшелонов, 1 мост, уничтожено 10 полицейских. Грудин Н. Я. награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Дудкин Сергей Васильевич – командир спецгруппы «Минеры».

1902 года рождения, родился в д. Сендюково Нерльского района Тверской области, член ВКП(б), работал начальником жилищного управления г. Кашина, проживал: г. Кашин, ул. К. Маркса, д. 15. Партизанская группа была организована 26.04.42 г. и направлена в тыл со спецзаданием, 17.11.42 г. после возвращения группа была расформирована и влита в другие отряды. По учетам Кашинского РВК Дудкин С. В. значится пропавшим без вести 26.08.43 г. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Иванов Владимир Константинович – командир спецгруппы «Боевые».

1924 года рождения, родился в г. В. Волочке, б/п, образование 8 классов, слесарь фабрики «Большевичка». В партизанском движении участвовал с 18.03.42 г. по 18.03.43 г., в тыл забрасывался 7 раз со спецзаданием. 18.03.43 г. при выполнении боевого задания был убит. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Иванов Кузьма Иванович – командир спецгруппы «Тихие».

1902 года рождения, родился в д. Пришвино Новоржевского района Тверской области, образование низшее, член ВКП(б), до войны был председателем колхоза. 25 декабря 1941 г. через 4-й отдел УНКВД по Тверской области был направлен в партизанский отряд «Тихие», где находился с 1.02.42 г. по 15.02.44 г. был комиссаром, затем помощником командира отряда, командиром отряда. С 1.03.42 г. неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. Награжден медалью «Партизан отечественной войны» I ст.

Касаткин Александр Дмитриевич – командир спецгруппы «Транспортники».

1909 года рождения, родился в Погорельском районе Тверской области, б/п, образование низшее, до войны был бригадиром тракторной бригады Тереевской МТС Волоколамского района Московской области. С 24.08.42 г. по 8.10.43 г. состоял в партизанских отрядах, действовавших на территории Тверской области под руководством УНКВД. Отряд «Транспортники» 4 раза направлялся в тыл противника, совершено 4 диверсионных акта, в результате которых пущено под откос 1 бронепоезд, 11 вагонов с боевой техникой и 14 вагонов с живой силой противника, взорван 1 железнодорожный мост. Касаткин А. Д. награжден орденом Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «За отвагу». 8.10.43 г. передан в распоряжение Новоржевского горвоенкомата.

Костюченко Михаил Павлович – командир спецгруппы «Подрывники».

1922 года рождения, родился в г. Стародубе Орловской области, образование 8 классов, член ВЛКСМ, работал заведующим продскладом военно-полевого строительства № 32 в п. Селижарово Тверской области. В разведывательно-диверсионном отряде под командованием Дудкина являлся бойцом, с 17.05.42 г. по 22.06.42 г. находился в тылу врага со спецзаданием. Принимал участие в боевых операциях по подрыву эшелонов с боевой техникой и живой силой противника, уничтожению средств связи. Группа 24.05.42 г. уничтожила два

самолета немцев, сделавших вынужденную посадку в районе действия партизан. С августа 1942 г. до середины января 1943 г. группа действовала в Городокском районе Витебской области. В марте 1943 г. Костюченко М. П. погиб в результате предательства при нападении немецкого карательного отряда.

Кочеревский Виктор Иосифович – командир спецгруппы «Опытные».

1920 года рождения, родился в г. Харькове, образование 8 классов, член ВЛКСМ, работал слесарем на заводе № 75 г. Харькова. В партизанском движении участвовал с 10.01.42 г. по 27.07.42 г., неоднократно забрасывался в тыл противника со спецзаданием. Отряд действовал на территории Пустошкинского и Невельского районов Тверской области. В результате действий отряда было подорвано 2 состава с живой силой противника, разгромлено несколько полицейских гарнизонов, захвачены важные немецкие документы. В августе 1942 года Кочеревский В. И. был передан в распоряжение военкомата, погиб в 1944 г. в Белоруссии, находясь в составе действующей армии.

Новиков Александр Семенович – командир спецгруппы «Опытные».

1911 года рождения, родился в д. Андрютово Красногородского района Тверской области, образование низшее, б/п, работал шофером спец. стр. НКВД. Старший группы после ухода Кочеревского В. И. В тыл совершено 2 ходки, совершено 4 диверсионных акта – взорвано 2 эшелона с 16 вагонами, взорван 1 мост.

Лавров Александр Владимирович – командир спецгруппы «Подростки».

1925 года рождения, родился в г. Андреаполе Тверской области. В партизанском движении участвовал с 14.06.42 г. по 15.07.44 г., в тыл противника направлялся 7 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны».

Лавров Василий Иванович – командир спецгруппы «Неустрасимые».

1926 года рождения, уроженец д. Черкизово Ленинского района Тверской области, проживал в г. Кувшиново, работал статистиком. В партизанском отряде находился с 27.08.42 г. по 6.09.42 г., направлялся с группой в тыл со спецзаданием, которое не было выполнено. 6.09.42 г. группа объединена с группой «Минеры».

Логонский Кирилл Логинович – командир спецгруппы «Рыцари».

1917 года рождения, родился в д. Кусмень Тогучинского района Новосибирской области, образование среднее, кандидат в члены ВКП(б), преподавал ИЗО в школе. С апреля 1942 г. служил в 226-м отдельном лыжном батальоне, после ранения был направлен в эвакогоспиталь № 94, откуда поступил в отряд «Рыцари», где находился с 1.01.43 г. по 1.06.43 г., 4 раза был в тылу со спецзаданиями, совершил 2 диверсионных акта, в результате которых взорвано 2 эшелона противника с живой силой и боеприпасами. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Нейман Анатолий Алексеевич – командир спецгруппы «Истребители».

1924 года рождения, родился в д. Константиново Вышневолоцкого района Тверской области, образование 5 классов, член ВЛКСМ, работал возчиком артели «Транспортники». В партизанском движении участвовал с 7.03.42 г. по 10.08.44 г. (с 7.03.42 г. по 1.05.43 г. боец группы «Бесшумный», с 1.05.43 г. по 10.08.44 г. командир отряда «Истребители»). В тыл направлялся 7 раз, 7.11.42 г. во время боя был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалью «Партизан Отечественной войны».

Новиков Вениамин Яковлевич – командир спецгруппы «Дружные».

1914 года рождения, родился в г. Тихвине Ленинградской области, член ВКП(б), образование среднее, начальник Молодотудского РО УНКВД (в органах безопасности с 1939 г. по 1954 г.). В партизанском движении принимал участие с ноября 1941 г. по апрель 1944 г., неоднократно в составе групп направлялся в тыл противника со спецзаданиями. Награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизан Отечественной войны» I ст.

Орлов Михаил Михайлович – командир спецгруппы «Богатыри».

1926 года рождения, родился в д. Почеп Кушалинского района Тверской области, образование 6 классов, б/п, работал слесарем на складе топлива в г. Калинин. В отряде с 21.07.42 г. по 15.07.44 г., дважды забрасывался в тыл противника со спецзаданиями. Погиб во время бомбежки при направлении в тыл противника.

Павлов Емельян Алексеевич – командир спецгруппы «Взрыватели».

1900 года рождения, родился в с. Бакланово Кашинского района Тверской области, образование низшее, член ВКП(б) с 1940 г., управляющий конторой «Заготзерно» Калининского района. В отряде являлся комиссаром, затем командиром группы. С мая 1942 года по сентябрь 1942 года неоднократно в составе группы забрасывался в тыл противника со спецзаданием (в Невельский район).

Соловьев Василий Михайлович – командир спецгруппы «Универсалы».

1924 года рождения, родился в д. Заваевское Острогожского района Воронежской области, образование 8 классов, член ВЛКСМ, проживал в п. Красный Май, г. Вышний Волочек. В отряде с 18.03.42 г. по 25.05.43 г.; в тыл направлялся 7 раз. Награжден медалью «За боевые заслуги», медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Терещатов Виктор Ильич – командир спецгруппы «Земляки».

1923 года рождения, родился в г. Кувшиново Тверской области, член ВЛКСМ, образование 8 классов, электрослесарь писчебумажной фабрики им. Кирова. В партизанском движении участвовал с 1.09.41 г. по 15.09.44 г. Являлся командиром отряда «Земляки», командиром взвода партбригады им. Д. Давыдова, действовавших под руководством УНКВД по Тверской области на территории Тверской, Псковской, Витебской областей.

Терещатов В. И. награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалью «Партизан Отечественной войны» I ст.

Тимофеев Михаил Петрович – командир спецгруппы «Ненависть».

1925 года рождения, родился в д. Подсосенье Пушкинского района, проживал в д. Коськово Куньинского района, работал счетоводом. В партизанском движении участвовал с 1.08.42 г. по 16.09.42 г., неоднократно забрасывался в составе группы в тыл противника со спецзаданием.

Филин Егор Дмитриевич – командир спецгруппы «Ненависть».

1919 года рождения, родился в д. Княжичи Жирятинского района Орловской области, образование низшее. В партизанском движении участвовал с 20.05.42 г. по 25.05.43 г., 7 раз забрасывался в тыл противника со спецзаданием. 19.09.42 г. был ранен во время боя.

Харитонов Демьян Емельянович – командир спецгруппы «Минеры».

1910 года рождения, родился в с. Покровское Ястребовского района Курской области, член ВКП(б), образование высшее. Служил в армии в 20-й бригаде по 5.02.42 г., после ранения был направлен в батарею выздоравливающих при ЭГ № 94. В партизанской группе

состоял с 20.02.42 г. по 1.09.42 г., группа действовала в районе железной дороги Невель – Витебск (ст. Езерище – Вычиха), неоднократно направлялся в тыл, участвовал в подрыве эшелонов с живой силой противника и боеприпасами. По болезни возвращен в эвакогоспиталь.

Храмов Альберт Федорович – командир спецгруппы «Новички».

1925 года рождения, родился в г. Осташкове Тверской области, б/п, образование 6 классов, инструктор стрелкового центра ОСОАВИАХИМа. В партизанском движении участвовал с 4.03.42 г. по 9.08.44 г., отряд действовал на территории Полоцкого, Россонского, Дриссенского, Витебского районов Витебской области в Белоруссии. В тыл направлялся 12 раз. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» I ст., орденом «Красного Знамени».

Чистяков Игорь Васильевич – командир спецгруппы «Отважные».

1926 года рождения, родился в г. Стерлитамаке Башкирской АССР, образование 7 классов, член ВЛКСМ, в партизанском движении участвовал с 26.04.1942 г. по 10.08.1944 г., являлся бойцом, командиром отделения разведки, командиром отряда. В тыл противника направлялся 7 раз со спецзаданиями. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II степени. Был старшим оперуполномоченным Клайпедского отдела госбезопасности, затем работал начальником отдела кадров Клайпедского порта.

Шеголев Александр Кузьмич – командир спецгруппы «Постоянные».

1924 года рождения, родился на ст. Спирово Октябрьской железной дороги, член ВЛКСМ, образование 7 классов, проживал в д. Алфимово Спировского района Тверской области, работал в артели «Лабораторстекло» Спировского района.

В партизанском отряде с 3.05.42 г. по 10.08.44 г., в тыл со спецзаданием в составе группы ходил 8 раз, награжден орденом Красного знамени.

Цибульский Михаил Захарович – командир спецгруппы «Храбрые».

1915 года рождения, родился в д. Порщевчина Чашницкого района Витебской области, образование низшее, б/п, в Красной армии служил с 29.01.42 г. по 9.04.42 г. Попав в окружение, остался проживать на оккупированной территории в д. Сушково Новоржевского района Тверской области до 15.05.42 г., затем вступил в партизанский отряд под командованием Дудкина С. В. С 9.04.42 г. по 20.07.42 г. был бойцом отряда, с 20.07.42 г. по 6.09.42 г. являлся командиром группы, с 6.09.42 г. по 17.11.42 г. боец отряда, с 17.11.42 г. по 2.02.43 г. командир группы, с 2.02.43 г. командир партизанской группы «Транспортники».

Яковлев Федор Константинович – командир спецгруппы «Неуловимые».

1917 года рождения, родился в д. Набатово Торопецкого района Тверской области, русский, член ВЛКСМ, в армии служил с марта 1939 г. по октябрь 1940 г. В органы милиции зачислен 8.12.1940 г., работал участковым Торопецкого РО УНКВД. В партизанскую диверсионную группу зачислен 24.09.41 г. после учебных сборов, до 27.11.41 г. трижды направлялся со спецзаданиями в тыл противника. С 12.08.42 г. был назначен командиром диверсионной группы «Неуловимые», с 16.09.42 г. был назначен командиром истребительно-диверсионного отряда 4-го отдела УНКВД. До апреля 1943 г. неоднократно в составе отряда направлялся в тыл противника с целью проведения диверсий на шоссейных и железных дорогах. Яковлев Ф. К. погиб в бою при попытке перехода через железную дорогу Новосокольники – Дно 30.04.43 г. Награжден медалью «Партизан Отечественной войны» II ст.

Глава 7. Карело-Финская ССР

В структуре НКВД Карело-Финской ССР (далее КФССР) 4-й отдел был создан только в октябре 1941 года. До этого времени вопросами организации разведывательно-диверсионной деятельности на временно оккупированной противником территории занимался Разведывательный отдел НКВД КФССР. Например, начальник этого подразделения майор госбезопасности Г. И. Кудрявцев в «Отчете о проделанной работе разведотдела НКВД КФССР по состоянию на 10 ноября 1941 года» докладывал, что отделом подготовлена резидентура для оставления в г. Медвежьегорске в случае занятия его противником. Одной из задач резидентуры является «подготовка и проведение террористических актов над представителями командования, разведки и органов власти противника». За день до захвата финскими войсками г. Петрозаводска НКГБ КФССР оставил в городе 8 агентов, одному из которых («Ситникову») была поставлена задача «по совершению террористических и диверсионных актов в отношении врага и его живой силы». Всего при отступлении частей Красной армии в оккупированных районах Карелии, включая Петрозаводск, был оставлен 61 агент. Правда, как показали дальнейшие события, в силу множества причин оставленная в тылу агентура возложенных на нее задач не выполнила и оказалась неэффективной при организации зафронтовой работы.

А вот попытки направлять в тыл противника диверсионные группы оказались более результативными. Например, 12 июля 1941 года НКГБ КФССР направило в оперативный тыл противника в район Лиекса – Йоенсуу Финляндии группу численностью 25 человек. Во время рейда были взорваны мост и склад боеприпасов в деревне Лубосалми, уничтожены две грузовых автомашины, заминировано 3 км дороги и повреждены в нескольких местах телефонные провода. Группа потеряла 3 человек убитыми в ходе боестолкновений с группами преследования¹⁴⁷.

Анализ данной и других «ходов» в тыл противника в первые недели войны показал настоятельную необходимость более тщательно вести подготовку диверсионных групп для заброски их за линию фронта.

Школа специального назначения

В июле 1941 года в целях подготовки кадров для разведывательно-диверсионных групп Разведотделом НКГБ КФССР были организованы кратковременные курсы. Первоначально предполагалось, что по штатам в ней будет состоять 2 преподавателя. Инструкторам в течение семи дней (по 40-часовой программе) предстояло обучить 27 курсантов¹⁴⁸. За период с июля по октябрь 1941 года на этих курсах было подготовлены 196 человек, из которых созданы 15 диверсионных групп. Эти курсы стали основой для специальной (особой) школы НКВД республики, которая была создана в начале октября 1941 года. Всего за июль – сентябрь 1941 года органами НКВД были подготовлены и направлены во вражеский тыл 73 диверсионные группы в количестве 565 человек¹⁴⁹.

В октябре 1941 года общее руководство школой было возложено на начальника 4-го отдела НКВД КФССР комбрига С. Я. Вершинина. 15 октября 1941 года наркомом внутрен-

¹⁴⁷ Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. – С. 31–45.

¹⁴⁸ Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

¹⁴⁹ Веригин С. Г., Лайдинен Э. П., Чумаков Г. В. СССР и Финляндия в 1941–1944 годах: неизученные аспекты военного противостояния // Российская история, № 3, 2009. – С. 90–103.

них дел КФССР майором госбезопасности Баскаковым и комбригом Вершининым был подписан «Временный организационный расчет школы Особого назначения НКВД КФССР». В этом документе говорилось, что в школе утверждаются следующие должности и устанавливается следующий порядок: 1 начальник школы, 1 политрук, 1 старшина, 3 человека обслуживающего персонала, 4 начальника отрядов, 12 начальников групп, 132 курсанта, всего 154 человека. В школе было 4 отряда. В каждом отряде – 3 группы, всего 12 групп. Численность отряда вместе с начальником составляла 37 человек. Численность группы вместе с начальником группы – 12 человек. Также в распоряжении школы находились два грузовика, один катер и моторная лодка¹⁵⁰.

К концу 1941 года в разведшколе прошли обучение 196 человек, из которых было сформировано 15 диверсионных групп¹⁵¹.

Обучение в разведшколе происходило ежедневно с 10 утра до 10 вечера по специальной программе, состоявшей из общевоинской (полевой устав, боевое оружие, подрывное дело, топография, приемы борьбы, медицинская помощь) и оперативно-тактической (ведение разведки, основы партизанской тактики, приемы работы финской контрразведки) подготовки. Парашютная подготовка (теория и прыжки) осуществлялась путем выезда в город Онегу Архангельской области. Обучение радиodelу проходило на полугодовых курсах в Москве, но начиная с декабря 1941 года таковые стали функционировать при 4-м отделе НКВД КФССР¹⁵². В 1942 году их окончили 8 девушек-радисток, в 1943 году было подготовлено 10 радистов, а в 1944 году – 13.

К концу 1941 года подготовку в школе закончили 196 человек, из которых было сформировано 15 диверсионных групп. Одновременно, помимо спецшколы, в районных отделах НКВД республики было скомплектовано еще 58 групп общей численностью 399 человек.

В октябре 1941 года все диверсионные кадры, за исключением находившихся в ведении Разведотдела НКВД КФССР, были сведены в спецотряд школы особого назначения НКВД. Отряд имел свой номер и дислоцировался до конца войны в с. Шижня Беломорского района. Бойцов в спецотряд на добровольной основе отбирали районные отделы НКВД, преимущественно из числа молодежи. Особым распоряжением СНК КФССР эти лица считались «временно призванными для выполнения особых заданий, связанных с обороной страны». За ними даже официально сохранялись занимаемые должности и зарплаты. Помимо жителей Карелии в спецотряд набирались и жители соседних регионов – Архангельской и Вологодской областей, Коми АССР. К ноябрю 1942 года численность спецотряда составляла 87 человек. Однако на протяжении войны состав этого подразделения постоянно менялся. Например, только с мая по ноябрь 1942 года по различным причинам из отряда выбыли 77 человек¹⁵³. Из них было убито и пропало без вести – 26, ранено – 13, отчислено по состоянию здоровья и в партизанские отряды – 15, в военкомат – 15, на учебу – 5. За этот же период было зачислено в отряд – 17 человек¹⁵⁴.

В марте 1942 года спецшкола особого назначения НКВД КФССР была реорганизована. Наиболее подготовленные бойцы были оставлены в составе спецотряда НКВД, предназна-

¹⁵⁰ Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

¹⁵¹ Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД – НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

¹⁵² Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 97–98.

¹⁵³ Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

¹⁵⁴ Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. – С. 31–45.

ченного в первую очередь для обеспечения рейдов разведгрупп через линию фронта. Остальные бойцы были переведены в партизанские отряды. Командиром спецотряда был назначен старший лейтенант Колесник. В июне 1942 года спецотряд (состоял из 4 взводов) был подчинен 3-му (агентурному) отделению 4-го отдела НКВД КФССР.

С середины 1942 года основной задачей спецшколы стала подготовка кадров для агентурно-разведывательной деятельности в тылу противника. Подготовка разведгрупп стала проводиться индивидуально по специальным планам, утверждавшимся, как правило, в центральном аппарате НКВД-НКГБ СССР¹⁵⁵.

За месяц до выхода на задание отобранные в группу разведчики выводились в изолированные пункты (Сегежа, Руйга, Летний), где под руководством оперативного работника проходили совместную подготовку по планам, согласованным с 4-м отделом НКВД КФССР. В ходе подготовки к рейду отрабатывалась легенда каждого разведчика, изучалась обстановка в предполагаемом районе действий (маршруты движения, схемы расположения домов, списки местных жителей, явки и пароли), проводились тренировочные походы и сеансы радиосвязи. В состав разведывательных и диверсионных групп включалось, как правило, два-три, иногда пять-семь человек. Лишь в очень редких случаях численность групп доходила до 15–20 бойцов. Разведчики, как правило, свободно владели финским или карельским языком и хорошо ориентировались в той местности, на которой им предстояло действовать.

По неполным данным, за 2,5 года Великой Отечественной войны в тыл противника в составе разведывательно-диверсионных групп было заброшено 145 человек, из них: сотрудников НКВД – 17, военнослужащих и сотрудников внутренней охраны – 8, советских и партийных работников – 7, служащих – 23, рабочих – 61¹⁵⁶.

Подводя итоги первого года войны

В период с июля 1941 года по январь 1942 года «НКВД Карело-Финской ССР сформировало 17 партизанских отрядов и 73 разведывательно-диверсионные группы общей численностью 1761 человек. За указанный период каждый партизанский отряд и каждая разведывательно-диверсионная группа имела по несколько выходов в тыл противника»¹⁵⁷.

Всего с июля 1941 года (с момента создания спецшколы) по июнь 1942 года (до реорганизации 4-го отдела) диверсионные группы совершили 35 боевых походов (кроме участия в двух походах сводного партизанского отряда Ф. Ф. Журиха). В результате было убито 49 солдат и офицеров противника, уничтожено 9 автомашин, взорвано 19 мостов, сожжено 49 домов, захвачены 2 пленные и 1 секретный документ. В 10 случаях по различным причинам, прежде всего из-за столкновения с финнами, выполнить задания не удалось.

На 1 июня 1942 года по линии 4-го отдела НКВД КФССР имелось 278 человек, зачисленных на довольствие, в т. ч.: специальный диверсионный отряд – 156 человек; нелегальные резидентуры – 72 человек; закончивших двухмесячную подготовку в НКВД – 25; закончивших подготовку радистов – 10 человек¹⁵⁸.

Террор и диверсии

¹⁵⁵ Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25.

¹⁵⁶ Степаков В. Русские диверсанты против «кукушек». – М., 2004. – С. 98–99.

¹⁵⁷ Доклад наркома внутренних дел КФССР тов. Баскакова и начальника штаба истребительных батальонов НКВД СССР тов. Петрова о действиях партизан Карелии за семь месяцев войны. Не ранее 9 февраля 1942 года // Цит. по: «По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: Документы и материалы». – Петрозаводск: Карелия, 1995. – С. 190.

¹⁵⁸ Верегин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1. – С. 31–45.

Несмотря на то, что преподаватели спецшколы с весны 1942 года сконцентрировали свои усилия на подготовке курсантов к разведывательно-агентурной работе, диверсионное направление также продолжало оставаться актуальным. Например, на 3-е (агентурное) отделение 4-го отдела НКВД КФССР была возложена задача подготовки специальных мероприятий по диверсии и террору в тылу противника. В целях секретности диверсия и террор в документах были зашифрованы буквами «Д» – диверсия и «Т» – террор. Так, в сентябре 1942 года член военного совета Карельского фронта бригадный комиссар Г. Н. Куприянов утвердил разработанный 4-м отделом НКВД КФССР «План проведения специальных мероприятий по „Т“ и „Д“ на временно оккупированной противником территории на период октябрь и ноябрь 1942 года». Этим планом, в частности, предусматривалось уничтожение Шелтозерской комендатуры, коменданта и полицейских (всего 20 человек), совершение террористических актов над старостами Шелтозерского района Изотовым, Широковым и другими¹⁵⁹. Другим пунктом этого плана предусматривался разгром Петрозаводской школы финской разведки (Петрозаводской разведшколы). Она была создана в ноябре 1941 года и была самой большой на территории оккупированной финскими войсками Карелии. В апреле – мае 1942 года Петрозаводская разведшкола размещалась в зданиях лесотехникума, которые находились на юго-западной окраине города. По разным данным, в школе было подготовлено до 300 агентов¹⁶⁰.

Справедливости ради отметим, что на территории Карелии и Финляндии в годы войны было организовано 5 разведшкол: в Петрозаводске, Медвежьегорске, Савонлинне, Рованиemi и Суомуссалми. Их деятельность представляла серьезную угрозу. Например, согласно отчету НКГБ КФССР о результатах контрразведывательной и следственной работы за период с 1941 по 1945 год в тылу Красной армии на Карельском фронте было задержано 129 агентов финской разведки¹⁶¹. При этом нужно учитывать два факта. Во-первых, часть названных выше разведшкол были немецкими. Например, разведывательно-диверсионная школа в городе Рованиemi, которая была организована в феврале 1943 года, входила в состав Абвергруппы 214, действовавшей при 20-й армии Вермахта в Финляндии. Во-вторых, не все агенты финской и немецкой разведки были задержаны. Например, финский журналист Ю. Рислакки утверждает, что в 1941–1944 годах финская разведка забросила в тыл Красной армии более 500 агентов.

Для разгрома Петрозаводской разведшколы 4-й отдел НКВД КФССР к 15 октября 1942 года планировал подготовить группу численностью 25 бойцов для заброски их в тыл противника средствами Онежской флотилии. В конце сентября 1942 года план был утвержден наркомом внутренних дел И. Баскаковым и членом Военного совета Карельского фронта бригадным комиссаром Г. Н. Куприяновым. Правда, он так и не был реализован.

В середине октября 1942 года заместитель начальника 4-го управления НКВД СССР старший майор госбезопасности Наум Эйтингон запросил руководство НКВД КФССР в кратчайший срок выслать все материалы о финской разведывательной школе в Петрозаводске: численность и расположение охраны, план занятых школой зданий и план прилегающей местности, внутренний распорядок и режим постоянного и переменного состава. После получения всех затребованных материалов в Москве было принято решение о необходи-

¹⁵⁹ Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Июнь, № 1 (92). – С. 31–45.

¹⁶⁰ Веригин С. Г. П. А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Ноябрь, № 7. Т. 1. – С. 19–25.

¹⁶¹ Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск. 2012. – С. 149

мости сформировать спецотряд «Суоми» (командир – капитан П. Б. Борисов) из 9 бойцов ОМСБОНа.

5 февраля 1943 года Павел Судоплатов направил шифrogramму на имя наркома НКВД КФССР М. И. Баскакова, в которой говорилось: «Направляем вам отряд капитана т. Борисова в составе 9 человек, которому поручено произвести отбор 60 бойцов из личного состава, находящегося в вашем распоряжении, для последующего зачисления в состав бригады особого назначения. Считаем целесообразным использовать его для проведения операции по разгрому финской школы разведчиков, находящейся в г. Петрозаводске. Прошу оказать необходимое содействие капитану Борисову в выполнении возложенных на него задач».

К 9 февраля 1943 года в спецотряд «Суоми» было отобрано 46 бойцов. 4-й отдел НКВД КФССР попросил Москву зачислить их в бригаду и зачислить на все виды довольствия. Однако окончательное формирование отряда затянулось на полгода, что было связано с доукомплектованием бойцами местной специальной школы из числа советских финнов и карелов, хорошо владеющих финским языком.

В результате спецотряд «Суоми» так и не был использован по прямому назначению, определенному Павлом Судоплатовым, – для уничтожения Петрозаводской разведшколы, и в ноябре 1943 года был отозван в Москву¹⁶². Одна из причин – осенью 1943 года разведшкола была переведена на побережье Шотозера (озера, расположенного на юге Карелии), а через несколько месяцев и вообще на территорию Финляндии в Руоколахти.

Впрочем, как выяснилось уже после окончания войны, в августе – сентябре 1943 года среди ведущих преподавателей разведшколы финская контрразведка провела «чистку». Все арестованные были обвинены в проведении антифашистской пропаганды. В ноябре 1943 года учебное заведение временно прекратило свою деятельность – всех курсантов вернули в лагеря военнопленных. И только в июне 1944 года занятия возобновились и продолжались до конца войны¹⁶³.

Историк Сергей Веригин рассказал о других попытках чекистов уничтожить петрозаводскую разведшколу. В частности, 4-й отдел НКВД-НКГБ КФССР «в течение 1942–1944 годов направил в тыл финских войск несколько подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Однако и эта деятельность так и не увенчалась успехом. Так, например, 26 октября 1943 года в оккупированный Прионежский район была заброшена диверсионно-разведывательная группа в составе Владимира Попова, Киприяна Поташева и Анны Макушевой, которые должны были устроиться на нелегальное проживание на период зимы 1943–1944 годов у своих родственников и, используя свои связи, проникнуть в Петрозаводск. Но группа была предана родственниками. В результате Попов сдался в плен, а остальные были задержаны при попытке бегства. Такая же неудача с выполнением задания постигла и агентурную группу „Соратники“, но им удалось хотя бы избежать пленения. А вот группа „Кама“, в составе агентов Константина Манзырева, Семена Вавулова и Евдокии Сергеевой из-за предательства Вавулова была уничтожена. Агентурная группа „Приятели“ также подверглась аресту»¹⁶⁴.

Поясним, что агентурная группа «Приятели» в составе агентов «Юсси», «Кедровский» и «Ковалев» была заброшена на территорию оккупированного Пряжинского района Карелии 10 марта 1944 года. Как стало известно уже после освобождения Петрозаводска в конце июня 1944 года, группа «провалилась», разведчики были арестованы и содержались в петрозаводской тюрьме. С 30 марта по 21 июня 1944 года радист группы «Приятели» «Кедров-

¹⁶² Веригин С. Г. П. А. Судоплатов и Карелия в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Ноябрь. № 7. Т. 1. – С. 19–25.

¹⁶³ Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск. 2012., – С. 156, 158.

¹⁶⁴ Лексунова К. Неуловимые // <http://old.rk.karelia.ru/blog/neulovimyie/>

ский» работал под диктовку противника, передавая дезинформацию в НКГБ КФССР о деятельности Петрозаводской школы финской разведки, при этом он не дал никаких условных сигналов.

Но не только Петрозаводская разведшкола была объектом пристального внимания советских органов безопасности. Аналогичные учебные центры также были в центре их внимания. Так, 27 августа 1942 года в Финляндию была выброшена группа «Марс» в количестве 19 человек. Перед группой была поставлена задача проникнуть в район Рованиemi на хутор Вессало, разгромить финскую разведывательную школу, захватить одного из главных сотрудников и привести его на советскую сторону. Но уже через несколько дней – 4 сентября – группа вернулась обратно, не дойдя до места назначения и не выполнив задания.

3 апреля 1944 года в район Суомуссалми (Финляндия) самолетом была выброшена агентурная группа «Соседи» с целью выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры.

Выйдя в очередной раз на связь 19 апреля, радист «Рае» передал условные сигналы о работе под диктовку противника, и началась очередная радиоигра с финской разведкой, которая длилась около 2 месяцев. В ходе расследования было установлено, что 16 апреля группа пошла на хутор к родственникам агента «Корпи». При попытке установления с ними связи последние выдали группу противнику.

4 апреля 1944 года самолетом на территорию Финляндии в район Суомуссалми была заброшена группа «Соседи» в составе Андрея Иевлевича Юнтунена, Эссы Омеевича Кемпайнена и Рейно Ласеевича Пехконена с целью выявления деятельности Суомуссалмской разведшколы и сбора данных о деятельности Суомуссалмского пункта финской разведки и его агентуры. 16 апреля группа была захвачена финнами, которые попытались начать радиоигру с советскими органами безопасности. Однако их планы не осуществились: радист дал сигнал, что работает под диктовку противника. Юнтунен и Кемпайнен были расстреляны, а Пехконен осужден финским судом, но после войны вернулся в СССР. Свою задачу эта агентурная группа не выполнила¹⁶⁵.

Впрочем, деятельность 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР не ограничивалась исключительно попытками уничтожения разведшкол противника. Так, 24 мая 1944 года начальник 4-го управления НКГБ СССР Павел Судоплатов и заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления НКГБ СССР полковник госбезопасности Борис Рыбкин направили наркому госбезопасности КФССР А. М. Кузнецову указание № 4/1/3894 о ликвидации начальника штаба Военного Управления Восточной Карелии генерал-майора Й. В. Араюри.

По мнению историка Эйнара Лайдинена, данное покушение не могло быть реализовано. Он называет три основных причины, по которым покушение не состоялось:

«Во-первых, приказ на ликвидацию Араюри поступил в секретариат НКГБ КФССР (Беломорск) только 24 июня 1944 года. В то время как финские войска уже 17 июня приступили к всеобщей эвакуации из Петрозаводска и рано утром 28 июня последние финские солдаты покинули Петрозаводск, а в 10 часов утра того же дня передовые отряды Онежской военной флотилии в рамках Свирско-Петрозаводской операции (21 июня – 9 августа года) высадились в город.

Во-вторых, НКГБ КФССР не располагал точными сведениями о положении в оккупированном Петрозаводске. Так, генерал-майор Й. В. Араюри еще в августе 1943 года покинул Петрозаводск, вместо него начальником ВУВК был назначен бывший начальник Олонецкого

¹⁶⁵ Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). – С. 29–35.

округа полковник Олли Палохеймо, который находился на указанной должности вплоть до окончания оккупации Петрозаводска.

В-третьих, 4-й отдел НКГБ КФССР не располагал возможностями для выполнения вышеуказанного приказа вследствие отсутствия у НКВД-НКГБ КФССР опыта проведения подобных террористических операций, опытных кадров из числа сотрудников и агентуры, необходимой подготовки»¹⁶⁶.

По мнению историка Сергея Веригина, 4-му отделу НКВД-НКГБ КФССР в период войны не удалось добиться больших успехов и в уничтожении высших должностных лиц финского оккупационного режима и их пособников. За это НКВД-НКГБ Карелии неоднократно подвергался критике со стороны 4-го Управления НКГБ СССР. Так, на заключительном этапе военных действий, 23 июня 1944 года, Павел Судоплатов и Борис Рыбкин в одном из документов на адрес наркома внутренних дел КФССР Андрея Кузнецова резко критикуют работу 4-го отдела НКГБ КФССР, указывая, в частности: «В работе отдела продолжают иметь ранее отмеченные нами недостатки (слабая работа по „Т“, не ведется диверсионная работа)»¹⁶⁷.

О чем не принято вспоминать

Выше мы рассказали о нескольких случаях предательства. На самом деле их было значительно больше. Например, Адольф (Михаил) Карху, помощник оперуполномоченного КРО НКВД КФССР, в 1941 году в составе разведывательной группы 1-го отдела НКВД КФССР с оперативным заданием был направлен в тыл финских войск. Добровольно перешел на сторону финнов и на следствии выдал полиции все известные ему сведения о работе органов НКВД КФССР. Дал согласие работать переводчиком военной полиции Петрозаводска. В период работы в полиции окончил Петрозаводскую разведшколу и ходил по ее заданию в советский тыл на медвежьегорском направлении. В конце войны при отходе финнов ушел в Финляндию.

Другой пример. Бывший сотрудник 3-го спецотдела НКВД КФССР, старший лейтенант госбезопасности, член ВКП(б) Семен Шувалов в 1942 году командовал партизанским отрядом «За Родину», затем воевал в партизанском отряде «Железняк», после этого совершил несколько рейдов в тыл противника в составе разведывательно-диверсионной группы. Осенью 1943 года добровольно перешел на сторону противника. Шувалов предоставил финнам подробные материалы о работе НКВД КФССР, структуре органов, сотрудниках карельской контрразведки, сведения о партизанских отрядах, действующих на Карельском фронте. Выдал финнам ряд агентов НКГБ КФССР, оставленных в Петрозаводске для выполнения заданий советской разведки.

В октябре 1942 года в Петрозаводск была переброшена группа «Боевики» в составе Ивана Мянду и Александры Егоровой. Они должны были выяснить судьбу ранее заброшенных агентов, вербовать новых и собирать разведданные. Группа была захвачена противником. Иван Мянду согласился на сотрудничество с противником и позднее увезен в Финляндию, дальнейшая судьба неизвестна.

Спецгруппа под командованием Бориса Минина (8 человек) 7 сентября 1942 года была переброшена в район деревни Ялгуба Прионежского района с задачей сопроводить агента

¹⁶⁶ Лайдинен Э. П. НКВД-НКГБ против генерала Араюри (террор НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны) // История и культурное наследие Северного Приладожья: взгляд из России и Финляндии: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного музейного деятеля и краеведа Северного Приладожья Т. А. Хаккарайнена и 375-летию Сортавалы (11–13 июня 2007 года, Сортавала). Петрозаводск, 2007. – С. 144.

¹⁶⁷ Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). – С. 29–35.

Птицына в Петрозаводск. По данным последнего, радист группы перешел на сторону противника и всех выдал.

26 апреля 1942 года спецгруппа «Гранит» в составе Михаила Трантина, Ивана Белосова и Розы Пиджаковой была заброшена на оккупированную территорию Шелтозерского района. Почти сразу же связь с группой прекратилось. После войны выяснилось, что группу финнам выдала Роза Пиджакова.

18 августа 1943 года спецгруппа «Земляки» (6 человек) была на самолете переброшена в Олонецкий район с задачей установить связь с находящиеся в районе агентурой, организовать базу и собирать разведданные. Группа задание не выполнила из-за предательства одного из членов – Михаила Леонтьева.

На территорию того же района 27 октября 1943 года была заброшена спецгруппа «Южные» в составе Унто Кайпанена, Николая Кошкина и Татьяны Пешеходовой. Из-за предательства последней группа была захвачена противником. Оба разведчика были расстреляны финнами.

26 октября 1943 года в Прионежский район была выведена спецгруппа «Виктория» в составе: Владимира Попова, Киприяна Поташева и Анны Макушевой. Группа задания не выполнила. Сначала в плен сдался Владимир Попов, а позднее были задержаны и остальные участники.

3 ноября 1943 года на территорию оккупированного Ведлозерского района на самолете была заброшена спецгруппа «Кама» в составе Константина Манзырева, Семена Вавулова и Евдокии Сергеевой. Семен Вавулов сдался в плен, а двое остальных членов группы погибли во время перестрелки с финнами.

В апреле 1944 года на оккупированную территорию Прионежского района была заброшена спецгруппа в составе Виктора Петрова, Михаила Попова, Унто Хакканена, Сергея Алексеева и Анны Ивановой. Из-за предательства последней все разведчики были обнаружены и погибли в перестрелке при попытке их захвата противником¹⁶⁸.

Рейды в прифронтовой зоне

Справедливости ради нужно отметить, что у 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР были и успешные операции. Так, «29 октября сего года (1943 года. – *Прим. авт.*) из тыла противника возвратился диверсионно-разведывательный отряд НКГБ Карело-Финской ССР. За время пребывания в тылу врага с 16 по 24 октября сего года отряд разгромил полицейский гарнизон в д. Ламбас Ручей Заонежского района, убито 9 финнов, в том числе управляющий районом Перлокен, и 10 карателей, отрядом доставлены документы, захваченные у противника»¹⁶⁹. Это цитата из Докладной записки НКГБ СССР № 2819/М в ГКО и НКВД СССР о результатах диверсионной и боевой деятельности оперативно-чекистских групп в тылу врага в октябре 1943 года.

Поясним, что речь идет о разведывательно-диверсионной группе «Мстители» в составе 20 человек под командованием Новоселова И. С. и Орлова А. М., которая в конце октября 1943 года была выброшена на территорию Заонежского района КФССР.

Помощь Москвы

В январе 1943 года из Москвы в пригород Беломорска был переброшен разведывательно-диверсионный отряд, сформированный на базе ОМСБОНа. В марте того же года на двух баркасах его переправили через Онежское озеро и высадили в районе Петрозаводска.

¹⁶⁸ Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск, 2012. – С. 163, 167–169.

¹⁶⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943). – М., 2003. – С. 527–532.

Одна из задач отряда – совершить серию диверсий на железной дороге Массельская – Петрозаводск. Ее удалось выполнить: на участке протяженностью 3 км было установлено 12 мин. Другая задача – выйти в район райцентра Падены у самой границы с Финляндией и провести встречу с агентом – местным жителем. Полученные от него сведения нужно было переправить через линию фронта. В тылу противника отряд провел 6 месяцев¹⁷⁰.

Хроника 1944 года

В июне 1944 года «оперативными группами НКГБ Карело-Финской ССР убито 9 офицеров и 2 солдата противника, а также взят в плен и доставлен в наш тыл переводчик охранного отдела штаба главной квартиры финской армии мл. сержант Павлов»¹⁷¹.

Когда закончилась война

Итоги деятельности спецгрупп и отдельных разведчиков НКВД КФССР были подведены в справке «О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Диверсионными группами было осуществлено 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате ими было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов; повреждено 62 моста. Кроме разведывательно-диверсионных групп в тыл финских войск для агентурной работы были направлены 233 человека.

После освобождения территории республики от финских войск на основании данных зафронтовой агентуры было арестовано свыше 150 человек – агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, активных предателей и пособников финских оккупационных властей.

За эти результаты была заплачена высокая цена: при переправах погибли 22 разведчика, пропали без вести – 36, попали в плен – 109 (из них изменников Родины – 14, приговорено финнами к расстрелу – 11 человек), вернулись из плена – лишь 45 человек¹⁷².

Согласно отчету наркома госбезопасности КФССР Кузнецова от 29 августа 1945 года результаты деятельности разведывательно-диверсионных групп 4-го отдела НКВД-НКГБ КФССР оказались следующие: всего было перебросено в тыл противника 232 человека; вернулись с задания 45 разведчиков; убито при выполнении 27 человек; пропало без вести 36 человек; находилось на выполнении в Финляндии 16 человек; в плен попало 109 человек (из них в результате ранения 5 человек; 21 человек добровольно перешел на сторону противника; по другим причинам попали в плен 83 человека)¹⁷³.

Глава 8. Краснодарский край

24 сентября 1941 года начальник УНКВД по Краснодарскому краю направил Указание № 4/132 начальнику СПО УНКВД, где приказывалось начать «заблаговременную под-

¹⁷⁰ Горожанин К. Особое назначение // Журнал «ФСБ: За и Против». 2010 год. № 1 (8). – С. 14–19.

¹⁷¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М., 2007. – С. 21.

¹⁷² Чумаков Г. В. Подготовка разведывательно-диверсионных кадров органами НКВД-НКГБ КФССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010 год. Май. № 3. – С. 18–25; Веригин С. Г. Деятельность органов НКВД-НКГБ КФССР по организации разведывательно-диверсионной работы в тылу финских войск в 1941–1944 годах (окончание) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008 год. Август, № 2 (93). – С. 29–35.

¹⁷³ Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1945 годы. – Петрозаводск, 2012. – С. 169–170.

готовку к партизанским методам борьбы на территории края в случае оккупации его противником».

Вот какие мероприятия должны были выполнить сотрудники секретно-политического отдела:

«...В вашем районе железнодорожная линия должна быть разбита на участки протяженностью 20–25 км и соответственно им должны насаждаться партизанские отряды и диверсионные группы, которые должны дезорганизовать на них движение.

3. Для формирования партизанских отрядов и групп использовать наиболее подходящих бойцов истребительных батальонов и местных жителей по персональному отбору. Учесть при этом наличие старых партизан периода гражданской войны и преданных казаков.

4. Для срыва работы крупных железнодорожных узлов, станций и предприятий насаждать не менее двух диверсионных групп.

Насаждение диверсионных групп на железнодорожных узлах проводить в увязке с транспортными органами НКВД, используя агентуру из числа работников транспорта.

Особо тщательно подойти к подбору руководителей диверсионных групп. Если представится возможность, наметьте для этих целей оперработников (ваши соображения о конкретных кандидатурах сообщите особо), но не останавливайтесь также перед назначением и местных жителей или агентов и осведомителей органов, достаточно проверенных и отвечающих по своим качествам характеру работы.

5. Диверсионные группы должны разрушать транспортное хозяйство путем взрывов и поджога как подвижного состава, так и технических сооружений: депо, поворотных кругов, мостов, виадуков, путепроводов, водокачек, водонапорных зданий, системы водоснабжения, топливных складов, средств связи и сигнализации (автоблокировка), пакгаузов, погрузочных площадок и грузов на них.

6. Приступить к разработке мероприятий по поддержанию связи с руководителями партизанских отрядов и диверсионных групп в период нахождения их в тылу врага и к изысканию необходимых для этого средств связи.

7. Всю подготовительную работу по созданию партизанских отрядов и диверсионных групп проводить строго конспиративно. Кроме отобранных для этого лиц, никто не должен знать о проводимых мероприятиях...

9. Райотделения, получившие ранее указания за № 4/1 и № 4/10 о формировании партизанских отрядов и диверсионных групп, работу проводят в соответствующей увязке с этими директивами.

10. Докладные записки о проводимой работе, список руководителей партизанских отрядов и список диверсионных групп представить не позднее 10 октября...»¹⁷⁴

«Переброшенная за линию фронта агентура работала вхолостую»

Из Директивы УНКВД по Краснодарскому краю № 0410942 от 4 октября 1942 года можно узнать подробности работы 4-го отдела. Хотя этот документ был адресован всем начальникам оперативных групп УНКВД края, но как минимум двое из адресатов занимали руководящие посты именно в 4-м отделе, да и после ознакомления с этим письмом они должны были вернуть его в это подразделение.

«Подводя итоги работы оперативных групп УНКВД Краснодарского края, можно сделать вывод, что отдельные группы (Краснополянская – начальник группы т. Бабайцев, Садохаульская группа – начальник т. Занин, группа „Кубанцы“, возглавляемая „Батько“),

¹⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2002. – С. 129–130.

правильно поняв поставленные перед ними задачи, добились известных результатов в разведывательной работе на территории противника.

Разведданные, полученные от перечисленных групп, представляют оперативный интерес и заслуживают внимания военного командования.

Оперативные группы, возглавляемые т.т. Снаговским (с июля 1942 года – начальник 4-го отделения 4-Отдела УНКВД по Краснодарскому краю. – *Прим. авт.*), Валухиным (с июля 1942 года – начальник 6-го отделения 4-Отдела УНКВД по Краснодарскому краю. – *Прим. авт.*), Саленковым, Ечкаловым и другими, не сумели добиться эффективных результатов в разведывательной работе, а агентура, переброшенная ими на территорию противника, по существу, работала вхолостую.

Недопустимо низкий процент возврата заброшенной в тыл противника агентуры этих групп говорит о несерьезном отношении к подбору и вербовкам перебрасываемой агентуры и непродуманном легендировании перебросок.

Характерным доказательством неумелого легендирования может служить переброска агентов „Муратовой“, „Верной“ и „Сидоровой“ группой т. Снаговского, которые, по разработанной легенде, якобы возвращались с оборонных работ из Новороссийска в Орджоникидзевский край к постоянному месту жительства. Прибыв в станицу Северская, разведчицы обратились за получением пропуска к старосте и на допросе у последнего провалились, не сумев ответить на вопрос, через какие населенные пункты они проходили из Новороссийска.

Следует также отметить, что ни одна оперативная группа, несмотря на неоднократные указания, до настоящего времени не организовала связь с разведывательными резидентурами, диверсионными группами и агентами-одиночками, оставленными в тылу противника в районах действия оперативных групп, и не занималась переброской квалифицированной агентуры с задачей оседания на территории противника и внедрения в разведывательные и административно-хозяйственные органы врага.

Вот что предлагалось предпринять для исправления сложившейся ситуации:

«1. Немедленно перестроить работу групп, поставив основной задачей в работе связь с агентурой, оставленной в тылу противника, через оперативный состав, находящийся в партизанских отрядах в районе действия группы.

2. Из числа проверенных и решительных агентов создать диверсионные группы, забрасывая их с заданием производства диверсионных актов на территории противника путем поджогов складов с боеприпасами, горючим и продовольствием, разрушения железнодорожных путей, мостов, уничтожения самолетов на аэродромах врага, убийств выявленных изменников Родины и т. д.

3. В 10-дневный срок установить и закрепить связь через маршрутную агентуру со всеми агентами, которые проникли в административные учреждения врага (бургомистры, мэры, старосты, начальники полиции, полицейские и пр.), заставив их работать на нас и по нашим конкретным заданиям.

4. Тщательно пересмотреть весь резерв разведывательной агентуры, используемой группами, отобрав из их числа квалифицированных, имеющих обширные связи в районах Кубани и Адыгеи агентов для переброски в тыл противника с задачей оседания в оккупированных немцами районах и внедрения в разведывательные и административно-хозяйственные органы врага.

5. В корне изжить непродуманное легендирование перебросок агентуры, поручая разработку и оформление легенд квалифицированным, имеющим опыт в разведывательной работе оперативным работникам групп...»¹⁷⁵

¹⁷⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – С. 336–337.

«Молодая гвардия» и Лубянка

О подпольной молодежной организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодоне в годы Великой Отечественной войны, в Советском Союзе знали все. Вот только официальная летопись, описанная в многочисленных книгах, отличалась от реальной истории комсомольской организации. Например, Любовь Шевцова прошла спецподготовку в одной из школ Четвертого управления НКВД Украины по программе радиста. Вот цитаты из двух документов из Государственного архива СБУ (Служба безопасности Украины – аналог российской ФСБ. – *Прим. ред.*):

«Характеристика на слушателя 1-го курса школы 4-го управления НКВД УССР Шевцову Любовь Григорьевну... За время пребывания в школе с 9.05 по 30.05 1942 года программный материал усвоила „удовлетворительно“. При серьезном отношении к учебе могла бы заниматься на „хорошо“.

ВРИД начальника 1-го курса школы 4-го Управления НКВД УССР Иванский, комиссар школы политрук Шершневу»¹⁷⁶.

Учеба действительно давалась ей очень тяжело. Можно назвать множество причин: низкий образовательный уровень (семь классов школы, где не учили астрономии, физике, тригонометрии и т. п.), отсутствие опыта работы с техникой, жесткие требования по дисциплине и т. п. Один из слушателей школы Иван Кирилук вспоминал:

«Лучше всех помню Любу Шевцову, так как долгое время сидел с ней за одним столом в классе... Учеба давалась нелегко, и нас с Любой одно время даже хотели отчислить из школы, но потом кризис прошел, все наладилось»¹⁷⁷.

Это отразилась в документах:

«Справка на радиста разведывательно-диверсионной резидентуры „Буря“ по Ворошиловградской области Шевцову Любовь Григорьевну...

Окончила курсы с оценкой на „хорошо“. Тов. Шевцова обладает всеми необходимыми качествами для работы в тылу, а именно: сообразительная, находчивая, может выйти из затруднительного положения. Может быть зачислена в группу „Кузьмина“ для оставления в г. Ворошиловграде.

Начальник отделения 4-го Управления
л-т госбезопасности *Горюнов*»¹⁷⁸.

Вместе с ней на курсах радистов обучались будущие молодогвардейцы: Владимир Загоруйко и двоюродные братья Василий и Сергей Левашовы¹⁷⁹. Также в этой спецшколе обучались краснодонцы Александра Панченко и Мария Козьмина.

«Характеристика на слушателя курсов радистов школы НКВД Загоруйко Владимира Михайловича, 1925 года рождения, уроженца города Краснодона Ворошиловградской области, члена ВЛКСМ с 1940 года, из рабочих, учащийся.

За время учебы на курсах радистов с 10 апреля по 17 мая (1942 года. – *Прим. авт.*) проявил себя как исключительно добросовестный и активный слушатель. Относится к учебе с большим желанием и упорством.

¹⁷⁶ Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год., 22 сентября.

¹⁷⁷ Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#g13>

¹⁷⁸ Мусафирова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год., 22 сентября.

¹⁷⁹ Плиско Г. Матери Молодогвардейцев // <http://molodguard.narod.ru/guardian5.htm>

Усвоил досрочно программу курсов. Отлично усвоил прием на слух и передачу на ключе, а также элементы радиообмена. Элементы радиотехники и радиоаппаратуры давались ему несколько труднее. Активно участвовал в общественной работе. Был членом комитета комсомольской организации. Пользовался большим авторитетом среди слушателей.

Может быть использован в партизанском отряде в качестве радиста совместно с товарищем, знающим радиоаппаратуру.

1942 г.».

В составе разведывательно-диверсионной группы Четвертого Управления НКВД Украины в мае 1942 года Владимир Загоруйко был сброшен с парашютом в окрестностях города Днепропетровска. Подразделение попало в засаду, но радисту удалось оторваться от преследования, и в августе 1942 года он появился в родном Краснодоне.

Похожая военная судьба у братьев Левашовых. Разведывательно-диверсионная группа Четвертого Управления НКВД Украины в начале августа 1942 года была выброшена с парашютами в районе станции Красный Лиман 22 августа 1942 года. Грузовые парашюты с мешками (в них находились боеприпасы и продовольствие) упали в населенном пункте. Во время очередного сеанса радиосвязи 29 августа 1942 года группа была окружена оккупантами. Командир попал в плен. В начале сентября братьям удалось пробраться в родной Краснодон¹⁸⁰. Можно предположить, что, как и Владимир Загоруйко, они оказались без радиостанций.

11 июля 1942 года подготовка «Бури» для работы в тылу была завершена. Кузьмин встретился отдельно с каждым из включенных в его группу разведчиков – Авдеевым, Акуловой, Демидовым и Никитиным, а также с хозяином конспиративной квартиры Чеботаревым и радисткой «Григорьевой» (Любовь Шевцова). В задании группы, утвержденном заместителем начальника УНКВД майором Решетовым, говорилось:

«Для поддержания связи с центром вам придается коротковолновая радиостанция и радист Григорьева – т. Шевцова Л. Г., которая нами дополнительно проинструктирована. Станция будет установлена на квартире Чеботарева. Все добытые вами материалы, интересующие нас, и о проделанной работе будете передавать по радиии. Перед группой ставится задача вести разведывательную работу в г. Ворошиловграде и прилегающих районах, а именно:

- 1) информировать нас о политико-экономических мероприятиях, проводимых оккупационными войсками, установленном в городе и районах режиме;
- 2) выявлять и по возможности уничтожать предателей и изменников Родины;
- 3) устанавливать места дислокации гестапо, полиции, баз, складов, аэродромов, воинских частей и их штабов и направления их перемещения;
- 4) политико-моральное состояние войск, их вооружение и национальный состав и т. д.».

Чекисты, занимавшиеся подготовкой группы, заранее позаботились о легализации радистки в Ворошиловграде и, так как она оставалась в городе под своей фамилией и имела на руках подлинные документы, через паспортный стол оформили ей прописку на квартире у Кузьмина как его племяннице, отработали соответствующую легенду.

В ночь на 15 июля 1941 года у дома Чеботарева остановился легковой автомобиль. Из него вышли Кузьмин и оперативный работник УНКВД. Они, как было условлено с хозяином квартиры, внесли и спрятали в сарае обернутые в бумагу чемоданчик и несколько пакетов. В них находились радиостанция, два комплекта питания к ней и шифры. Через полчаса машина уехала.

¹⁸⁰ Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

Через год, восстанавливая события тех дней, Кузьмин расскажет чекистам: «На следующий день, 16 июля, я вместе с радисткой Любой вечером зашел к Чеботареву, чтобы провести осмотр и установить рацию. Однако последний категорически заявил, чтобы мы рацию от него забрали, так как он хранить ее боится. В силу его настойчивых требований я рацию забрал к себе домой. Вместе с Любой мы спрятали ее в печь, сделав для этого специальное гнездо».

На следующий день в город лавиной хлынули вражеские войска. Началась оккупация, длившаяся долгие семь месяцев. Через неделю после вступления гитлеровцев в город, соблюдая установки, данные ей чекистами, Григорьева стремится наладить связь с Главрацией, дислоцирующейся в одном из городов Воронежской области. Ежедневно в 5 часов 30 минут и 23 часа 45 минут по московскому времени она прослушивает эфир и под позывным «314» пытается связаться с ней и передать в центр добытую разведывательную информацию. Но все ее усилия тщетны. Главрация ее не слышит и на вызов не отвечает. Так продолжается примерно до 10 августа 1941 года.

Сейчас можно предположить, что мощности портативной коротковолновой станции, которую использовала «Григорьева», не хватало для того, чтобы «дотянуться» до своего центра, от которого до Ворошиловграда по прямой более 360 километров. По воспоминаниям других советских радистов, они также испытывали затруднения в установлении связи на такие расстояния с помощью этого типа радиостанции. Понимая, что без связи с Центром работа группы теряет всякий смысл, Кузьмин принимает решение направить через линию фронта в качестве связника-разведчика Авдеева, а «Григорьевой», чтобы не рисковать, предлагает на это время покинуть Ворошиловград.

Мать Любы, Ефросинья Шевцова, в мае 1943 года вспоминала: «Люба пришла домой примерно 13 августа. Принесла чемодан с личными вещами. Я спросила ее: „Ты совсем домой пришла?“. Она ответила: „Да, пока совсем“. А спустя полторы недели после этого пошла в Ворошиловград и через три дня возвратилась обратно (примерно 25–27 августа 1942 года)».

Но Авдеев, ссылаясь на плохое состояние здоровья, отказался выполнить приказ старшего группы – отправиться через линию фронта. В такой ситуации через линию фронта должна была быть направлена в качестве курьера Акулова или, в крайнем случае, радистка «Григорьева». Однако Кузьмин этой возможностью не воспользовался. Он уничтожил радиостанцию и 19 августа 1941 года покинул город. Так Любовь Шевцова осталась без радиации, а группа была обречена на бездействие, так как разведчики по условиям конспирации не знали друг друга.

Позже, объясняясь с сотрудниками УНКВД, Кузьмин заявил: «Придя к выводу, что в городе оставаться небезопасно, я решил разбить радиостанцию и выехать из города. Питание и другие принадлежности к ней я сжег, а рацию бросил в уборную. Шифры и коды зарыл у себя во дворе. Вместе с женой я выехал в село Закотное Новопокровского района Ворошиловградской области, где и проживал до освобождения этого района Советской армией. После отъезда из города я Любу не видел и восстановить с ней связь не пытался».

Проведенным разбирательством было установлено, что опасения Кузьмина не имели оснований. Гитлеровцы впервые проявили к нему интерес лишь 10–11 января 1943 года, спустя четыре с половиной месяца после его ухода из города, как к хозяину квартиры, где была прописана Любовь Шевцова, то есть уже после ее ареста¹⁸¹.

«Григорьева» дважды, в августе и ноябре, приходила на квартиру к «Кузьмину». И наконец, наплевав на конспирацию, оставила ему записку, больше похожую на ультиматум:

¹⁸¹ Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. – Донецк, 1990. – С. 39–41.

«Здравствуйте, Григорий Матвеевич! Что, у вас плохое положение? Но все должно быть так, как положено и сохранено... До моего разрешения ничего не делайте. Я, может быть, увезу или унесу все свое приданое. Если ко мне приедете, то мой адрес: г. Краснодон, улица Чкалова, дом 26, Шевцова Л.».

Но и после этого «Кузьмин» на контакт не вышел. А Любовь Шевцова решила выполнять приказ в одиночку или попытаться установить с Центром самостоятельно. Один из пунктов приказа полученного ее перед отправкой за линию фронта гласил:

«В случае порчи радиции и невозможности установить с нами связь... направляйте своего связного с донесением, дав ему пароль „Я прибыл из Сызрани“».

Да и в самом Краснодоне кроме молодогвардейцев она поддерживала связь с одной из спецгрупп чекистов, действовавших в Ворошиловграде. Там она исполняла обязанности радиста¹⁸².

Центр, обеспокоенный длительным молчанием группы, усиливает внимание в эфире. С 10 августа 1942 года радисты Ладыгина, начальника подразделения связи УНКВД, ежедневно в установленное для сеансов связи время слушают ее позывные. Однако это не приносит желаемого результата. Рация «Бури» молчит, хотя со дня оставления группы в тылу уже прошло три с половиной месяца. Не прибыл и курьер, которого Кузьмин в таком случае обязан был направить через линию фронта. В этой ситуации руководство принимает решение о подготовке к заброске в тыл опытного связного Михайлова. Перед ним ставится задача связаться со старшим группы, получить от него отчет о проделанной работе, передать питание к радиции и указания на дальнейшее. И вот его подготовка завершена. Усвоено задание, уточнены легенда, маршрут движения и порядок работы разведчика в тылу, явки, пароли для связи с Кузьминым и членами его группы. В случае его отсутствия Михайлов должен отыскать разведчика Демидова в Малой Вергунке или радистку Шевцову и через них выполнить задание. Наконец в ночь на 29 октября много повидавший на своем веку «Дуглас» благополучно пересек линию фронта, и Михайлов был выброшен на парашюте в 35 километрах восточнее Ворошиловграда, между населенными пунктами Макаров Яр и Давыдовка. При себе он имел два комплекта питания к радиостанции. На выполнение задания отводилось тридцать суток.

Побывав в Ворошиловграде и на запасных пунктах связи в селах Ионовка и Успенка, куда в случае угрозы провала должен был переехать Кузьмин, связник его не обнаружил. Задача усложнилась. В начале декабря 1942 года, действуя по запасному варианту, Михайлов разыскал в Ворошиловграде и установил связь с разведчиком Демидовым. Пробыв у него три дня, использовав последнюю попытку найти с его помощью Кузьмина, ушел в сторону линии фронта¹⁸³.

Спецшкола для подпольщиков

А теперь расскажем о самой спецшколе в Ворошиловграде (сейчас Луганске). Одно из названий (под ним она фигурировала в советской литературе) – Ворошиловоградская школа подготовки партизан и подпольщиков. Она была создана в октябре 1941 года и занималась подготовкой кадров для подполья и спецгрупп Четвертого управления НКВД Украины. После оккупации города была эвакуирована вместе с курсантами в Воронеж.

Будущие курсанты-комсомольцы сначала проходили собеседование в райкоме, затем с ними беседовали в НКВД.

¹⁸² Мусафилова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября.

¹⁸³ Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. – Донецк, 1990. – С. 39–41.

Последнее собеседование с каждым из будущих слушателей проходило в Ворошиловграде. Вот как об этом вспоминала А. С. Миронова:

«Членов комиссии было человек десять, и все они спрашивали, не боюсь ли я прыгать с парашютом с самолета, справлюсь ли с трудностями, предстоящими во время выполнения задания, и т. д. И если по каким-либо причинам не хочу в спецшколу, чтобы сразу сказала. Это дело добровольное. Я сказала, что с парашютом дела никогда не имела, но думаю, что страх переборю...

Комната по приему находилась в Ворошиловграде в здании заводоуправления завода имени Октябрьской революции. Я вошла в красный уголок. Там было человек тридцать ребят и девушек из всех районов нашей области. Они уже прошли комиссию и ждали направления к месту назначения....»

Вечером в тот же день их отвезли далеко за город в местечко, называемое Лысой горой, где до войны на берегу Донца находился трехэтажный дом отдыха. Его и переоборудовали под школу¹⁸⁴.

На поток зачисляли 20–25 человек, в основном мужчин. Девушки, прошедшие «сито» отбора, считались редкостью. Курсантов обучали прыжкам с парашютом, баллистике, топографии, владению советским, немецким, румынским, итальянским оружием, умению выживать в лесу без пищи и воды, методам конспирации и приемам самообороны, с ножом и без него.

Много лет спустя преподававший в этом учебном заведении минно-подрывное дело полковник госбезопасности Леонид Дубинин вспоминал:

«...Я учил их пользоваться взрывчаткой, электродетонаторами и бикфордовым шнуром, а также самостоятельно изготавливать взрывчатые вещества из обычных аптечных препаратов, показывал, как лучше вывести из строя объект...»¹⁸⁵

А вот воспоминания выпускников школы, опубликованные в книге С. А. Вернеевой «А роль была назначена войной»:

М. М. Козьмина-Погребенко: «Учиться было очень трудно. Осваивали радиодело, передачу и прием, радиокоды. Работали на передатчиках „Белка“, РПО, „Север“. Часто проходили занятия на местности. Нас разбивали на группы. Мы должны были найти удобное место для радиостанции, укрепить радиоантенну и связаться с другой группой».

Е. В. Ревина: «Дисциплина в школе была военная, очень строгая. Подъем в шесть часов, зарядка... Учились мы очень много, начиная с утра и кончая в десять часов вечера. Ужин и отбой – в одиннадцать часов. На вечерней проверке разбирали всех и каждого в отдельности, если он провинился или отличился в учебе или дисциплине».

И. Г. Кирилук: «Мы настолько уставали, что к концу занятий уже ничего не соображали. В голове был сплошной свист морзянки. У некоторых девушек доходило до истерик. Мы превратились в какие-то автоматы, не способные ни на что, кроме как вслушиваться в морзянку, стараться быстрее ее записать и мечтать о вечере, когда можно будет упасть на койку и спать, спать, спать».

Затем постепенно стали привыкать, в головах немного прояснилось, посветлело, туда даже начали заскакивать такие мысли, что весна в разгаре, что местность замечательная: лес, река, солнце, птицы...

Скоро мы начали работать на радиостанциях, и тогда начались почти ежедневные ночные тревоги с походами отрядов по лесам, а мы, радисты, придавались каждому отряду для

¹⁸⁴ Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989. // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

¹⁸⁵ Мусафiroва О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября.

обеспечения связи. Вот когда мы почувствовали ответственность за бесперебойную связь. Даже в тренировочных походах связь была крайне необходима, а что будет в тылу врага?»¹⁸⁶

С обучением в спецшколе в Луганске связана одна из причин «провала» Любви Шевцовой. Один из курсантов оказался предателем и выдал «радистку Григорьеву»¹⁸⁷. Согласно официальной версии, «уже после освобождения области, анализируя причины бездействия группы „Буря“ и провалы советских разведчиков, оставленных на оккупированной территории, чекисты установили, что многие из них были преданы Шпаком, выпускником Ворошиловградской спецшколы, переметнувшимся на сторону врага. За Любой Шевцовой, как и за другими нашими разведчиками, охотилась агентура передового поста вражеской контрразведки „Мельдекопф-Тан“, входившего в состав штаба „Валли-3“ из ведомства адмирала Канариса. Разоблаченный чекистами агент этого гитлеровского контрразведывательного органа Шаповалов в ходе следствия в апреле – мае 1943 года показал: „В списке разыскиваемых советских разведчиков было примерно человек семь, в том числе Светличный, Цыганков, Филатов, Панченко Валя, Шевцова Люба и другие, которых сейчас не помню. Задание от Тана (руководитель «Мельдекопф-Тана») по розыску радистов Шевцовой и Панченко в октябре 1942 года получил агент Шпак, знавший их в лицо. К их розыску был привлечен и я. Вместе с ним мы ходили по базару и улицам в надежде встретить их. Примерно через десять дней (в начале ноября 1942 года) Тан и его заместитель Куно вызвали нас на одну из конспиративных квартир по ул. Карла Маркса в Ворошиловграде. Мы их проинформировали о том, что нам пока не удалось установить разыскиваемых, и мы продолжаем поиск. Дополнительные задания мы не получали“»¹⁸⁸.

Приложение

План мероприятий 4-го отдела УНКВД по Краснодарскому краю
по разложению и выводу в распоряжение частей Красной армии двух казачьих эскадронов, сформированных немцами
28 ноября 1942 г.

Разведкой, возвратившейся с территории Тульского района, оккупированного немцами, установлено, что в ст. Ново-Свободной Тульского района расквартированы два эскадрона казаков, сформированные немецким командованием. Возрастной состав казаков – 1925–1926 гг. рождения.

Учитывая, что указанные эскадроны находятся в периоде строевых обучений и активных действий против Красной армии еще не принимали, необходимо немедленно организовать работу по разложению личного состава эскадронов с последующим выводом их и расположение частей Красной армии.

Для осуществления этих задач провести следующие мероприятия:

1. Поручить начальнику оперативной группы УНКВД ст. лейтенанту государственной безопасности Арутюнову выбросить в станицу Ново-Свободную проверенную и преданную Советской власти агентуру со следующими заданиями:

а) изучить рядовой и командный состав эскадронов, их настроение, установив, из каких населенных пунктов Кубани происходят казаки и где находятся их семьи;

б) выявить, кто из казаков является авторитетами в эскадронах, и их настроение по отношению к Советской власти;

¹⁸⁶ Вернеева С. А. А роль была назначена войной. – Донецк, 1989 // Электронный вариант книги: <http://molodguard.narod.ru/book25.htm#gl3>

¹⁸⁷ Мусафинова О. Люба Шевцова была «пианисткой» НКВД // Комсомольская правда, 2003 год, 22 сентября

¹⁸⁸ Левченко В. «Буря» на связь не вышла... // Сб. Единожды приняв присягу... Рассказы о чекистах. – Донецк, 1990. – С. 39–41.

в) подобрать, обработать и завербовать в каждом эскадроне по 2–3 преданных нам казака, через которых начать работу по разложению личного состава и подготовке к выводу эскадронов в расположение частей Красной армии.

2. Для участия в разложении казаков и вывода их в расположение частей Красной армии использовать разведчиков Южного штаба партизан.

1. Садков Петр Кириллович, 1918 г. рождения, уроженец Иркутской области.

2. Тюрин Дмитрий Федорович. 1911 г. рождения, уроженец г. Ростова-на-Дону.

3. Прохоров Николай Алексеевич, 1906 г. рождения, уроженец г. Астрахани.

4. Хлопко Иван Кузьмич, 1919 г. рождения, уроженец ст. Двойной Ростовской области.

5. Попов Александр Георгиевич, 1915 г. рождения, уроженец хутора Верхне-Аксеновский Сталинградской области, которые для работы в тылу противника вполне подготовлены и по своим личным качествам могут выполнить любое спецзадание.

Перечисленную группу разведчиков перебросить в поселок Хамышки Тульского района в распоряжение начальника оперативной группы УНКВД Арутюнова, которому поручить:

а) по рекомендации агентуры опергруппы, внедренной в эскадроны казаков, ввести разведчиков в состав эскадронов как лиц, дезертировавших из Красной армии;

б) через введенных разведчиков добиться, чтобы последние заняли авторитетное положение в эскадронах и возглавили их вывод в расположение частей Красной армии. Если этот вариант осуществить не представится возможным, разведчиков использовать в боевом налете на штабы эскадронов вместе с партизанскими группами.

3. После получения предварительных данных о членах семей казаков выбросить по месту их жительства (в самые ближайшие районы) агентуру для проведения работы по обработке членов семей и изыскания возможностей к выводу некоторой части из них в районы Черноморья для использования родственных связей по разложению и выводу эскадронов.

4. Пом. командира Майкопского партизанского куста по разведке и связи лейтенанту государственной безопасности Гирнику организовать работу по переброске в ст. Ново-Свободную партизанских групп и агентуры, через которые проводить ту же работу по разложению и подготовке к выводу эскадронов в расположение частей Красной армии. Ему же организовать систематическое распространение среди казаков в эскадронах газет и листовок с сообщениями Советского Информбюро о разгроме немецких вооруженных сил под Сталинградом. Орджоникидзе и на других участках фронта.

5. Начальнику опергруппы Арутюнову и пом. командира партизанского куста по разведке Гирнику разработать мероприятия по налету на штабы эскадронов боевых партизанских групп с целью захвата командного состава эскадронов и оперативных документов.

Эти мероприятия осуществляются только в том случае, если агентурное разложение личного состава эскадронов не даст нужных результатов.

6. Подготовку и проведение в жизнь намеченных по плану мероприятий осуществить к 10 декабря с. г.

7. О результатах подготовки и выполнения плана информировать 4-й отдел УНКВД КК каждую пятidineвку.

План разработал зам. начальника 4-го отдела

УНКВД по Краснодарскому краю

ст. лейтенант государственной безопасности *Иванов*.

Глава 9. Крымская АССР

В августе 1941 года Крымский Областной комитет ВКП(б) совместно с 4-м отделом НКВД Крымской АССР в атмосфере строгой секретности начали работу по организации

партизанского движения на территории республики. На случай возможного захвата Крыма вражескими войсками предполагалось развернуть на территории полуострова мощное партизанское и подпольное движение под руководством специально созданного подпольного обкома. В соответствии с планом его подготовки было решено забазировать в крымских горах до 5–7,5 тыс. бойцов, снабдив их оружием, боеприпасами и продовольствием на срок до полугода. Весь крымский лес был разбит на пять оперативных районов, в которых должны были сосредоточиться 29 партизанских отрядов (кроме этого, три отряда из Ленинского, Маяк-Салынского районов и г. Керчи должны были разместиться в каменоломнях Керченского полуострова).

Отряды комплектовались в каждом районе и городах Автономной республики силами местных партийных комитетов из партийных, комсомольских активистов, специалистов, не призванных к этому моменту в действующую армию, а также из находящихся в запасе военных.

Непосредственное руководство возлагалось на командование, которое возглавил в конце октября 1941 года командующий «народным ополчением» Крыма подполковник Алексей Мокроусов.

28 октября 1941 года группировка войск противника под командованием генерал-лейтенанта Эриха фон Манштейна в составе 11 немецкой армии и частей 3 румынской армии прорвала ишуньские укрепления и вторглась на территорию полуострова. Разбитые части советских 51-й и Приморской армий поспешно отступали, первая в направлении на Керчь, вторая – на Севастополь. Республиканское руководство во главе с В. С. Булатовым (Крымский обком ВКП(б) и Совнарком Крымской АССР) было эвакуировано в Краснодар, а затем перебралось в Сочи. В эти же дни к местам расположения в соответствии с заранее разработанным планом выдвинулась и большая часть партизанских отрядов, штабы районов и главный штаб. К партизанам присоединилось также значительное количество отставших от своих частей военнослужащих, которые частично вливались в уже существовавшие отряды, а частью образовали новые. В результате в ноябре 1941 года в Крымских горах действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3456 человек (из них около тысячи – военные)¹⁸⁹.

Мы не будем рассказывать о боевых операциях, которые провели эти люди зимой 1941–1942 годов. Зато остановимся на участии 4-го Отдела НКВД Крымской АССР в организации партизанского движения. 21 марта 1942 года Алексей Мокроусов направил в Москву «Краткий доклад о деятельности партизан в Крыму». В нем, среди прочего, сообщался такой факт:

«С первых дней партизанской деятельности мы столкнулись с фактами массового дезертирства из партизанских отрядов и предательства. В связи с этим вынуждены были организовать особый отдел при Главном штабе, в районы назначены старшие уполномоченные и в каждый партизанский отряд уполномоченного Особого отдела, которые и ведут разведывательную и особистскую работу».

В других регионах чекисты обычно сами проявляли «инициативу» по организации контрразведывательного обслуживания партизанских отрядов. А здесь почему-то этого не произошло. А вот другой факт.

«Ввиду того, что 4-й отдел НКВД Крым АССР не сумел передать нам списки имеющейся разведывательной и диверсионной агентуры по населенным пунктам и имевшуюся агентуру внутри партизанских отрядов, работникам Особого отдела пришлось приобретать новую агентуру в населенных пунктах и в партизанских отрядах, создавать диверсионные группы из числа проверенных в боях смелых и находчивых бойцов и командиров партизанских отрядов».

¹⁸⁹ Мальгин А. В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944 годы. – Симферополь, 2009. – С. 12.

Странно, а почему 4-й Отдел заранее не озаботился подготовкой разведывательно-диверсионных групп?

Еще один факт. «Все поступающие развед. данные о противнике из-за отсутствия радиосвязи с Вами мы эти ценные данные не в состоянии были Вам передавать, и они оставались неиспользованными, за исключением 2-го района, где с декабря была установлена радиосвязь с Кав[казским] фронтом»¹⁹⁰.

Странно, но почему Четвертое управление НКВД СССР не смогло прислать радиста для организации связи? Впрочем, попытки организовать радиосвязь все же предпринимались, правда, Разведотделом Северо-Кавказского фронта.

О том, что на самом деле происходило в первый год партизанского движения в Крыму, и о том, какую реальную роль сыграл в его организации и руководстве НКВД Крымской АССР, рассказано в «Докладной записки оперативного работника Особого отдела НКВД заместителю наркома внутренних дел Крымской АССР о действиях партизан Крыма в ноябре 1941 года – июле 1942 года».

Процитируем этот документ:

«Находясь в красных партизанах Крыма с 3 ноября 1941 г. по 21 июля 1942 г. на оперативной работе в целях освещения действий крымских красных партизан, сообщаю следующее:

1. ЗАВЕРШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БАЗ

В период оккупации противником Южной (горно-лесной) части Крыма ряд партизанских отрядов не успел перебросить продовольствие из перевалочных баз в тыловые, которое попало в руки врага и окружающего населения деревень – это Зуйский, Биюк-Онларский, Сейтлерский, Феодосийский, Ичкинский и др. отряды. Такое положение явилось фактором уменьшения продовольствия – запасов отрядов. В частности, Ичкинский и Сейтлерский отряды с первых дней партизанщины (ноябрь) потеряли все свои продовольственно-вещевые базы, перейдя на иждивение других отрядов. Такое положение можно объяснить только тем, что первые дни и даже месяцы отдельные отряды стали на путь сугубой конспирации (бездействовали), не показываясь из кустов не только для проведения боевых операций против противника на дорогах, а даже для переброски продовольствия из перевалочных в тыловые базы. После первых дней этой сугубой конспирации начались массовые отсеки личного состава и даже дезертирство...

2. ПОПОЛНЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

После того, когда ударная группа наших войск разных родов (кавалерия, моряки и пограничники) в районе Алушты под командованием командира 48-й ОКД генерал-майора Аверкина и военкома полкового комиссара Попова попала в окружение, 6 ноября начали отходить в лес, ориентируя себя на соединение с красными партизанами. Рядовой и командно-политический состав этой военной группы и явились основным боеспособным ядром партизан Крыма.

В частности, Биюк-Онларский отряд из 152 человек на 1 декабря 1941 г. 75 % были военные, а также и в Сейтлерском, Судакском, Феодосийском отрядах, и даже было организовано 2 военных отряда по 100–150 человек каждый. Кроме этого, в январе 1942 г. явились десантные части Судакского десанта во главе с командованием.

Отдельные командиры и комиссары отрядов это пополнение встретили отрицательно, не принимая их в отряд. Обезоружили целые группы военных и отправили их на все четыре стороны, мотивируя: „Мы не знаем, кто вы такие, у нас людей полный комплект, малые запасы продовольствия, а поэтому – уходите от нас куда хотите“, т. е., по существу, вели

¹⁹⁰ Партизанское движение в Крыму (1941–42). – Симферополь, 2006. – С. 47–49.

„массово-разъяснительную работу“ сдаваться целыми группами в плен врагу. Даже, возвращаясь в декабре месяце 1941 г., Мокроусова связной 2-го района т. Горкавенко Георгий Павлович сообщил словесное приказание Мокроусова командованием отрядов: „Всех шатающихся по лесу военных группами и в одиночку пристреливать“.

В частности, характерно то, что командир Губарев и комиссар Штепа (Колайский отряд) обезоружили группу в 20 человек и отправили на все четыре стороны. Будучи обезоруженной, группа остановилась на ночлег в кошаре Караби-Яйла, где подверглась нападению группы противника, имея при обстреле около 10 человек убитыми, ранеными, и часть ушли невредимыми. На второй день Колайский отряд подобрал этих раненых, и начали лечить кое-кого медикаментами, а кое-кого и расстреляли. За эти дела военный трибунал партизан Крыма в начале июня 1942 командира и комиссара Колайского отряда присудил к ВМН (исполнено). Таких фактов букет, а не единичные случаи (могут подтвердить чекисты Холанский, Фельдман, Воронин и др.).

Все это получилось не случайно. С первых дней партизанщины не было установлено деловой связи между отрядами, районами и центральным штабом. Бывший начальник 1-го района Сацук, находясь в соседстве (20–25 км) от бывшего начальника 2-го района Генова, в течение месяца не связывались. Связь между отрядами, районами и центральным штабом наладилась только в декабре 1941 г.

Основным недочетом организационных мероприятий являлось то, что не сумели обеспечить радиосвязь (рациями) между отрядами и вышестоящим командованием. О снабжении радиостанциями отрядов и районов в своих докладных на имя т. Каранадзе я ставил еще в сентябре 1941 г.

Однако следует особо отметить исключительную заботу о партизанах со стороны РО фронта и лично Капалкина, который всемерно, не считаясь ни с какими трудностями, забрасывал в лес рации и диверсантов, и таким образом все районы получили возможность связываться непосредственно с штаб фронта. Несомненно одно, что если бы своевременно не было бы связи с большой землей, то многие отряды были бы обречены на голодное вымирание...

3. ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В КРЫМУ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Партизанская борьба в Крыму, несомненно, сыграла и играет положительную роль. Прежде всего, противник вынужден держать значительные гарнизоны в деревнях, прилегающих к лесам. Кроме того, противник вынужден держать на коммуникациях массу патрулей и застав, а затем предпринимать меры борьбы с партизанами в горно-лесных условиях, бросая дивизии против небольших количеств неуловимых советских патриотов...

Следует со всей прямотой заявить, что партизанами Крыма сделано очень мало и что были возможности сделать значительно больше. Какие же причины мешали нашей активности?

Прежде всего это относится за счет неумно сплетенных интриг Мокроусова, Мартынова и Давыдкина, которые не сочли нужным согласиться с тем, что рядом с ними стояли неплохие военные специалисты-руководители полковники Городовиков, Селихов, Лобов, полковой комиссар Попов, старший батальонный комиссар Бускадзе и другие. Все эти руководители стояли во главе своих частей, однако их инициативы в абсолютном большинстве Центральным штабом не поддерживались, а отклонялись.

Мне кажется, что будет достаточно объективным, если заявлю, что Мокроусов и Мартынов при информации Давыдкина не укрепляли партизанских дел, а наоборот, расчленили на 2 группы: это „военные“ и „партизаны“, имея в виду на первом месте „партизан“...

Ряд командиров и комиссаров выразили удовлетворение, когда услышали, что Мокроусова и Мартынова отзывали для замены другими лицами.

В настоящее время трудности партизанского движения возросли во сто крат, так как последняя отдушина для партизан – Севастополь – закрыта.

Трудности еще заключаются в том, что снабжение продовольствием идет только за счет выброски с воздуха, и что особо важно отметить, это крайнюю усталость людей, которые в течение 9 месяцев ведут напряженную борьбу с румыно-немецкими войсками и вооруженными татарами-добровольцами при довольно скромном питании. Все это дает право заявить, что партизанское движение в Крыму с момента падения Севастополя вступило в новую фазу, более трудную и сложную, в связи с чем, по моему мнению, следует провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Оздоровить руководство – отбросить все нездоровое.
2. В ближайшие дни вывезти всех раненых и больных, до 600 человек.
3. По возможности завезти новых здоровых преданных патриотов для укрепления морального состояния старых.
4. Довооружить партизанские отряды за счет автоматов, пулеметов и боеприпасов.
5. Забросить в достаточном минимуме продовольствия с тем, чтобы можно было иметь минимальный н. з.
6. Подчинить партизанское движение одному руководству во всех отношениях – Военному Совету или же НКВД.

4. ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКАЯ РАБОТА ВНУТРИ ОТРЯДОВ И ОКУПИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В начале партизанского движения в лес попало немалое количество оперативно-чекистского состава из территориальных органов и ОО НКВД частей. Однако, невзирая на достаточное количество оперативно-чекистского состава, работа по нашей линии не имела больших успехов.

Многие оперативные работники использовались на должностях рядовых бойцов – партизан, командиров и политруков групп (Воронин, Шулипов, Дегалов, Скавронский, Кадыев и другие). В отдельных отрядах долгое время отсутствовали уполномоченные ОО НКВД, а стало быть, и оперативно-чекистское обслуживание внутри отрядов и в оккупированных населенных пунктах. Результатом отсутствия доподлинно чекистской работы явились дезертирство из отрядов, организация вооруженной полиции и добровольцев в массовом количестве, особенно среди татарского населения Крыма...

Очутившись в новой столь сложной обстановке, не каждый чекист сумел найти соответственно обстановке приемы нашей работы, а особый отдел партизан Крыма (руководители) не считали нужным изучать методы разведки противника в целях проведения контрразведки и разведки.

Лучшие методы работы отдельных чекистов не явились школой для оперативного состава в порядке обмена опытом, а даже наоборот, замазывались резкими способами.

За правильную постановку вопросов и объективность многие чекисты с оперативной работы смещались в рядовые бойцы-партизаны (Касьянов, Валиулин, Кадыев, Квашнев и другие). Вместо этих объективных чекистов оставались лица, ранее уволенные из органов по разным причинам, и даже Бондаренко (уволен в 1939 г. с лишением всей чекистской чести). Со своим приходом к власти начальник ОО партизан Крыма Давыдкин стал на путь выполнения воли Мокроусова и Мартынова без всяких разбирательств в правильности постановки вопросов. Такое руководство со стороны Давыдкина для чекистов казалось „лесной дикостью“. Многие чекисты, в том числе и я, писали в НКВД Крыма, но ответов никто не получал. Наркомат не проявил заботы в деле руководства столь важным участком работы в тылу врага. После того как Давыдкин узнавал, что кто-либо из чекистов написал т. Каранадзе письмо, он немедленно запрещал это делать, и в частности 22 мая в беседе со мной Давыдкин

заявил: „На каком основании вы писали т. Каранадзе письма, за это я имею неприятность от Наркома, который прислал мне по радио депешу и требует от меня прекращения переписки с ним каждым уполномоченным“.

Будучи на беседе у Мокроусова, Мартынова в присутствии Давыдкина 19 мая последние мне сообщили: „Мы решили вас повысить на должности ст. уполномоченного района, но потом учли, что у вас лучше всех построена агразведка, – решили, чтобы не завалить этой работы, оставить вас в Зуйском отряде уполномоченным“.

А затем через 2 дня без всяких бесед издают приказ и переводят меня из Зуйского отряда в Б.-Онларский. Все это явилось волей бездельника – неимоверного труса комиссара отряда Лугового. В такой ответственный период (сдача Керчи), в такой обстановке у меня вырвали из рук приобретенную и воспитанную мной на протяжении 6 месяцев агентуру населенных пунктов и города Симферополя. В дальнейшем завалили мою комбинацию по засылке в город рации и еще позже ряд ценнейших агентов ставленником комиссара Лугового уполн. ОО НКВД Бондаренко. Такая же участь постигла Валиулина и других чекистов. Такие факты говорят о так называемом „лесном руководстве“. Со своей стороны должен отметить исключительную чекистскую большевистскую чуткость со стороны ОО НКВД фронта, лично комиссара госбезопасности III ранга т. Белянова, который на первое мое письмо отозвался ответом с дачей указаний и пожеланий в лучшей работе.

При хорошем руководстве чекистскими кадрами, имея в наличии такие большие возможности, можно было провести довольно сложные и ценные мероприятия, как-то: возглавить работу ранее оставленных Наркоматом „Д“ (диверсии. – *Прим. авт.*), „Р“ (разведка. – *Прим. авт.*), „Х“, организовать максимальное количество новым насаждением „Д“ групп по всем районам Крыма, насаждать внутренников в контрреволюционные организации, насаждать радиоточки, засылать нашу квалифицированную агентуру в глубокие тылы фашистов, используя при этом мероприятия оккупантов по вербовке раб. силы для промыслов Рура, Данцига, территории Франции и других областей, систематически выявлять подучетный элемент для использования последних по принадлежности.

Во всем этом частично сделано мало. В частности, через свою агентурную сеть (32 человека) мной систематически добывались ценные разведывательные данные для фронта, больше 160 человек выявил контрреволюционного элемента, агентуры гестапо...

Всего мной изъято 28 человек, в том числе 7 «языков» румын, немцев и татар, организованы три „Д“ группы в Бюк-Онларском и Зуйском районах, проведен ряд диверсий по уничтожению мостов, складов боеприпасов, связи, автотранспорта, коммутаторов, эшелон на ж. д. в районе Бюк-Онлара и другое.

Но все это недостаточно, мы могли и можем сделать в несколько раз больше и серьезнее. Основной причиной отставания лучших сынов нашей Родины – чекистов в отечественной войне является то, что, имея такие большие возможности, мы их не сумели использовать по причине отсутствия делового руководства непосредственно в лесу и также со стороны НКВД Крыма...»¹⁹¹

Это был не единственный доклад, где негативно оценивалась организация партизанского движения в Крыму. Прочитируем другой документ: «Доклад командования Северо-Кавказского фронта народному комиссару обороны СССР Сталину о состоянии партизанского движения в Крыму», который датирован 19 июля 1942 года.

«В горно-лесном районе Крыма действуют партизанские отряды общей численностью 2500–3000 человек. Отряды состоят главным образом из бойцов, командиров и политических работников регулярных частей Красной армии, оставшихся в окружении в ноябре

¹⁹¹ Партизанское движение в Крыму (1941–42). – Симферополь, 2006. – С. 110–115.

1941 г., – 48-й отдельной кав. дивизии, 184 погран. дивизии и остатков десанта, высаженного в районе Судак в январе 1942 г., – 226 и 554 гсп».

А куда исчезли многочисленные партизаны из числа местных жителей? Авторы документа отвечают на этот вопрос лаконично:

«Партизанские отряды, сформированные Крымским обкомом партии и НКВД из рабочих, колхозников и советской интеллигенции Крыма, в большинстве своем распались. Подбор людей в эти отряды проводился поверхностно, без тщательной проверки, благодаря чему в первые же дни боев началось массовое дезертирство. Отряды Фрайдорфский, Лариндорфский, Карасубазарский и Красноперекопский распались полностью, личный состав их разошелся по домам. Из третьего партизанского района дезертировал Тельманский партизанский отряд, который перед уходом из леса взорвал свои базы. Значительная часть изменников, дезертировавших из отряда, перешла на службу к немцам на должности проводников, полицейских, старост, провокаторов и т. д. ...

В настоящее время все партизанские отряды на 70–80 % состоят из военных, а некоторые отряды полностью укомплектованы военными...

Запасов продовольствия в настоящее время отряды не имеют. Продовольственные базы, созданные в момент организации партизанских отрядов, могли бы обеспечить питание партизан в течение целого года, но благодаря предательству людей, создавших эти базы, и расположению их поблизости от населенных пунктов большинство баз было разгромлено немцами и татарским населением.

Поэтому многие партизанские отряды с началом зимы оказались без продовольствия и, не имея поддержки со стороны местного населения (преимущественно татарского), начали голодать. Отряды имели полную возможность питаться за счет противника, организуя налеты на его многочисленные обозы, двигавшиеся по горным дорогам Крыма, но не делали этого из-за недостаточной боевой активности и из-за отсутствия делового руководства со стороны главного штаба партизан Крыма...

В начале января 1942 г. разведывательным отделом Кавказского фронта с партизанами была установлена регулярная радиосвязь, и с этого же времени от партизан начали поступать просьбы о помощи продовольствием...»¹⁹²

В июне 1942 года Штаб партизанского движения Крыма, который координировал деятельность всех партизанских отрядов в Крыму, был расформирован. Руководство партизанским движением было возложено на Южный штаб партизанского движения. В сентябре 1942 года «руководство партизанами Крыма» было передано от Разведотдела Черноморской группы Закавказского фронта Южному штабу партизанского движения¹⁹³. В июне 1943 года был вновь создан Крымский штаб партизанского движения.

Глава 10. Курская область

4-й отдел УНКВД по Курской области был создан 31 августа 1941 года. Его возглавил зам. начальника Управления Виктор Аленцев. Штатная численность подразделения – 28 сотрудников¹⁹⁴.

На начальном этапе в задачу 4-го отдела входила координация действий районных органов власти по формированию партизанских отрядов, подготовка мест их базирования, создание агентурно-разведывательной сети для работы в тылу противника. Механизм орга-

¹⁹² Партизанское движение в Крыму (1941–42) – Симферополь, 2006. – С. 116–118.

¹⁹³ Партизанское движение в Крыму (1941–42). – Симферополь, 2006. – С. 150.

¹⁹⁴ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

низации партизанских отрядов определялся в предписаниях, которые получали оперативные работники УНКВД от своего руководства в середине сентября 1941 года.

В течение трех суток чекистам нужно было:

1. Подготовить партизанский отряд к от мобилизации. В частности, объяснить командиру, комиссару и начальнику штаба о боевых задачах, которые должно решать подразделение. Другая важная информация – отряд подчиняется 4-му отделу УНКВД.

2. В 4-й отдел УНКВД нужно предоставить групповой снимок бойцов отряда и отдельные фотографии командира, комиссара и начальника штаба. Также нужно предоставить список всех бойцов отряда с указанием их оперативных псевдонимов.

3. «Составить точные сведения о наличии в партизанском отряде оружия и боеприпасов (винтовки, гранаты, пулеметы, патроны, бутылки со смесью, взрывчатка и т. п.), а также продовольствия и одежды».

4. «Составить точные сведения о продовольственных и вещевых базах в районе, заложенных для партизанского отряда: а) сведения о месте закладки (план, чертеж), б) точное наименование и количество заложенного продовольствия, одежды, горючего в каждой базе».

Одновременно чекистам предписывалось провести ряд мероприятий по организации «диверсионно-террористической сети». Вот что им предстояло сделать:

«1. Встретиться с негласными работниками (лично), проверить их расположение, выяснить все неясные для них вопросы, связанные с пребыванием на нелегальном положении, и устранить все недостатки.

2. Лично с привлечением оперсостава РО НКВД проверить и уточнить диверсионно-террористическую сеть в районе (резиденты, одиночки, сигнальщики). Точно установить, кого взяли в РККА, кто исключен, кто выехал и кто остался (по имеющейся форме составить новые списки с добавлением графы „Год рождения“). Точно установить, кому из этой сети выдано оружие и взрывчатка, что именно и какое количество, а также где оно спрятано ими.

3. Вместо выбывших из диверсионно-террористической сети лично с привлечением работников РО НКВД на месте, там, где это крайне необходимо, провести довербовку резидентов и агентов и сразу же передать на связь резидентам. То же проделать с одиночками. На всю довербованную сеть представить в УНКВД списки по такой же форме.

4. Лично проверить в районе места, где заложена взрывчатка для диверсионной сети, составить точный план или чертеж заложенной взрывчатки с указанием, что заложено в каждом отдельном месте»¹⁹⁵.

В дооккупационный период (до 2 октября 1941 года, когда начался захват противником территории Курской области) сотрудниками УНКВД была создана 501 резидентура, объединившая 1576 человек, подобрано 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных, 72 содержания явочных и конспиративных квартир. До 30 % резидентур были снабжены вооружением, необходимым для проведения диверсионно-террористической деятельности. Для руководства агентурой в тылу противника было переведено на нелегальное положение 18 оперативных работников из областного управления НКВД. Их устроили на рядовую работу в различных организациях областного и районных центров¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Предписание начальника УНКВД по Курской области П. М. Аксенова о проведении оперативной работы в партизанских отрядах [Не позднее 14 сентября 1941 г.] // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97–109.

¹⁹⁶ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.; Замулин В. Н., Пилишвили Г. Д., Замулин В. В., Бормотова А. Р., Рагунштейн А. Г. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

Правда, к середине сентября 1941 года примерно 50–70 % тех, кто в первые месяцы войны записался в партизанские отряды, оказались призванными в Красную армию, были эвакуированы вглубь страны или уже воевали в истребительных батальонах. Аналогичная ситуация происходила и с теми, кто был включен в «диверсионно-террористические сети».

Спустя два месяца выяснилось, что 4-й отдел УНКВД Курской области, мягко говоря, не справляется с возложенными на него задачами. Такой вывод можно сделать после прочтения трех документов, которые отражали текущую ситуацию по состоянию на первую половину ноября 1941 года.

Первый – доклад 4-го отдела УНКВД, направленном в 4-е Управление НКВД СССР. В нем сообщалось: «К моменту оставления г. Курска (2 ноября 1941 г.) на оккупированной немцами территории западных и юго-западных районов Курской области было создано 32 партизанских отряда. Из них 3 партизанских отряда (Ракитянский, Красно-Яружский, Большесолдатский) вскоре были разбиты немцами, а 5 партизанских отрядов (Иванинский, Прохоровский, Бесединский, Томаровский, Ленинский) распались. Активность остальных партизанских отрядов первое время была низкая. Многие отряды находились на своих базах и выжидали, причем в ряде случаев из-за бездействия и прямой трусости командования отрядов»

Второй документ – направленная на имя наркома внутренних дел Лаврентия Берии разведсводка от 14 ноября 1941 года. В ней сообщалось о том, что после установления связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, получены данные о боевой, диверсионной и разведывательной деятельности только Дмитриевского, Белгородского, Глушковского, Крупецкого отрядов¹⁹⁷.

Третий документ – Постановление бюро Курского обкома ВКП(б), датированное 16 ноября 1941 года. Сначала идет констатация факта: «Бюро обкома ВКП(б) признает работу по организации и руководству партизанским движением в тылу врага на территории Курской области неудовлетворительной. Из имеющихся на территории области 32 партизанских отрядов активно действуют лишь 5–6 отрядов. Плохо поставлена связь управления НКВД с партизанскими отрядами, в результате чего о деятельности 17 отрядов нет никаких данных». Без комментариев.

А дальше обком указывает УНКВД, что последнему нужно делать.

«1. Наладить систематическую связь со всеми партизанскими отрядами, находящимися в районах, занятых врагом. В этих целях создать при управлении группу связи, закрепив за каждым работником этой группы определенный партизанский отряд. Улучшение связи должно сказаться на активизации всех партизанских отрядов, которым следует давать задания по разрушению тыла противника.

2. Наряду с действующими крупными отрядами партизан приступить к организации в колхозах и населенных пунктах районов, занятых врагом, мелких партизанских групп в 3–5 чел., которые должны быть организаторами этих пунктов для народной борьбы с фашистскими захватчиками. В гор. Курске создать боевую диверсионно-террористическую группу в 30–40 чел.

3. Наряду с посылкой в районы, захваченные врагом, диверсионных групп перейти к переброске в тыл врага одиночек-диверсантов в массовом количестве с задачами: совершение диверсий, террористических актов, расклейка и написание антифашистских лозунгов и другой деятельности против врага в тылу. Для этой цели поручить обкому ВЛКСМ и управлению НКВД в десятидневный срок подобрать и подготовить через спецшколу 300 комсомольцев, в основном из девушек.

¹⁹⁷ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

4. Поручить подпольному обкому ВКП(б) организовать связь подпольных партийных организаций с партизанскими отрядами, с тем чтобы деятельность партизанских отрядов направлялась подпольной организацией»¹⁹⁸.

В принципе, разумные меры. Странно, что руководство 4-го Отдела не пыталось их реализовать по собственной инициативе. И только «окрик» из обкома заставил начать действовать в правильном направлении.

Например, «в соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) от 16 ноября 1941 г. при 4-м отделе УНКВД создана группа связи с партизанскими отрядами в количестве 14 оперативных работников». Благодаря чему к 10 декабря была налажена связь с находящимися в тылу 24 партизанскими отрядами. В отношении еще 3 отрядов этот процесс не завершился. Кроме того, выяснилось: «партизанские отряды в Большесолдатском, Томаровском, Рыльском, Борисовском, Суджанском, Микояновском, Хомутовском районах в момент наступления немцев из своих районов отошли и частично распались, причиной чему явилось дезертирство командиров и комиссаров этих отрядов». Поэтому в ноябре их пришлось заново создавать.

Были приняты и другие меры. В частности, были «в тыл направлена 51 девушка – комсомолки, подготовленные в ноябре 1941 г. в спецшколе. Девушки направлены парами. Необходимо отметить большой отсев при отборе в спецшколу и отказ их идти в тыл одиночками. За это же время из Старого Оскола 4-й отдел систематически направляет в тыл агентов-одиночек и агентурные разведгруппы, в результате чего систематически собираются сведения о положении в районах Курской области, занятых противником»¹⁹⁹.

Хотя ситуация кардинально не изменилась. Например, согласно докладной записке в ЦК ВКП(б), партизанское движение «провалено... обкомом партии и органами УНКВД в самом начале... Созданные обкомом и 4-м отделом УНКВД партизанские отряды до сего времени (21 июня 1942 года. – *Прим. авт.*) находятся на этой стороне фронта. Часть из них стоит в Старом Осколе, умирает со скуки, и ими никто не занимается»²⁰⁰.

А вот руководство 4-го отдела УНКВД придерживалось другого мнения. Например, с 20 ноября по 10 декабря 1941 года отдел направил в 28 находящихся в тылу партизанских отрядов 104 связных. За этот же период прибыли связные из 11 отрядов. В тыл было переброшено 27 партизанских групп и 43 диверсионные группы (176 чел.), направлена для проведения разведывательно-диверсионной работы парами 51 девушка-комсомолка.

Также, согласно полученным УНКВД данным, по состоянию на 10 декабря 1941 года «деятельность курских партизан характеризовалась следующими показателями: убито 292 немецких солдата и офицера, уничтожено 3 бронемшины и 10 грузовых автомобилей с боеприпасами, взорвано 3 моста. Диверсионными группами было уничтожено 77 вражеских солдат и офицеров, 13 танков и бронемашин, 17 грузовых автомобилей, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвано 8 мостов. Кроме этого партизаны и диверсанты разрывали телефонную связь, подрывали железнодорожное полотно, вели активную

¹⁹⁸ Постановление бюро Курского обкома ВКП(б) о состоянии партизанского движения и диверсионной работы в тылу врага. 16 ноября 1941 года // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Куршине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97–109.

¹⁹⁹ Доклад 4-го отдела УНКВД по Курской области о деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп на территории, занятой противником. 10 декабря 1941 года // Цит. по: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Куршине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97–109.

²⁰⁰ Литвинова О. Н. Органы НКВД в формирование и развитие партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008 год. № 49. – С. 90–93.

разведку, которой установлены 2 аэродрома и 2 бронепоезда противника, уничтожали предателей»²⁰¹.

Итоги деятельности разведывательно-диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по Курской области за период с октября 1941 года по 19 февраля 1942 года²⁰² представлены в Таблице 1.

Результаты боевой деятельности	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль (1-18)	Всего
Убито немецких солдат и офицеров	25	60	108	204	76	473
Уничтожено:						
Автомобили	7	11	23	50	12	103
Танков, бронемашин, тягачей	10	3	1	3	3	20
Мотоциклов и велосипедов	4	1	—	1	—	6
Конных повозок	2	2	9	50	24	87
Сожжено и заброшено гранатами домов с немцами	—	—	13	6	—	19
Сожжено гаражей, складов, сараев с грузами и конюшен	—	—	3	—	—	3
Мостов деревянных	7	1	1	—	—	9
Мостов ж.-д.	—	—	2	—	—	2
Орудий	—	—	—	1	—	1
Подорвано ж.-д. полотна	2	3	3	—	—	8
Порвано телеграфно-телефонных линий	3	5	3	8	2	21
Сбито самолетов	—	—	—	1	—	1
Скида и стогов	149	—	—	—	—	149
Убито предателей	—	3	1	—	—	4
Поймано дезертиров	—	—	—	34	—	34

К приведенной статистике нужно относиться с осторожностью. Дело в том, что она основана на информации, которую сообщали вернувшиеся из рейдов за линию фронта разведывательно-диверсионные группы и связные партизанских отрядов. Первые хотя бы формально несли персональную ответственность за сообщаемые сведения. Хотя нужно учитывать тот факт, что согласно существующий тогда практике группа могла вернуться на базу лишь после выполнения задания. Поэтому бойцы могли преувеличить свои реальные боевые успехи. С партизанскими отрядами еще сложнее. Так как связные в большинстве случаев сами непосредственно не участвовали в боестолкновениях с противником, то они сообщали лишь то, что им рассказали командиры партизанских отрядов и местные жители²⁰³.

О том, что результаты боевой деятельности были завышены, косвенно свидетельствует такой факт. В результате проведенной после освобождения в сентябре 1943 года территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков проверки результатов деятельности разведывательно-диверсионных резидентур (весна 1943 года) было установлено, что значительная часть завербованной агентуры в период оккупации бездействовала или перешла на службу к противнику. Например, вот что выяснилось в результате проверки резидентуры в Ленинском (сельском) районе. «Резидент Рудаков Т. И. порученное задание не выполнил. Осведомитель Тарасов Д. М. добровольно поступил на должность заместителя начальника районной полиции, активно сотрудничал с оккупантами. Осведомитель Плохих И. М. бездействовал. Осведомитель Тарасов Е. Л. задание не выполнил. Осведомитель Конорев Е. М. поступил на службу к оккупантам на должность полицейского. Осведомитель Семенихин К. И. задание не выполнил. Резидент Морозов И. У. занимал должность начальника районной полиции»²⁰⁴.

²⁰¹ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

²⁰² Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 432.

²⁰³ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459.

²⁰⁴ Коровин В. В. Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году. // Былые годы. 2014 год. № 3 (33). – С. 453–459; Замулин В. Н., Пилишвили Г. Д., Замулин В. В., Бормотова А. Р., Рагунштейн А. Г. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).

Партизаны весной 1942 года

Не все из сформированных 4-м отделом партизанских отрядов в начале 1942 года воевали в тылу противника. Например, в этот период партизанские отряды южных и юго-западных районов Курской области находились в прифронтовой полосе, взаимодействуя с частями 21-й и 28-й армий, и иногда привлекались командованием для выполнения разовых разведывательно-диверсионных заданий. Командованию партизанских отрядов неоднократно передавались предписания о немедленном переходе линии фронта и постоянной дислокации на оккупированной территории.

В мае 1942 года было предпринято несколько попыток вывести отряды в тыл противника, но все они закончились неудачно. Например, 20 мая 1942 года бойцы 2-го Суджанского партизанского отряда пытались перейти линию фронта в селе Средняя Ольшанка. В бою с противником погибло большинство партизан, в т. ч. и командир отряда, бывший прокурор Суджинского района Курской области Степан Трибунский²⁰⁵.

Неудачи с выводом в тыл врага были связаны не только с тем, что не удалось скрытно пересечь линию фронта, но и с действиями самих командиров отрядов. Например, в конце мая 1942 года зам. начальника 4-го отдела УНКВД по Курской области Виталий Кремлев провел инспекцию дислоцированных в Шебекинском районе партизанских отрядов. В ходе проверки выяснилось, что командование Белгородского отряда (командир Андрей Поляков, комиссар Александр Сиверский) переходить линию фронта не стремилось, ссылаясь на отсутствие во вражеском тылу лесов и баз²⁰⁶. Это не значит, что командование отряда отказалось выполнять приказ. Тем более что командир имел воинское звание старшего лейтенанта и до войны был начальником охраны базы управления Госресурсов. Дело в другом. Отряд был сформирован 30 сентября 1941 года, и на 24 октября 1941 года его численность была 43 человека. С ноября 1941 года по июнь 1942 года он действовал совместно с частями 21-й армии и подчинялся ее политотделу. Согласно официальным данным, за это время отряд уничтожил 250 солдат и офицеров противника; занимался сбором разведданных. В июне 1942 года Белгородский отряд все же был выведен в тыл противника и оставлен в Шебекинских лесах. В октябре 1942 года подвергся нападению крупного карательного отряда, в результате чего рассеян. 9 февраля 1943 года соединился с частями РККА.

Командир Валуйского партизанского отряда Федор Шульгин был снят с должности. Во время боев с фашистами он первым бросился бежать к переправе через р. Северский Донец. Комиссар отряда Анатолий Липинский, имевший опыт борьбы с врагом в составе истребительного батальона Дзержинского района г. Курска, призывал бойцов не бежать. Но поступок командира внес панику. Партизаны, форсировав реку, отошли и потеряли несколько человек убитыми. Вновь назначенный командир Ф. М. Афонин (бывший боец этого отряда, истребивший 17 вражеских солдат и одного офицера) получил приказ о немедленном переходе в тыл противника. Но приказ остался невыполненным²⁰⁷. Поясним, что отряд был сформирован 27 ноября 1941 года. С января по апрель 1942 года он действовал на территории оккупированного Шебекинского района совместно с Титовским партизанским отрядом. В ходе боев уничтожил более 30 вражеских солдат, захватил трофеи.

В Томаровском отряде (командир Виктор Доброхотов (редактор районной газеты)) переброске во вражеский тыл препятствовали комиссар Тимофей Енин (секретарь райкома)

²⁰⁵ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 155.

²⁰⁶ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 155–156.

²⁰⁷ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 156.

и начальник штаба Василий Зезюкин (зав. военным отделом райкома), решившие остаться на неоккупированной территории, мотивируя это тем, что немцы подтягивают новые резервы. Их деятельность привела к расколу отряда и невыполнению приказа командира частью бойцов²⁰⁸. Поясним, что отряд был сформирован 3 октября 1941 года. Действовал на территории Шебекинского, Сажновского и Томаровского районов; 5 декабря 1941 года совместно с Микояновским и Шебекинским отрядами совершил налет на гарнизоны противника в селах Графовка и Архангельское, уничтожил до 100 немцев; с 15 февраля по 8 марта 1942 года вел бои в селах Томаровка, Сажное, у сел Прохоровка и Беленихино.

Большетоицкий партизанский отряд самостоятельно снялся с линии фронта и ушел в свой район (не занятый врагом)²⁰⁹. Еще несколько отрядов рассеялись, когда оказались на оккупированной противником территории. Например, Большесолдатский партизанский отряд (командир Михаил Новиков (председатель раймсполкома), комиссар Виктор Григорьев (первый секретарь райкома), численность 35 человек) боевых действий не вел, а когда район его дислокации оккупировал противник, то он рассеялся. Другой, Краснояружский партизанский отряд (командир Ефим Коломыйцев (зам. директора МТС по политчасти), численностью 30 человек) распался в июне 1942 года.

По мнению историка Владимира Коровина, «усилия, предпринимавшиеся сотрудниками 4-го отдела УНКВД для перевода партизанских отрядов южных и юго-западных районов Курской области в тыл противника, не привели к ожидаемым результатам. Большая часть действовавших в прифронтовой полосе отрядов продолжала оставаться в расположении войсковых частей. Причины сложившейся ситуации заключались в следующем: командный состав партизанских отрядов не стремился к переходу линии фронта как в силу собственных морально-волевых качеств, так и из-за отсутствия в районах предполагаемой дислокации подготовленных мест базирования; командование подразделений действующей армии не способствовало переводу партизан в тыл противника, не желая потерять резерв личного состава, способный выполнять разведывательные задания и хозяйственно-комендантские работы. Обстановка на фронте также не позволяла пересечь без потерь рубежи вражеской обороны. Начавшееся 28 июня 1942 года наступление немецко-фашистских войск на Воронежском направлении привело вслед за отступавшими частями РККА к уходу многих партизанских отрядов, действовавших на юге Курской области, в тыловые районы страны»²¹⁰.

Кадры для зафронтовой работы

С 1 сентября 1941 года по август 1942 года при УНКВД по Курской области действовала Специальная школа. На занятиях курсантам читали лекции о методах разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, обучали подрывному делу, совершенствовались навыки владения боевым оружием и рацией. В первую очередь подготовку в ней проходили работники органов внутренних дел. В период с 1 сентября 1941 года по 1 июля 1942 года (за три набора) в школе прошло обучение 514 человек, из которых было сформировано 104 диверсионных группы²¹¹.

²⁰⁸ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 156.

²⁰⁹ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 156.

²¹⁰ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 156–157.

²¹¹ Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941 – июль 1942 года) // Вестник Воронежского института МВД России. 2010 год. № 2.

По состоянию на 31 июля 1942 г. в Курской области в тылу противника действовало 200 диверсантов, окончивших спецшколу 4-го отдела УНКВД. Кроме этого, 83 человека были переданы в партизанские отряды, 122 человека – в разведотделы войсковых частей и соединений, 8 человек – обкому ВЛКСМ для направления на нелегальную работу. Необходимо отметить, что не все члены разведывательно-диверсионных групп вели активную подрывную деятельность в тылу. Некоторые из них, не выполнив задания, возвращались обратно или, оставаясь на оккупированной территории, бездействовали. Так поступили выпускники спецшколы Н. С. Аверкиев, И. В. Алехин, Г. Т. Ковалев, Ф. Н. Щербаков, А. Д. Федосов и др.²¹².

Итоги первого года войны

Таблица 2. Результаты деятельности диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по Курской области в период с 1 сентября 1941 года по 1 июля 1942 года.

Результаты боевой деятельности	С 1 сентября по 1 ноября 1941 г.	С 2 ноября 1941 г. по 1 июля 1942 г.	Всего
Убито немецких солдат и офицеров	27	711	738
Уничтожено грузовых и штабных автомашин с боеприпасами	10	148	158
Подорвано танков, бронемашин, тракторов-тягачей и орудий	11	27	37
Уничтожено мотоциклов и велосипедов	4	6	10
Уничтожено конных подвод с боеприпасами	2	140	142
Взорвано попутно на ж.-д. участках	2	8	10
Подорвано телеграфно-телефонных линий	3	25	28
Взорвано ж.-д. и деревянных мостов	7	4	11
Сожжено и взорвано немецких обществ, гаражей и складов	10	31	41
Сожжено стогов-сирд хлеба и фуража	149	91	240
Сбито самолетов	–	1	1
Захвачено в плен летчиков	–	3	3
Разведано местонахождение немецкого аэдромы	1	–	1
Разведано местонахождение немецких штабов	1	3	4

С сентября 1941 года по июль 1942 года в тыл противника на территорию Курской области 4-м отделом УНКВД было направлено 662 человека с разведывательными целями, в том числе 56 женщин – диверсанток-разведчиц, окончивших диверсионную школу. В результате разведки было добыто сведений: о расположении штабов противника – 138, местах нахождения аэродромов и посадочных площадок – 17, местах концентрации и расположении войск противника – 543, расположении огневых точек противника – 836, расположении баз, складов и мастерских – 51, сооружаемых и сооруженных оборонительных укреплений противника – 57, местах дислоцирования разведпунктов противника – 2. Полученные разведданные своевременно сообщались штабам Юго-Западного и Брянского фронтов, 40-й и 21-й армий. К 31 июля 1942 года из 167 подготовленных разведчиков 4-го отдела УНКВД по Курской области 134 человека находились в тылу противника²¹³.

Приложение 1

Доклад 4-го отдела УНКВД по Курской области
о деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп
на территории, занятой противником. 10 декабря 1941 г.

²¹² Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 440.

²¹³ Коровин В. В. Поднималась война народная: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрального Черноземья в 1941–1943 годах. – Курск, 2007. – С. 442–443.

В соответствии с решением бюро обкома ВКП(б) от 16 ноября 1941 г. при 4-м отделе УНКВД создана группа связи с партизанскими отрядами в количестве 14 оперативных работников. Затем в целях быстрой переотправки и приема связных партизанских отрядов 4 декабря 1941 г. организованы пять пунктов в следующих районах: Ястребовский, Мантуровский, Скороднянский, Корочанский, Шебекинский.

4-й отдел из Старого Оскола с 20 ноября 1941 г. в 28 партизанских отрядах, находящихся в тылу, направил 104 связных с задачей связаться с отрядами, получить сведения об их боевой деятельности и передать приказы об активизации боевой деятельности. За этот же период прибыли связные из 11 партизанских отрядов, находящихся в тылу. Из находящихся в настоящее время в тылу 27 партизанских отрядов есть информация о 24. С остальными тремя (Иванинский, Ленинский, Ракитянский) связь налаживается.

В настоящее время ведут активную борьбу с немцами партизанские отряды Белгородского, Крупецкого, Дмитриевского, Глушковского, Тимского, Медвенского, Льговского, Сажновского, Обоянского и Кореневского районов. Такие отряды, как Грайворонский, Кривцовский, Дмитровский, Троснянский, Беловский, Ивнянский, Шебекинский, ограничиваются только ведением разведки сил и местонахождения противника.

Организованные же партизанские отряды в Большесолдатском, Томаровском, Рыльском, Борисовском, Суджанском, Микояновском, Хомутовском районах в момент наступления немцев из своих районов отошли и частично распались, причиной чему явилось дезертирство командиров и комиссаров этих отрядов. В связи с чем в ноябре 1941 г. отряды этих районов были вновь организованы и направлены в тыл противника. Сведений о боевой деятельности этих отрядов пока нет, в эти отряды направлены связные, возвращение которых ожидается на днях.

Партизанские отряды Коньшевского, Бесединского, Верхнелюбавского и Краснояружского районов расформированы, а отряд Михайловского района разбит противником.

По имеющимся данным, полученным на 10 декабря 1941 г., деятельность партизанских отрядов (первых десяти) выразилась в следующем:

- 1) убито немецких солдат и офицеров – 292 чел.;
- 2) уничтожено путем взрыва бронемашин – 3;
- 3) уничтожено грузовых автомашин с боеприпасами – 10;
- 4) взорвано мостов – 3.

Из этого количества на ноябрь приходится 241 убитый солдат и офицер, три бронемашины, три грузовых автомашины, один мост. Наряду с этим партизанские отряды и диверсионные группы рвали телефонные провода, подрывали ж[елезно]д[орожное] полотно, вели активную разведку, которой установлены два аэродрома и два бронепоезда, уничтожали предателей.

Наряду с вышеизложенным 4-й отдел с 20 ноября подготовил и перебросил в тыл 27 человек для организации небольших партизанских групп в селах, поселках и хуторах, деятельность которых будет проходить наряду с деятельностью партизанских отрядов. В течение ноября 1941 г. из Старого Оскола направлено в тыл 43 диверсионные группы (176 диверсантов). На 10 декабря из этого количества обратно вернулось 12 групп, которые уничтожили в ноябре месяце: 44 немецких солдата и офицера, три танка, 10 грузовых автомашин, заложили на дорогах 100 мин.

Всего за октябрь – ноябрь диверсионные группы уничтожили: 77 немецких солдат и офицеров, 13 танков и броневинов, 17 грузовых автомашин, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвали 8 мостов. На 10 декабря в тылу находятся 123 диверсанта.

Кроме этого, в тыл направлена 51 девушка – комсомолки, подготовленные в ноябре 1941 г. в спецшколе. Девушки направлены парами. Необходимо отметить большой отсев при

отборе в спецшколу и отказ их идти в тыл одиночками. За это же время из Старого Оскола 4-й отдел систематически направляет в тыл агентов-одиночек и агентурные разведгруппы, в результате чего систематически собираются сведения о положении в районах Курской области, занятых противником.

Зам. начальника 4-го отдела УНКВД
ст. лейтенант госбезопасности *Кремлев*.

Источник: «Отделением принимаются меры к организации новых партизанских отрядов и групп». Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 – январе 1942 г. // Отечественные архивы. 2007 год. № 1. – С. 97–109.

Докладная записка УНКВД по Курской области в НКВД СССР
о деятельности оперативных групп в тылу врага и передаче
разведывательных данных командованию Красной армии

30 января 1942 г.

С момента подхода противника к территории Курской области на основных участках фронта нами созданы оперативные группы, возглавляемые сотрудниками 4-го отдела УНКВД, которые специально занимаются разведкой фронта и тыла противника и переброской через линию фронта диверсантов, подготавливаемых в спецшколе УНКВД.

Полученные разведданные о противнике старшим опергруппы передаются на месте командованию частей Красной армии, оперирующих на этом участке.

На основе данных со всех оперучастков нами составляется разведсводка, которая высылается через офицеров связи командирам 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 160-й стрелковой дивизии и разведотделам Юго-Западного и Брянского фронтов.

Последние дают нам отдельные поручения, которые нами выполняются через нашу агентурно-диверсионную сеть.

Зам. начальника УНКВД по Курской области
капитан госбезопасности *Аленцев*.

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 31 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 82.

Из приказа УНКГБ по Курской области об одобрении НКГБ СССР агентурно-оперативной работы сотрудников управления
в тылу врага

г. Курск, 26 августа 1943 г.

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками территории Курской области (1942–1943 гг.) 4-м отделом УНКГБ КО были выполнены задания НКГБ СССР по организации агентурно-оперативной работы на оккупированной территории Курской области.

Указанную работу проводили, находясь в глубоком тылу противника, начальник 4-го отдела УНКГБ КО майор государственной безопасности т. Кремлев В. Ф., заместитель начальника 4-го отдела УНКГБ КО капитан государственной безопасности т. Казаков В. М., начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКГБ КО мл. лейтенант государственной безопасности т. Москаленко, начальник 1-го отделения 3-го спецотдела УНКГБ КО капитан государственной безопасности Жариков, начальник Валуйского РО НКГБ КО капитан госу-

дарственной безопасности т. Ленин, начальник Кореневского РО НКГБ КО ст. лейтенант государственной безопасности т. Пономарев.

НКГБ СССР отмечает, что указанные товарищи провели большую агентурно-оперативную работу на оккупированной территории Курской области. В условиях немецкого режима в тылу противника были созданы резидентуры в стратегических городах (Курск, Льгов, М[ало]архангельск и т. д.). [...]

Отмечая вышеизложенное, НКГБ СССР проделанную работу указанных выше оперативных работников 4-го отдела УНКГБ КО одобрил, опыт же этой работы предложил применить в дальнейшей работе Управления НКГБ Курской области.

Приказываю:

1. Опыт агентурно-оперативной работы на оккупированной территории Курской области, проведенной т. Кремлевым, Казаковым, Москаленко и др[утими], применить в дальнейшей практической работе 4-го отдела УНКГБ Курской области.

2. Заместителю начальника УНКГБ Курской области майору государственной безопасности т. Блохину отметить работу в тылу противника указанных оперативных работников в деловых характеристиках.

3. Приказ проработать на совещании оперсостава 4-го отдела УНКГБ Курской области.

Приказ объявить оперсоставу оперативных отделов УНКГБ Курской области.

Начальник Управления НКГБ по Курской области

подполковник госбезопасности *Аленцев*.

Источник: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки // Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. – М., 2003. – С. 161–162.

Глава 11. Ленинградская область

О зафронтовой работе УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области, в т. ч. и сотрудников 4-го отдела, подробно рассказано в книге Альберта Стародубцева «Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага»²¹⁴. Поэтому мы кратко расскажем о разведывательно-диверсионной деятельности ленинградских чекистов за линией фронта.

Зафронтовая работа разведотдела УНКВД

Когда началась война, то в Ленинградской области вопросами организации разведывательно-диверсионной деятельности на временно оккупированной территории СССР занялся разведывательный отдел УНКГБ-УНКВД по Ленинградской области.

Вот какие результаты были получены разведывательным отделом по состоянию на 5 августа 1941 года.

«В связи с создавшейся для ряда районов Ленинградской области угрозой занятия их войсками противника разведывательным отделом Управления НКВД по Ленинградской области была развернута работа по организации в районах области разведывательной и диверсионной агентуры с задачей остаться в тылу противника в случае занятия района немецкими войсками и проведения там разведывательной и диверсионной работы.

В зависимости от местных условий завербованная агентура либо сводилась в резидентуры, либо, если не было возможности подобрать на месте или прислать резидента, агентуре давались индивидуальные задания и с каждым в отдельности обуславливалась техника связи.

²¹⁴ Стародубцев А. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. – М., 2010. – С. 70–138, 341–415.

Связь, как правило, устанавливалась двусторонняя, то есть путем присылки связников из районов, занятых немцами, на нашу территорию и от нас на территорию, занятую противником. Как показала практика работы, в настоящее время эта техника связи полностью себя оправдала, так как знание местных условий, лесов и троп связниками и специфичность расположения немецких войск по основным дорогам и населенным пунктам дают возможность осуществить почти бесперебойную связь с районами, занятыми немецкими войсками».

На самом деле сотрудникам Ленинградского управления очень повезло, что в середине июля 1941 года из-за приостановки наступления противника на Ленинград линия фронта временно стабилизировалась и что из-за специфичного рельефа местности она не была сплошной. Говоря другими словами, были «окна», через которые ее можно было пересечь относительно безопасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.